Почему Бог допускает зло?

Ответы на трудные вопросы

о христианской вере

Как можно знать, что Бог существует?

Не является ли христианство некиим «костылем»?

Откуда мы знаем, что Иисус воскрес из мертвых?

Джош Макдауэлл
Дон Стюарт

Ответы на трудные вопросы

о христианской вере

Джош Макдауэлл
Дон Стюарт

Originally published in English under the title
Answers to Tough Questions about the Christian Faith
by Josh McDowell and Don Stewart.

Copyright © 1980 Campus Crusade for Christ Inc, USA
First British Printing 1988

© 2008, 2020 by for the Russian edition.
Translated by permission. All rights reserved.

Введение

«Утверждал ли Иисус, что Он — Бог?»

«Действительно ли только через Иисуса можно прийти к Богу?»

«Если Бог есть добро, то почему Он допускает зло?»

Это лишь некоторые из вопросов, которые задают нехристиане.

Эта книга содержит ответы на эти и другие вопросы о Боге и Его существовании, о личности и воскресении Христа, о возможности чудес, о достоверности Библии и о христианской вере.

Авторы книги, опытные преподаватели Джош Макдауэлл и Дон Стюарт, приводят убедительные доводы в пользу рациональности и обоснованности христианского вероучения.

1

Библия

Что в Библии такого особенного?

Христиане считают и учат, что лишь Библия является Словом Божьим, данным человеку. Хотя она была написана людьми, ее автором является Сам всемогущий Бог. И это не придумано церковью — это утверждается в Библии.

«Слово Господне пребывает вовек» (1 Петр 1:25). «Все Писание богодухновенно» (2 Тим 3:16). «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр 1:21).

Только в Ветхом Завете более 2 тысяч раз сказано: «сказал Бог Моисею», «было слово Господне к Ионе» и т. д. Более того, Библия утверждает, что в ней записаны слова и деяния Божьи, и таким образом она является Словом Божьим.

То, что так сказано в Библии, еще не означает, что это так и есть, потому что на это претендуют и другие книги. Отличие, однако, состоит в том, что Писание содержит доказательства того, что оно действительно есть Слово Божье.

От других книг Библию отличает ее единство. Хотя она была составлена людьми, ее цельность указывает на руку Всевышнего. В течение полутора тысяч лет ее писали более сорока авторов. Это были совершенно разные люди: Иисус Навин был военачальником, Даниил — министром, Петр — рыбаком, а Неемия — виночерпием.

Книги Библии были написаны в разных условиях. Моисей писал в пустыне, Павел — в тюрьме, Иоанн — на острове Патмос. Библия писалась на трех континентах (в Африке, Азии и Европе) и на трех языках (на древнееврейском, арамейском и греческом).

В Библии затронуты самые разные темы, но она остается единым произведением. С начала и до конца в ней разворачивается история Божьего замысла по спасению человечества. Это спасение — во Христе (Ин 14:6). Иисус Сам сказал, что Библия рассказывает именно о Нем:

«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне... Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?» (Ин 5:39, 46, 47).

«И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк 24:27; см. также 24:44).

Ветхий Завет — это своего рода подготовка (Ис 40:3), Евангелия — явление (Ин 1:29), Книга Деяния — распространение (Деян 1:8), Послания дают объяснения (Кол 1:27), Книга Откровение рассказывает о завершении (Откр 1:7) — об Иисусе говорит вся Библия.

Книги Библии дополняют друг друга. Д-р У. Ф. Олбрайт говорит об этом так: «Для писателей Нового Завета Святым Писанием была еврейская Библия, а они были прямыми наследниками ветхозаветных пророков. Поэтому невозможно понять Новый Завет, не признав того, что его предназначением является дополнение и объяснение еврейской Библии. И всякая попытка разобраться в истоках христианства без признания всей Библии как ориентира обречена на неудачу»[1].

Ну и что? — скажете вы.

Найдите десять человек из одной местности и культуры, сходного происхождения и говорящих на одном языке. Предложите каждому из них изложить свои мысли на какую-то сложную тему, например, о смысле жизни. Когда они закончат, сравните написанное. Совпадут ли их мнения? Конечно,

---

[1] Roger T. Forster & V. Paul Marston, *That's a Good Question*, 67

нет. А ведь книги Библии написали не десять, а сорок авторов. И они не были современниками — Библия была написана в течение полутора тысяч лет людьми с разным образованием, относящимися к разным культурам и говорившими на разных языках. И писали они не на одну тему, а на сотни тем.

И несмотря на это Библия — одно произведение. Согласие между ее книгами нельзя объяснить случайностью или сговором. Их единство является аргументом в пользу ее богодухновенности.

Единство Библии — только одно из доказательств ее божественности. Другие — это свидетельство церкви, истории и археологии, а также, например, ее воздействие на жизнь многих людей.

Эти факторы привели известного археолога У. Ф. Олбрайта к следующему заключению: «Библия стоит несравненно выше всей ранней религиозной литературы, а также и всей последующей, по простоте своей идеи и универсальности призыва к людям всех времен и народов»[2].

Библия — совершенно особая книга. Она уникальна. Ни одна книга даже не приближается к ней по положению.

«У Англии — две книги: Библия и Шекспир. Англия создала Шекспира, а Англию создала Библия» (Виктор Гюго).

---

[2] *The Christian Century*, Nov., 1958

Разве многократно переписанный Новый Завет остался без изменений?

Очень распространено заблуждение, что современный текст Нового Завета отличается от первоначального. Рьяные монахи-переписчики обвиняются в искажении Библии. Несомненно, этот вопрос заслуживает внимания, поскольку изменённый текст не мог бы претендовать на достоверность.

Как говорит Ф. Ф. Брюс, «по причине исторической неизменности христианства, отличающей его от религиозных и философских систем, не привязанных к определенному времени, вопрос достоверности документов, в которых изложено откровение, является чрезвычайно важным»[3].

Дело не в недостатке фактов. Есть три источника, данные которых учитываются при оценке новозаветного текста: греческие манускрипты, различные их переводы и труды отцов церкви.

Первоначально Новый Завет был написан на греческом языке. До того, как в XV веке было изобретено книгопечатание, все книги переписывались от руки. «Манускрипт» означает «рукопись». К настоящему времени сохранилось приблизительно 5500 рукописей, содержащих полный текст или отрывки Нового Завета. У нас нет самих оригиналов, но эти копии относятся к достаточно раннему времени.

---

[3] *The New Testament Documents: Are They Reliable?*, 8

Новый Завет был написан в 50–90 гг. I века. Самая ранняя рукопись относится к 120 г., а еще 50 фрагментов — ко времени 150–200 лет после написания оригинала.

Важнейшие манускрипты — Ватиканский (325 г.) и Синайский (350 г.), который содержит полный текст, — были сделаны через 250 лет после того, как был составлен Новый Завет. Нам может показаться, что это очень большой промежуток времени, но он значительно короче, чем в случаях с другими древними документами.

Например, самая ранняя копия «Записок о галльской войне» Цезаря была сделана через 1000 лет, а первая полная копия «Одиссеи» Гомера — через 2200 лет после того, как были написаны сами оригиналы. То есть в случае с Новым Заветом промежуток времени между написанием оригинала и самой ранней копии значительно короче.

Ни один из древних документов не существует в 5500 копиях. Целый ряд произведений античности дошел до нас в совсем малом количестве экземпляров. Например, существуют всего 3 копии стихов Катулла (самая ранняя была сделана через 1600 лет после оригинала) и 8 копий трудов Геродота (здесь разрыв составляет 1300 лет).

Кроме того, что сохранилось больше первоисточников Нового Завета и интервал между копированием и написанием оригинала значительно меньше, существуют и очень ранние его переводы. Известно, что в древности перевод был достаточно редким делом, и это еще один аргумент в пользу Нового Завета.

Количество переводов составляет от 18 до 25 тысяч. И они тоже помогают нам установить точность текста Нового Завета.

Даже если бы мы не располагали 5,5 тыс. греческих манускриптов и 18 тыс. переводов, мы все равно могли бы восстановить новозаветный текст. Мы можем сделать это на основе писаний ранних христиан. В своих комментариях, письмах

и пр. они приводят выдержки из Библии, что является еще одним свидетельством.

Джон Бергон насчитал 86 000 цитат из Нового Завета в трудах отцов церкви, которые жили до 325 г. Таким образом, у нас имеется значительно больше подтверждений достоверности Нового Завета, чем любого другого древнего документа.

Ф. Ф. Брюс отмечает: «Есть значительно больше свидетельств аутентичности Нового Завета, чем многих классических произведений античности, подлинность которых никто даже не думает подвергать сомнению. И если бы Новый Завет был собранием светских документов, их достоверность никто бы и не думал оспаривать»[4].

Сэр Фредерик Кеньон, бывший директор и главный библиотекарь Британского музея, был одним из крупнейших специалистов по древним манускриптам. Незадолго до смерти он написал: «Промежуток между датами оригинала и самой ранней сохранившейся копии Нового Завета настолько незначителен, что им можно пренебречь, и у нас не остается никаких сомнений в том, что мы имеем текст Писаний в том же виде, в каком он был написан. У нас есть основания для окончательного вывода о достоверности и нетронутости книг Нового Завета»[5].

---

4 *The New Testament Documents: Are They Reliable?*, 15

5 *The Bible and Archeology,* 288–289

Разве можно верить новозаветному повествованию о жизни Иисуса, если оно было написано много лет после Его смерти?

Распространено мнение, что книги Нового Завета были написаны намного позже, чем произошли описанные в них события, и, следовательно, на их точность нельзя полагаться. Однако жизнь Иисуса была описана его современниками или людьми, получившими сведения из первых рук. Авторы книг или сами жили во время событий, или были лично знакомы с их очевидцами.

Имеющиеся у нас библейские данные говорят о раннем написании Евангелий. Книга Деяния описывает миссионерскую деятельность ранней церкви и была написана автором Евангелия от Луки как продолжение. Она заканчивается на пребывании апостола Павла в Риме и не дает описания его смерти.

Поскольку Книга Деяния описывает другие важные события его жизни, мы можем полагать, что она была написана, когда он был ещё жив, то есть до 64 года, когда, как мы считаем, Павел был казнен при Нероне.

И если Книга Деяния была написана до 64 года, это значит, что Евангелие от Луки было написано в конце 50-х — начале 60-х годов. Христос был распят около 30 г., следо-

вательно, Евангелие не могло быть написано позднее чем через 30 лет после этого события. Ранняя церковь считала, что первым — то есть еще ближе к периоду земной жизни Иисуса — было написано Евангелие от Матфея. Таким образом, мы можем сделать вывод, что первые три Евангелия были написаны в течение 30 лет после описанных в них событий, когда недружественно настроенные очевидцы вполне могли опровергнуть свидетельства, если бы они не соответствовали действительности.

Эти аргументы заставляют Джона Т. Робинсона отнести новозаветные книги к значительно более ранней дате, чем та, которую традиционно определяют другие современные либеральные исследователи. Он утверждает, что Новый Завет мог быть завершен до 70 года, то есть при жизни свидетелей происшедшего[6].

Археолога У. Ф. Олбрайта факты побуждают к следующему выводу: «Теперь мы можем с уверенностью утверждать, что нет оснований для того, чтобы отнести какую бы то ни было из книг Нового Завета к периоду позднее 80 года — например, к 130–150 гг., — дате, называемой наиболее радикально настроенными современными критиками Нового Завета»[7].

Датирование 80-м годом может быть подвергнуто сомнению, когда речь идет о Евангелии от Иоанна. Иоанн был сослан на остров Патмос в конце правления Домициана, в 95–96 гг. Традиционно считается, что Иоанн написал Книгу Откровения именно в это время. На это указывают Климент Александрийский, Евсевий и Ириней[8].

Данные свидетельствуют, что (1) документы были написаны не намного позднее описанных в них событий и (2) при

---

6 *Redating the New Testament*

7 William F. Albright, *Recent Discoveries in Bible Lands*, N.Y., Funk & Wagnalls, 1955, 136

8 Robert Gromacki, *New Testament Survey*, 391

жизни их очевидцев. Неизбежен вывод, что новозаветному описанию жизни Христа можно доверять.

Есть так много разных толкований Библии — почему нужно полагаться именно на это?

Нам часто приходится слышать, что все толкуют Библию по-разному. Так как люди понимают написанное в ней неодинаково, общее мнение якобы недостижимо. Люди указывают на существование множества деноминаций как на доказательство невозможности согласия между верующими.

Однако сторонники такой точки зрения не учитывают следующего. Большинство тех, кто читает Библию, и более того, даже те, кто не верит в ее непогрешимость, едины во мнении о том, что́ является ее основной идеей.

У всех ответвлений христианства существует общее понимание того, чему учит Библия. Они принимают все вероисповедания, утверждающие основополагающие истины, что Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, наделил его свободой воли, что человек решил воспротивиться Богу и таким образом принес в мир грех. Бог, по причине Своей непреходящей любви, вочеловечился в личности Иисуса Христа и принес заместительную жертву за нас, понеся наказание за грех. Уверовав в Иисуса Христа, человек может восстановить отношения с Богом.

Идея Библии ясна для всех, кто читает ее и хочет понять. Сложность возникает тогда, когда люди хотят подогнать Слово Божье под свои устоявшиеся представления. Но в этом виновата не Библия, а те, кому хочется, чтобы Библия утверждала то, что утверждают они.

Что касается множества деноминаций, то различия между ними не касаются основ христианского вероучения. Разница определяется культурными, этническими и социальными факторами. При тщательном сравнении доктринальные различия оказываются не определяющими.

Некоторые люди используют этот аргумент как оправдание своего неверия, но, как и все прочие, он безоснователен. Иисус говорит совершенно ясно: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин 3:36). Во многих случаях расхождения касаются не толкования Писания, но применения.

Как можно верить Библии, если в ней столько противоречий?

Поразительно, как часто поднимается этот вопрос. Говорится, что разногласия в Библии заставляют сомневаться в ее богодухновенности. Очень популярна идея, что в Библии есть множество несоответствий, которые не способствуют доверию к ней.

Действительно, если в Библии обнаруживаются ошибки, значит, по меньшей мере частично, она не исходит от совер-

шенного всеведущего Бога. С этим нельзя было бы не согласиться. Но нельзя согласиться с отправным утверждением, что в Библии действительно есть ошибки. Сказать это легко, но доказать это — совсем другое дело.

Некоторые отрывки на первый взгляд представляются противоречивыми, но при дальнейшем исследовании мы убеждаемся, что это не так.

Прежде всего, мы призываем быть справедливыми. Проблемы нельзя ни преуменьшать, ни преувеличивать, и неправильно занимать какую-то позицию заранее. Именно так мы подходим к другим произведениям, и будет справедливо придерживаться общего правила и здесь. Слишком часто получается так, что, исследуя Библию, люди применяют к ней особые правила, и с этим нельзя согласиться.

Что такое «противоречие»? Ведущее для логики требование непротиворечивости предполагает, что одна и та же вещь не может одновременно быть и не быть. Например, в один и тот же момент не может идти и не идти дождь.

Нарушение этого принципа в Писании можно было бы считать противоречием. Если бы Библия утверждала, например, что Иисус умер, будучи распят одновременно и в Иерусалиме, и в Назарете — это было бы доказуемой ошибкой.

Когда мы говорим о противоречиях, важно учитывать, что утверждения могут отличаться друг от друга, не будучи противоречивыми. Отличие не равнозначно противоречию.

Рассмотрим случай со слепцами, которых исцелил Иисус. Матфей говорит, что их было двое, но Марк и Лука упоминают только одного. Однако эти рассказы нельзя считать противоречивыми, — они скорее дополняют друг друга.

Представьте, что вы разговариваете, например, с мэром вашего города и с начальником полиции. После этого вы встречаете Джима и рассказываете ему, что говорили с мэ-

ром. А через час вы встречаете Джона и говорите ему, что разговаривали и с мэром, и с начальником полиции.

При сравнении ваших рассказов ваши знакомые обнаружили бы в них кажущееся противоречие. Но на самом деле противоречия нет, — оно было бы в том случае, если бы вы сказали Джиму, что разговаривали **только** с мэром.

На самом деле ваши рассказы не противоречивы, а неодинаковы. И то же можно сказать о многих библейских текстах. Мы видим в них ошибки, если неправильно их читаем.

Например, Книга Судей повествует о поражении Сисары. Говорится, что Иаиль принесла ему молока и убила его колом и молотом (5:25–27), а из предыдущей главы мы узнаём, что она убила его, когда он спал (4:21). Но если мы внимательно прочитаем Книгу Судей 5:25–27, то обнаружим, что там не написано, что он был убит, когда пил молоко. Таким образом, кажущееся несоответствие разрешается.

Бывает, что отрывки представляются противоречивыми по причине неточностей в переводе, поскольку в иврите и греческом языке (как и во всех языках) есть свои особенности, не поддающиеся абсолютно точному переводу. Такие проблемы немедленно разрешаются при разборе библейского текста на языках оригинала.

Один из известнейших примеров — это рассказ об обращении Павла. Мы читаем: «Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя» (Деян 9:7), и также: «Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слыхали» (Деян 22:9).

Мы видим якобы несоответствие: в первом случае говорится, что сопровождавшие Павла слышали голос, а во втором — что не слышали.

У. Ф. Арндт, специалист по греческому языку, объясняет: «В этих двух случаях глагол «слышать» (akouo) употребляется

неодинаково. В Деян 9:7 он используется с родительным падежом, а в Деян 22:9 — с винительным. Конструкция с генитивом передает значение, что что-то слышится или что звуки достигают уха, но не указывает, осознаёт ли человек слышанное.

Однако конструкция с аккузативом имеет в виду слышание, включающее сознательное восприятие сообщения. Отсюда ясно, что отрывки не противоречат друг другу.

Текст Деян 22:9 не отрицает, что спутники Павла слышали звуки, — он говорит, что они не слышали так, чтобы понять услышанное. Средства английского языка не позволяют передать эту тонкость»[9].

То есть, если для трудности находится пояснение, нет оснований усматривать в тексте ошибку. Трудности в понимании могут объясняться простым незнанием обстоятельств.

Исторические и археологические открытия продолжают проливать свет на сложные для понимания стихи и отрывки в Писании, и таким образом «ошибки» получают объяснение. Во многих случаях просто не следует торопиться с выводами.

Действительно, ещё не для всех трудных моментов найдено объяснение, но мы убеждены, что их количество неуклонно уменьшается в процессе увеличения наших знаний о библейских событиях. Бог всезнающ и всемогущ, Он не может противоречить Себе. Нет противоречий и в Его Слове, если мы понимаем его правильно.

---

[9] *Does the Bible contradict Itself?*, 13–14

Соотносятся ли археологические находки с библейскими событиями? Подтверждает ли археология точность Библии?

Археология занимается исследованием материальных остатков жизни и деятельности людей, переживших разрушительное действие времени. Первоначальным мотивом для раскопок древних цивилизаций было желание найти погребенные сокровища.

Однако в наши дни ученые исследуют остатки для того, чтобы лучше понять древних людей и разобраться в их жизни. Большой интерес у археологов вызывает территория Ближнего Востока, где зародилась цивилизация.

Необходимо отметить, что в археологии, отдельной от истории, нет смысла. Археология может что-то сказать нам лишь о последовательности, но не о хронологии событий. Даты, события, народы, места — это предмет исследования истории.

За последние 100 лет археология дала нам подтверждения некоторых событий, о которых идет речь в Библии.

Например, в течение долгого времени города Содом и Гоморра считались мифическими. Однако при недавних раскопках в Эбле (совр. Телль-Мардих) были обнаружены около 15 тыс. глиняных табличек с письменами, часть из которых уже переведена. В некоторых упоминаются Содом и Гоморра.

Данные археологии также подтвердили, что правитель по имени Валтасар существовал на самом деле; что хетты не просто существовали, но образовали могущественную империю; что действительно был царь Саргон; и что изложение событий, данное в Книге Деяния, исторически точно. Пока что археология не опровергает, а подтверждает точность библейского повествования.

Современная археология достигла больших успехов. Несмотря на ограниченность данных, она очень полезна в том смысле, что, проливая свет на многие места в Библии, доказывает ее историческую точность. Однако не в ее компетенции подтвердить, что Библия есть Слово Божье.

Христианство, утверждающее деяния Божии в человеческой истории, основывается на фактах, и важность исторической точности Библии невозможно переоценить.

Хотя чудеса, о которых рассказывает Писание, нельзя проверить или повторить, действующие лица, места и события вполне могут быть исследованы. Если бы авторы книг Библии изложили факты неверно, нельзя было бы полагаться и на те места в ее тексте, которые не могут быть проверены.

Или, другими словами, если действительности соответствует библейское изложение исторических событий, то заслуживает доверия и то, что она рассказывает о вещах сверхъестественных.

Что такое «свитки Мертвого моря»?

В 1948 г. английский ученый сэр Фредерик Кеньон в своей книге «Наша Библия и древние манускрипты» сказал:

«Маловероятно, что когда-нибудь будут обнаружены древнееврейские рукописи, которые бы относились ко времени до составления так называемого масоретского текста. И поэтому мы можем исходить только из исследования как можно более ранних их переводов»[10].

Однако в 1947 г. было совершено открытие, которое сделало подобные заявления несостоятельными. До этого времени ученые располагали только вавилонскими табличками и египетскими папирусными документами, которые могли помочь им в изучении Библии. Считалось, что рукописи ветхозаветных текстов не сохранились.

Ситуация изменилась вследствие находок на северо-западном берегу Мертвого моря. Обнаруженные там свитки представляли собой рукописи ветхозаветных книг, на 1000 лет более ранние, чем древнейшие из известных научной общественности.

Находка вызвала огромный интерес. Д-р Олбрайт, один из ведущих мировых археологов, написал Джону Треверу, участвовавшему в обнародовании открытия: «Сердечно поздравляю с величайшим открытием современности! Я убежден, что этот манускрипт — более древний, чем папирус Нэша[11]... Я бы отнес его к 100 г. до н. э.

Какая невероятная находка! К тому же, нет ни малейших сомнений в подлинности манускрипта».

До того, как были найдены эти свитки, самой ранней полной копией Ветхого Завета был Вавилонский кодекс, составленный в 1008 г. н. э., то есть 1400 лет после завершения Ветхого Завета. Свитки Мертвого моря уменьшили разрыв на 1000 лет. Весь мир ждал результатов исследования, и они подтвердили точность библейского текста.

---

[10] приводится по Charles F. Pfeiffer, *The Dead Sea Scrolls and the Bible*, 107

[11] Небольшой отрывок из Ветхого Завета, датируемый II в до н. э.

Свитки не оставили ни малейших сомнений в тщательности еврейских переписчиков. Об их благоговении перед текстом Писания еще в I веке писал историк Иосиф Флавий: «Нетрудно догадаться, насколько мы доверяем своим книгам, если в них на протяжении стольких лет никто не посмел ни прибавить, ни изъять, ни изменить что-либо. Каждому еврею от самого рождения полагается почитать единые для всех божественные предписания, быть верными им и, если понадобится, с готовностью за них умереть. Так, уже не раз можно было видеть, как множество пленников в театрах претерпевали пытки и другие всевозможные виды смерти только ради того, чтобы ни единого слова не произнести вопреки законам или другим нашим священным книгам»[12].

Такое отношение выявляет сравнение масоретского текста, являющегося основой еврейской Библии, со свитками Мертвого моря: исследования найденных рукописей полных текстов или отрывков книг Ветхого Завета (за искл. Книги Эсфирь) показывают, что отличия после тысячи лет переписывания минимальны. Таким образом, свитки Мертвого моря служат подтверждением достоверности Библии.

По мнению Чарльза Пфайффера, «следует отметить, что, хотя результаты исследования Кумранских[13] свитков не опровергают точку зрения критиков Библии, в то же время они не дают оснований и для пересмотра традиционного представления о происхождении библейского текста.

Кумранские тексты не отличаются от тех, которые составляют наш Ветхий Завет. Минимальные вариации обычны

---

[12] «О древности еврейского народа». Часть I, 8. http://khazarzar.skeptik.net/books/flavius/index.html

[13] Кумран — район на побережье Мертвого моря, где были обнаружены свитки

для любого переписываемого от руки документа, но текст Библии может считаться достаточно надежным» [14].

Таким образом, найденные в пещерах Мертвого моря свитки только подтверждают традиционную позицию исследователей Ветхого Завета.

Почему существование еврейского народа служит объективным подтверждением истинности Библии?

Если кто-то хочет убедиться, что Бог Библии действительно существует, ему следует обратить внимание на сам факт существования еврейского народа. Объективное исследование этого факта даст ответ на вопрос об обоснованности христианской веры.

4 тысячи лет тому назад Бог призвал человека по имени Аврам покинуть страну, в которой он жил, и пообещал ему: «Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Быт 12:2–3).

«И сказал Господь Авраму…: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку

---

[14] Charles F. Pfeiffer, *The Dead Sea Scrolls and the Bible*, 114

и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки» (Быт 13:14–15).

Иными словами, Бог пообещал Авраму, что (1) от него произойдет великий народ, (2) он будет возвеличен, (3) он станет благословением для всех народов, (4) он обретет землю, которая навеки будет принадлежать его потомкам.

И несколько столетий спустя такой многомиллионный народ действительно появился. Он собирался войти в обещанную землю, когда Бог, через их предводителя Моисея, дал ему определенные предостережения (Втор 28–33).

Бог предупредил евреев, что в случае непослушания Он пришлет другие народы, которые уведут их с Обетованной земли. Он сказал, что они будут рассеяны по чужим землям, где не найдут себе покоя. Однако верный Своему слову Бог пообещал вернуть их домой.

Что говорит история? Дети Израиля, хотя и были предупреждены, впали в идолопоклонничество и были уведены из родной земли, — в 606 г. до н. э. царь Навуходоносор увел их в плен в Вавилон, затем в 588 г. вернулся, разрушил Иерусалим и сжег храм.

Но Бог, как обещал, дал возможность тем, кто хотел, вернуться (в 537–536 гг. (Ездр 1)). Во второй раз народ был удален из своей земли в 70 г. н. э., когда Тит разрушил Иерусалим и рассеял народ.

Почти 1900 лет евреи странствовали по миру, преследуемые всеми. Этот период закончился холокостом, когда во время Второй мировой войны в концлагерях было уничтожено 6 миллионов евреев.

И вот 14 мая 1948 года государство Израиль было возрождено, и — во второй раз за свою историю — со всех концов земли евреи стали возвращаться в свою землю. После 1948 г. произошло несколько серьезных конфликтов, таких как Шестидневная война 1967 года и Война Судного дня 1973 года.

Но народ не погиб и не потерял своей национальной идентичности, хотя история показывает, что любой народ, покинувший родную землю, примерно через пять поколений поглощается новой культурой. Однако евреи остались единой сущностью.

Более того — полностью исчезли как народы те, кто преследовал их: моавитяне, аммонитяне, идумеи, филистимляне и многие другие.

Кто когда-нибудь слышал о шведском моавитянине? О русском филистимлянине? О немецком идумее? Или об американском аммонитянине? Эти народы полностью растворились в других.

Однако есть евреи шведские, русские, немецкие, американские... Как и было предсказано, народ сохранился.

В одной из дискуссий о личности Иисуса Христа участвовал раввин. Во время, отведенное для вопросов, кто-то спросил его, почему он не верит в воскресение Иисуса. «Я не верю в чудеса Нового Завета», — ответил он.

Один сообразительный студент тут же спросил, почему он не верит в чудеса Нового Завета, если принимает чудеса Ветхого Завета, и по какому критерию он проводит различие между ними. «Я не верю и в чудеса Ветхого Завета, — невозмутимо ответил раввин. — Я думаю, это всё — мифы».

Трудно поверить, что он мог такое сказать. Ведь уже то, что он выжил как еврей, есть одно из величайших чудес в истории.

Когда в 1976 году мы снимали в Израиле фильм «Не просто плотник», нас пригласили к высокому должностному лицу в правительстве. Мы задали ему вопрос, касающийся сохранения его народа.

Как евреи выжили, будучи дважды изгнаны из родной земли? Как пережили холокост, когда погиб каждый третий еврей? Как устояли перед натиском 100-миллионного арабского мира в 67-м и 73-м? Они настолько изобрета-

тельны и находчивы или же это результат Божьей заботы о Своем народе?

Чиновник посмотрел на нас и сказал: «Хотя большинство людей в моей стране заявляют, что они атеисты, не верьте им. Я думаю, каждый из нас глубоко внутри осознаёт, что какая-то высшая сила защищает наш народ».

Он добавил, что, когда Иерусалим снова стал еврейским, около миллиона людей пришло к Стене плача, чтобы поблагодарить Бога.

Бог верен. Как знак миру, Бог Библии явил как Свое бытие, так и верность Своим обетованиям в Своем отношении к Израилю.

Почему христиане ссылаются на исполнение пророчеств как на аргумент в пользу того, что Библия есть Слово Божье?

Верующих в Иисуса Христа постоянно спрашивают, почему они считают Библию богодухновенной. И в ответ они обычно указывают на исполненные пророчества, что является очень сильным аргументом.

Апостол Петр, возвещая, что был очевидцем славы Иисуса Христа, говорит:

«И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику,

сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Петр 1:19). Он ссылается на исполнившееся пророчество как на свидетельство истинности Писания.

О предназначении пророчеств говорит сама Библия:

«Вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Ис 46:9–10).

«Прежнее Я задолго объявлял; из Моих уст выходило оно, и Я возвещал это и внезапно делал, и все сбывалось. Поэтому и объявлял тебе задолго, прежде нежели это приходило, и предъявлял тебе, чтобы ты не сказал: «идол мой сделал это, и истукан мой и изваянный мой повелел этому быть» (Ис 48:3, 5).

Новый Завет говорит о «благовестии Божием, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, о Иисусе Христе Господе нашем» (Рим 1:1–4).

Согласно Писанию, пророчество предназначено для того, чтобы дать нам знать, что Бог существует и имеет особый замысел о мире. Сообщая о событиях за сотни лет до того, как они произойдут, Библия обнаруживает знание, которое невозможно объяснить простой догадкой. Описывая исполнение пророчеств, Писание указывает на свою богодухновенность.

Примером может быть пророчество о царе Кире (Ис 44:28; 45:1). Около 700 г. до н. э. пророк Исайя назвал имя царя, который объявит Иерусалиму, что он будет построен и что храм будет основан.

Когда писал Исайя, город и храм стояли в целости. Они были разрушены Навуходоносором только в 586 г. до н. э., то есть 100 лет спустя. После того, как Иерусалим был взят вавилонянами, он был захвачен персами в 539 году. Через

некоторое время персидский царь Кир издал указ о восстановлении храма. И это произошло через 160 лет после того, как Исайя сделал свое пророчество!

Исайя предсказал, что Кир, который тогда еще не родился, даст указание восстановить храм, который тогда еще не был разрушен. Это удивительное пророчество, и оно не единственное.

Библия содержит сотни предсказаний будущих событий. Аргумент, что это просто совпадения, не выдерживает никакой критики. Исполненные пророчества являются достаточными свидетельствами бытия Бога и богодухновенности Писания.

Что такое апокрифы? Почему эти книги не включены в Библию?

К апокрифам относятся 14–15 книг с неподтвержденным авторством и авторитетом. Они не входили в еврейский Ветхий Завет, но содержатся в некоторых манускриптах Септуагинты — греческого перевода Ветхого Завета, который был сделан около 250 г. до н. э. в Александрии, тогдашней столице Египта.

Бóльшей их части был утвержден статус канонических римско-католической церковью на Тридентском соборе (1545–1563), но протестантская церковь не признаёт за ними божественного авторитета.

Те, кто относит их к Писанию, указывают на то, что авторы книг Нового Завета большей частью цитировали Септуа-

гинту, включавшую апокрифы. Они также ссылаются на тот факт, что некоторые из отцов церкви, прежде всего Ириней, Тертуллиан и Климент Александрийский, использовали апокрифы в богослужениях и принимали их как Писание, как делала это, например, сирийская церковь в IV веке.

Августин, председательствовавший на Иппонийском (393) и 3-м Карфагенском (397) поместных соборах, был согласен с их решениями приравнять статус неканонических книг к статусу канонических. Кроме католической, греческая православная церковь также считает апокрифы частью канона.

Кумранские манускрипты включают отрывки из еврейских апокрифических документов, но тщательное исследование вопроса обнаруживает безосновательность попыток включить апокрифы в состав Писания. Авторы книг Нового Завета действительно могли упоминать их, но никогда не ссылались на них как на Святое Писание, и ничто не указывает на то, что они считали их богодухновенными. Может быть, в I веке Септуагинта и включала эти книги (что не является доказанным фактом), но Иисус и Его ученики на них не ссылались.

Обращение к отцам церкви — слабый аргумент в пользу богодухновенности этих книг, так как многие, в том числе Ориген и Иероним, её отрицали.

Сирийская церковь включила апокрифы в канон только в IV веке. Примечательно, что они не входили в «Пешито»[15] — общепринятую у сирийских христиан Библию во II веке.

Сначала Августин действительно признавал апокрифы, во всяком случае, частично. Но его более поздние труды отражают отношение к этим книгам как к неканоническим и стоящим ниже еврейских Писаний.

Не принимало этих книг и иудейское сообщество. На Ямнийском соборе (ок. 90 г. н. э.), утверждавшем иудейский канон священных книг, имели место дебаты по поводу вклю-

[15] «Простой»

чения в Ветхий Завет девяти книг. В итоге каноническими были признаны только те книги, которые составляют Ветхий Завет и в настоящее время.

Присутствие апокрифов среди Кумранских манускриптов еще не говорит об их богодухновенности, так как были найдены и многочисленные отрывки других документов, не относящихся к Писанию.

Немаловажен и тот факт, что сама католическая церковь официально включила эти книги в Священное Писание только на Тридентском соборе (1545–1563).

Принятие некоторых апокрифов в качестве канонических книг было в значительной мере откликом на протестантскую Реформацию. Признав эти книги, католическая церковь таким образом узаконила обращение к ним по доктринальным вопросам.

Доводы в пользу авторитетности апокрифов оставляют желать лучшего.

Есть и другие причины, почему протестантская церковь не признаёт эти книги.

Одна из них — содержащееся в них небиблейское учение о прошении за умерших. Молитва за умерших (2 Макк 12:43–45) прямо противоречит сказанному, в частности, в Лк 16:25–26 и Евр 9:27.

Также апокрифы рассказывают о том, как Иудифь обращается к Богу за содействием во лжи (Иудф 9:10,13).

Апокрифы содержат и более явные ошибки. Товит якобы жил, когда Иеровоам восстал против Ровоама в 975 году до н. э. (Тов 1:4–5) и был взят в плен Салманассаром (Тов 1:2) в 722 году, однако в то же время он прожил только 158 лет (Тов 14:11).

И наконец, ни в одной из апокрифических книг нет заявлений на богодухновенность. Достаточно почитать их, и мы увидим разницу между этими книгами, с одной стороны, и Библией — с другой.

2

Бог

Как можно знать, что Бог существует?

Действительно ли Бог есть? Можно ли знать точно, что Он существует?

Мы убеждены, что на эти и подобные вопросы можно дать разумный ответ. Мы знаем, что Бог есть, потому что Он сказал нам об этом и открыл нам Себя.

Нам было бы нелегко, если бы Бог молчал, но, к счастью, это не так. Бог не просто есть, но сообщил нам о Своем существовании. Он сказал нам, кто Он, какой Он и в чем состоит Его замысел о нашем мире.

Он открыл это нам в Библии. Библия не просто книга — она есть Слово Божье. Это становится очевидным для всякого, кто серьезно обдумывает сказанное в ней.

Поскольку притязания Библии так высоки, многие пытались уничтожить ее. Вот как об этом говорит Мартин Лютер: «Эта книга вызывала гнев сильных мира сего, многие пытались истребить ее — Александр Македонский, князья египетские и вавилонские, цари Персии и Греции, римские императоры Юлий и Август, — но не достигли цели.

Их нет, а книга остается, и останется во веки веков, в совершенстве и целости, какой была всегда. Кто поддерживает ее? Кто защищает от столь могущественных сил? — Несомненно, Сам Бог, Который есть владыка всего сущего»[1].

Даже такой скептик, как Жан-Жак Руссо, видел в Библии нечто особенное: «Я вынужден признать, что величие Писания поражает меня; святость евангелистов взывает к моему сердцу, так поражает своей истинностью и неподражаемо-

---

[1] Fritz Ridenour, *Who Says?* G/L Publications, Regal Books, 1967

стью, что, будь она выдумкой людей, ее создатели были бы величайшими героями»[2].

Так, Библия дает нам достаточные основания считать ее Словом живого Бога, Который открыл Себя миру.

Мы знаем о существовании Бога и потому, что Он явился нам во плоти. Иисус Христос — это всемогущий Бог, ставший человеком. Библия говорит, что «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин 1:14), — что Иисус, придя на землю, явил нам Бога (Ин 1:18).

И если мы хотим знать, кто Бог и какой Он, нам достаточно посмотреть на Иисуса Христа. Как сказал Джордж Байрон, «если когда-то человек и был Богом, а Бог человеком, то Иисус — и один, и другой»[3].

Не человек поднялся вверх в поисках Бога, а Бог спустился вниз к человеку.

«Евангелие дает то знание высшей истины, которое человек пытался обрести в философии, но тщетно, потому как в силу самого свойства Бога Его возможно отыскать не исследованием человеческого ума, но лишь если Он Сам откроет Себя»[4].

Иисус, воскреснув из мертвых, доказал Свою божественность неверующему миру.

«Оружием, с которым ученики Иисуса отправились завоевывать мир, было не осознание вечных принципов, а сообщение о событии исторической значимости: «Он воскрес»[5].

Так у нас есть Библия, и у нас есть Иисус Христос. Это два серьезнейших довода в пользу бытия Бога. Ни одна философия, ни одна другая религия не располагают подобными аргументами.

---

[2] Frank Mead, *Encyclopedia of Religious Quotations*, 32

[3] Frank Mead, *Encyclopedia of Religious Quotations*, 81

[4] J. V. Langmead Casserley, *The Christian in Philosophy*, New York, Charles Scribner's Sons, 1951, 21

[5] J. G. Machen, *Christianity and Liberalism*, 28–29

Откуда Бог взялся? Что Он делал до того, как создал вселенную?

Эти вопросы исходят из представления, что всё — и Бог в том числе — подвержено ограничениям времени и пространства, подобно человеку, и что нет ничего, что было бы вне пространственно-временного континуума. Эта предпосылка подвергалась научным сообществом сомнению, а после того, как Эйнштейн сформулировал свою теорию относи-тельности, была вовсе отвергнута.

Теория выявила относительность времени, относительность одновременности, зависимость массы тела от его скорости, то есть ограниченность представлений классической физики об абсолютном пространстве и времени. Другими словами, мнение, что всё сущее ограничено неизменными рамками пространства-времени, не обязательно соответствует действительности.

Заключения науки (хотя и не совсем понятные для нас) согласуются с библейским учением о бытии Бога вне известных нам времени и пространства (Пс 89:5; 2 Петр 3:8; Кол 1:17). И, если мы принимаем Бога таковым, все вопросы о том, откуда Он и что делал до сотворения мира, просто теряют смысл.

Библия учит, что Бог не ограничен временем и пространством и что Ему не было угодно открыть нам то, что происходило до творения.

Что такое Троица? Христиане поклоняются трем богам?

Троица — одна из самых сложных для понимания библейских концепций. Хотя христиане заявляют, что верят в единого Бога, их не перестают обвинять в многобожии.

Писание не говорит ни о трех богах, ни о трех обличьях одного Бога. Оно учит, что есть один Бог, Который открыл Себя в личностях (ипостасях, лицах) Отца, Сына и Святого Духа, нераздельно пребывающих.

Это трудно понять, но так говорит Библия, и ограниченный человеческий разум не способен яснее сформулировать идею беспредельного Божества.

Библия учит, что есть один и только один Бог: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор 6:4). «Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога» (Ис 44:6). «Един Бог» (1 Тим 2:5).

Однако лица единого Божественного естества неслитны. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт 1:26). «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас» (Быт 3:22).

Здесь Он не мог обращаться к ангелам, так как ангелы не могли и не принимали участия в сотворении. Согласно Библии, всё было создано Иисусом Христом (Ин 1:3; Кол 1:15; Евр 1:2).

Писание совершенно определенно говорит о трех личностях.

Библия называет Бога Отца (Гал 1:1).

Она говорит о Сыне, Слове, Иисусе — Богочеловеке. «Слово было Бог» (Ин 1:1). Иисус «Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин 5:18).

Писание упоминает третью личность — Святого Духа, которого также называет Богом. «Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому? ...Ты солгал не человекам, а Богу» (Деян 5:3).

Итак, согласно Библии, есть один трехличный Бог: Отец, Сын и Дух Святой. В этом состоит христианское понятие Троицы.

Д-р Джон Уорвик Монтгомери помогает нам понять его при помощи следующей аналогии: «Учение о Троице не «иррационально». Иррационально замалчивать библейские свидетельства троичности в пользу единственности или свидетельства единства — в пользу троичности.

Имеющиеся у нас факты должны предшествовать моделям, или, говоря точнее, наши модели должны строиться на полных данных.

Теологу следует действовать по примеру физика-теоретика.

При исследовании субатомные частицы обнаруживают свойства частицы (P), волны (W) и кванта (h). Хотя эти качества в каких-то отношениях несовместимы (например, частицы, в отличие от волн, не дифрагируют), электрон в физике частиц моделируется как PWh. Стандартная модель необходима для адекватного описания устройства мира.

Подобным образом теолог говорит о Боге как о «трех в одном». Ни физик, ни богослов не ожидают, что модель поможет составить совершенно ясную картину. Предназначение ее в том, чтобы помочь учесть все данные, а не искажать реальность, «согласовывая» ее с «логикой».

То есть нам необходимо сделать выбор между Троицей и невзрачным суррогатом библейского христианского Господа»[6].

---

[6] *How Do We Know There is a God?*, 14–15

Почему Иисус — единственный путь к Богу?

Есть люди, которые никогда не слышали об Иисусе. А другие спрашивают: «Что такого особенного в Иисусе? Почему можно прийти к Богу только через Него?» Нас обвиняют в узости мышления, потому что мы настаиваем на том, что к Богу нет другого пути.

Прежде всего необходимо отметить, что мы это не придумали. Это сказал Иисус. Мы только передаем то, что утверждал Он и авторы книг Нового Завета.

«Иисус сказал: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14:6). «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин 8:24). Это сказал и апостол Петр: «...нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4:12).

Такого мнения придерживался Павел: «...един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим 2:5).

Таким образом, Новый Завет совершенно определенно говорит, что человек не может познать Бога иначе, как через Иисуса Христа.

Чтобы понять, почему это так, необходимо вернуться к началу. Бог сотворил небо и землю (Быт 1:1) и по Своему образу — человека (1:26). Он создал всё совершенным (1:31).

Он поселил мужчину и женщину в идеальном окружении и заботился обо всех их нуждах. Им нельзя было толь-

ко одного — есть от дерева познания добра и зла, чтобы не умереть (Быт 2:17).

Но они вкусили запрещенного плода (Быт 3), что имело серьезнейшие последствия.

Были нарушены отношения между Богом и человеком, что видно из попытки Адама и Евы спрятаться от Него (Быт 3:8).

Были испорчены отношения между людьми: Адам и Ева стали спорить, и каждый старался снять с себя вину (3:12–13).

Нарушилась связь человека с природой. Земля стала производить сорняки, и животные более не были добры к человеку (3:17–18).

Кроме того, человек потерял мир с самим собой, он стал ощущать неудовлетворенность и пустоту, чего не было до грехопадения.

Однако Бог пообещал это исправить и прислать Спасителя (или Мессию), который избавит всё творение от уз греха (3:15).

О Том, Кто придет в мир и освободит человечество, Ветхий Завет говорил снова и снова.

И Божье обетование исполнилось. Бог стал человеком в личности Иисуса Христа (Ин 1:14,29). Он умер вместо нас, чтобы мы снова могли иметь радость отношений с Богом. «Бог во Христе примирил с Собою мир... Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор 5:19,21).

Иисус проложил для нас путь. Бог всё сделал, и нам остается только принять этот факт. Мы ничего не можем добавить к деянию Иисуса, — Он сделал всё за нас.

Если бы человек мог достичь Бога как-то иначе, не было бы необходимости в жертве Иисуса. Его смерть показывает, что иного пути нет. Никакая другая религия и никто другой не могут привести нас к познанию истинного Бога.

Но смертью Иисуса всё не закончилось.

Предположим, мы отправились в поход в лес и там заблудились. Мы понимаем, что, если пойдем не в ту сторону, куда нужно, мы можем погибнуть. И вот впереди, где тропинка разделяется на две, мы видим двух людей. Подбежав к ним, мы обнаруживаем, что один из них — это лесник, находящийся в полном здравии. Другой же — бездыханный труп. У кого мы спросим дорогу? Конечно, у живого.

И когда речь идет о вечности, мы адресуем свои вопросы Тому, Кто жив, — не Мухаммеду, не Конфуцию, а Иисусу Христу. Подобного Ему нет. Он воскрес из мертвых, и это убеждает нас, что Он — тот, кем Себя объявил (Рим 1:4), что Он — Сын Божий и единственный путь к истинному Богу.

Разве Бог Ветхого Завета не злой Бог, а Бог Нового Завета — добрый?

Очень часто против Библии выдвигается обвинение, что она представляет неодинакового Бога. Ветхий Завет якобы рассказывает о Боге гневающемся, а Новый — о Боге любви.

Да, Ветхий Завет содержит много рассказов о Божьем суде, например, о том, как Бог испепелил Содом, истребил хананеев и т. д. Критики указывают на отличие ветхозаветного воинственного божества от более прогрессивного Иисуса, призывающего любить друг друга и подставлять другую щеку (см. Нагорную проповедь).

Кажущееся противоречие разрешается при более внимательном подходе. Иисус сказал, что ветхозаветные заповеди сводятся к заповедям любить Бога и ближнего (Мф 22:37). Он также подчеркивал, что Бог Ветхого Завета жертве предпочитал любовь и милость (Мф 9:13; 12:7). И мы находим этому подтверждения. «Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?» (Иез 18:23).

Но Бог справедлив и не может попустительствовать злу. Наказание происходит в соответствии с Его замыслом. Угодное Ему Он совершает по справедливости, если виновные не каются и не обращаются с путей зла (Иер 18).

Аморреям Бог дал сотни лет для того, чтобы покаяться (Быт 15:16), но они не воспользовались этой возможностью. Перед потопом Ной проповедовал своим современникам 120 лет (Быт 6:3).

На самом деле Ветхий Завет представляет очень терпеливого Бога, который дает людям несчетные возможности покаяться и прийти в согласие с Ним, и, только когда они упорно отвергают Его, Он справедливо наказывает их за зло.

В действительности, вопреки распространенному мнению, самую большую суровость проявляет как раз Господь Иисус Христос. Обращаясь к фарисеям, Он обвиняет их в лицемерии и лжеучительстве и предупреждает о вечном осуждении (Мф 23).

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф 10:34), — предостерегает Он, — «ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (10:35).

Новый Завет говорит как о любви и милости, так и о суде.

Бог вечен и неизменен, но в разных обстоятельствах Его свойства выражаются по-разному. Будучи прочитаны внимательно, Ветхий и Новый Завет открывают того же святого Бога, богатого милостью, но наказывающего грех.

3

Иисус Христос

Откуда мы знаем, что Иисус существовал на самом деле?

В наше время многие люди говорят, что Иисуса не было, что он — вымышленный персонаж.

Вот как формулирует эту точку зрения Бертран Рассел: «Дело не в истории. Сомнительно, что Христос вообще существовал, а если Он и был, то мы о Нем ничего не знаем, поэтому историчность — вопрос сложный. Дело в том, как Он предстает в Евангелиях»[7].

Такие заявления делают не историки, а люди, не знающие фактов. Новый Завет состоит из 27 отдельных книг, которые были написаны в I в. Эти документы излагают историю жизни Иисуса и основания христианской церкви, т. е. охватывают период с 4 г. до н. э. до 90-х гг. I в. н. э.

В них непосредственные очевидцы событий рассказывают «о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин 1:1).

Существование Иисуса подтверждено еврейским историком Иосифом Флавием (род. в 37 г. н. э.): «Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чу-

---

7 *Why I Am Not a Christian*, 11

десах боговдохновенные пророки. Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени»[8].

Хотя этот отрывок может оспариваться, так как в нем говорится, что Иисус был Христос и что Он воскрес из мертвых, факт Его существования несомненен.

Древнеримский историк Корнелий Тацит (ок. 55 — ок. 117), описывавший правление Нерона, упоминает Иисуса Христа и христиан («Анналы», XV, 44) и также упоминает христиан в рассказе о сожжении Иерусалимского храма в 70 г. (об этом говорит римский историк Север, «Хроники», 30:6).

Кроме того, Иисус и Его последователи упоминаются в книгах историка Светония (112 г., «Жизнь Клавдия», «Записки», X, 96).

Свидетельств — как христианских, так и нехристианских — более чем достаточно. Сомневаться в том, что Он существовал, просто несерьезно. Об Иисусе мы знаем больше, чем о любой другой исторической личности. О Его рождении, жизни и смерти известно больше, чем о жизни любого исторического деятеля, в чьем существовании у историков нет сомнений.

Изучив данные о жизни Христа, предоставляемые внебиблейскими источниками, Родерик Данкерли пришел к выводу: «Ни в одном из этих документов нет ни малейшего намека на то, что Христос не был реальной исторической личностью.

Высказывается точка зрения — как мне кажется, вполне обоснованно, — что идеи мифологичности зарождения христианства — это не что иное, как современные спекуляции, продиктованные нерациональным предубеждением и неприязнью. Как когда-то сказал Мережковский, вопрос, был ли Иисус, не пришел бы человеку в голову, если бы до этого

---

8 «Иудейские древности», XVIII, 3,3. http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti/18.html

его разум уже не был затуманен желанием, чтобы Его никогда не было»[9].

Действительно ли Иисус говорил, что Он — Бог? И, даже если Он такое утверждал, почему я должен этому верить?

Среди известных религиозных вождей Иисус уникален в том смысле, что Он единственный утверждал, что Он — Бог во плоти. Существует мнение, что это делали и другие, но это не так.

Будда не претендовал на божественность, Моисей не утверждал, что он — Яхве, Мухаммед не отождествлял себя с Аллахом, а Заратуштра не приравнивал себя к Ахурамазде. Но Иисус, плотник из Назарета, сказал, что видевший Его видел Отца (Ин 14:9).

Христос сказал много. Он сказал, что был прежде Авраама (Ин 8:58), что Он равен Отцу (Ин 5:17–18). Он заявил, что может прощать грехи (Мк 2:5–7), а это, согласно Библии, прерогатива исключительно Бога (Ис 43:25).

Новый Завет ставит знак равенства между Иисусом и Творцом мироздания (Ин 1:3) и утверждает, что Он держит

[9] Roderic Dunkerley, *Beyond the Gospels*, 29–30

всё (Кол 1:17). Апостол Павел говорит, что «Бог явился во плоти» (1 Тим 3:16), а Иоанн, что «Слово было Бог» (Ин 1:1). Авторы книг Нового Завета свидетельствуют, что Иисус был не просто человек, что Он — Бог.

То, что Он говорил о Себе как о Боге, отмечали не только друзья, но и недруги. И если факт таких Его заявлений сегодня вызывает сомнения у скептиков, которые отказываются признавать очевидное, то у тогдашних еврейских властей таких сомнений не было.

Когда Иисус спросил, почему его хотят побить камнями, «иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом» (Ин 10:33).

Это отличает Иисуса. В других религиях значимость имеют прежде всего учения, но не учителя.

Конфуцианство — это набор учений (в чем состояло учение самого Конфуция теперь определить невозможно). Ислам — это откровение Аллаха (Мухаммед — его последний, но не единственный посланник для человечества). Буддизм основан Сиддхартхой Гаутамой (который, согласно буддийской традиции, является лишь одним из звеньев в череде будд, продолжающейся с далекого прошлого в будущее). У индуизма основоположника нет вообще.

Ядром христианства является личность Иисуса Христа. Иисус не сказал, что Он — учитель истины, Он сказал, что Он есть Истина (Ин 14:6). Суть христианства не в учении, а в самом Иисусе.

Был ли Он — как утверждал — Сыном Божьим? Действительно ли Он — единственный путь к Богу?

Представим себе, что президент Соединенных Штатов появился бы на всех телеканалах и объявил: «Я — Бог Всемогущий, я имею власть прощать грехи и воскресить себя из

мертвых...» Передачу бы быстренько остановили, президента увели, а его место занял бы вице-президент.

Такое заявление мог бы делать только сумасшедший, обманщик или Бог.

Но именно такое заявление сделал Иисус. И если Он — как утверждал — действительно Бог, мы должны в Него верить. А если нет, мы можем не обращать на Него внимания. Он — или Господь, или нет.

Иисус действительно провозгласил Себя Богом. Нужно ли Ему верить? Мало ли что можно сказать. Есть ли доказательства Его божественности?

Библия приводит много доводов (как, например, чудеса и сбывшиеся пророчества), которые должны убедить, что Он на самом деле Тот, Кем Себя объявил (Ин 20:30–31). И главное свидетельство того, что Иисус — действительно Сын Божий, — это предсказанное Им Его воскресение из мертвых.

Когда фарисеи и книжники потребовали от Него знамения, Он ответил им, что «как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф 12:40).

В другом случае «Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. А Он говорил о храме тела Своего» (Ин 2:19,21). Способность воскреснуть из мертвых отличает Его не только от всех религиозных лидеров, но и вообще от всех людей, когда-то живших на земле.

И любой, кто говорит о несостоятельности христианства, должен начать с опровержения факта воскресения (в поддержку которого имеется множество доказательств), потому что Своим воскресением из мертвых Иисус доказал, что Он истинно Сын Божий.

Действительно ли Иисус родился от девы?

Чудо рождения Иисуса Христа озадачивает многих людей и является препятствием для многих людей к принятию истины христианства. Но, согласно Библии, по Божьему замыслу Его Сын и должен был прийти на землю чудесным образом.

За 700 лет до рождения Христа пророк Исайя сказал: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис 7:14).

Новый Завет рассказывает об исполнении пророчества:

«В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария... И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус... Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим... ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк 1:26–27, 30–31, 34–35, 37).

Библия говорит о рождении от девы как о факте. История этого события изложена Матфеем (очевидцем жизни Иисуса) и Лукой (врачом, который рассматривает многие события с точки зрения матери Христа, Марии).

Рассказы Матфея и Луки аутентичны, и нет никаких данных о том, что они были внесены в Евангелия позднее. Учения о рождении от девы христианская церковь придерживалась с самого начала.

Игнатий (Богоносец) Антиохийский в начале II в. написал: «Ибо Бог наш Иисус Христос, по устроению Божьему, зачат был Мариею из семени Давидова, но от Духа Святого»[10].

Он должен был прийти на землю именно так по ряду причин.

Библия учит, что Слово, которое стало плотию, было у Бога с самого начала (Ин 1:1,14). О предсуществовании Христа говорится во многих стихах Нового Завета (Ин 8:58; Флп 2:6–11; Кол 1:15–16).

Иисус пришел в мир не сотворенным существом, как мы с вами, но предвечным Сыном Божьим. Он родился от девы, по устроению Божьему, как и рассказывают нам Евангелия.

Другой причиной была Его безгрешность. Новый Завет учит, что от рождения до смерти Он был без греха. Только будучи таковым, Он смог принести высшую жертву. Ему необходимо было родиться чудесным образом от девы, поскольку весь человеческий род поврежден грехом.

Кроме того, если бы Иисус родился от Иосифа, Он не мог бы законно претендовать на престол Давида. Согласно пророчеству, царем в Израиле не мог стать никто из племени Иехонии (Иер 22:28–30), а Иосиф был его потомком (Мф 1:12–16).

Таким образом, рождение Иисуса от девственницы не просто факт, но и историческая необходимость.

---

[10] Послание Ефесянам, XVIII. http://pagez.ru/lsn/0038.php

Разве с современной точки зрения идея рождения от девы правдоподобна?

Вполне возможно, что Бог мог привести Своего Сына в мир и другим образом, но факт состоит в том, что Ему было угодно сделать это именно так.

Евангелие рассказывает, что «Иосиф… не знал Ее [жену свою], как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус» (Мф 1:24–25).

Хотя о рождении Иисуса говорится как о факте и по веским причинам оно было абсолютно необходимым, оно подвергается сомнению.

Главная проблема состоит в том, что оно было чудом. Писание трактует это событие как сверхъестественное деяние Божье. Чудеса не вызывают возражений, если допускать их возможность.

Вполне обоснован вопрос: почему рождение от девственницы невероятнее, чем случаи, когда Иисус накормил 5 тысяч людей или когда Он ходил по воде? Если всемогущий Бог, Который словом создал вселенную, существует, то рождение от девы, наверное, Ему по силам.

Чаще всего встречается возражение, что такое рождение невозможно с точки зрения биологии, и в него могут поверить только люди невежественные.

Вот что по этому поводу сказал Клайв Льюис: «Например, люди говорят: «Первые христиане верили, что Христос — сын девственницы, но мы сейчас знаем, что это невозмож-

но с научной точки зрения». По-видимому, им кажется, что люди были полными невеждами и не знали, чему противоречит данное чудо. Стоит подумать секунду, и мы поймем, что это — полная чушь, а чудо рождения от девы особенно ясно это покажет. Когда Иосиф узнал, что невеста его беременна, он вполне резонно решил отпустить ее. Почему же? Да потому, что он знал не хуже современного гинеколога, что у девушек детей не бывает. Конечно, нынешний ученый знает многое, чего не знал Иосиф, но всё это частности. Главное — в том, что рождение от девы не согласуется с законом природы, и это Иосиф прекрасно знал»[11].

Кто-то пытается проследить связь между рождением от девы и греческой или вавилонской мифологией, откуда авторы Евангелий эту историю якобы заимствовали. Но, во-первых, в языческих мифах нет героя, родившегося от девственницы, и, во-вторых, совершенно исключено, чтобы еврей что-то заимствовал из мифов.

Многие греческие, вавилонские и египетские божества рождались необычными способами, но все эти истории вымышлены. Они рассказывают, как боги или богини рождались в наш мир в результате связей между каким-то небесным существом и земной женщиной или в результате прелюбодеяния между богами. Они включают явно мифические элементы, чего нельзя сказать о Евангелиях.

Д-р Т. Торберн поясняет: «Все эти рассказы о сверхъестественных зачатиях и рождениях, встречающиеся в фольклоре и мифологии, имеют одну общую черту. Они помогают увидеть не сходство, а коренное их отличие от христианского повествования о рождении от девы»[12].

---

[11] К. С. Льюис. Чудо. http://bookred.ru/obzor_98601.html

[12] Thomas James Thorburn, *A Critical Examination of the Evidences for the Doctrine of the Virgin Birth*, London, 1908, 158

Если мы внимательно исследуем предлагаемые возражения против учения о рождении Иисуса от девы, мы лишь убедимся в правдивости евангельского повествования.

Откуда мы знаем, что Иисус воскрес из мертвых?

Действительно ли Иисус воскрес? И имеет ли это значение?

Достаточно типична позиция Рональда Г. Смита, который считает, что «допущение, что кости Иисуса лежат где-то в палестинской земле, не повредит христианской вере»[13].

Однако для христианства имеет значение, действительно ли Иисус воскрес из мертвых, потому что воскресение есть самая основа христианства. Если Иисус не воскрес, христианская вера тщетна (1 Кор 15:12–19). И, к счастью, воскресение Иисуса Христа — одно из наиболее засвидетельствованных событий древней истории.

Религиозные вожди того времени потребовали у Иисуса знака, что Он — действительно обещанный Мессия. «Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф 12:39–40).

Знамение воскресения было предназначено для того, чтобы отделить Иисуса от всех, кто когда-то жил на земле, и указать на Него как на Сына Божия (Рим 1:4).

Рассказы о Его появлениях после публичной казни записаны для нас свидетелями, «которым и явил Себя живым, по

---

[13] *Secular Christianity*, London, Collins, 1966, 103

страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием» (Деян 1:3).

В 56 г. апостол Павел отметил, что воскресшего Христа видели более 500 человек, многие из которых были живы, когда он писал свои послания (1 Кор 15:6). Это было важно для неверующих, потому что у них была возможность опросить очевидцев воскресения Христа.

Исторических доказательств более чем достаточно, чтобы развеять сомнения искренне интересующегося человека.

Дело не только в наличии подтверждений факта воскресения, но и в отсутствии свидетельств обратного. А теории, предлагающие другое объяснение событий, требуют больше веры, чем признание воскресения.

Журналист Фрэнк Моррисон, агностик, решил написать книгу, которая должна была опровергнуть воскресение Христа. После тщательного исследования данных он изменил свою позицию и стал христианином. Он рассказывает: «Это исследование во многих отношениях настолько необычно, что побуждает автора кратко остановиться на том, как эта книга обрела настоящую форму. В каком-то смысле она и не могла быть другой, потому что по сути представляет собой исповедь, историю человека, который взялся написать одну книгу, но силой обстоятельств был вынужден написать совершенно другую. Изменились не факты — они увековечены в документах и памятниках человеческой истории. Изменению подверглось толкование фактов»[14].

В пятницу тело Христа положили в гробницу, а в воскресенье утром его не было. Если Он не воскрес, значит кто-то взял тело. Это могли сделать римляне, иудеи или ученики.

---

[14] *Who Moved the Stone?* Grand Rapids: Zondervan, 1971, preface

Римлянам не было смысла забирать тело, потому что они были заинтересованы в сохранении мира в Палестине. Исчезновение тела этому не способствовало бы.

Евреи не забирали бы тела, так как им было ни к чему провозглашение воскресения. Именно они настояли на охране гробницы (Мф 27:62–66).

В учеников Иисуса не было причин красть тело. А если они это сделали, то получается, что через некоторое время они отдали жизни за то, что — как они знали — не было истиной. А провозглашаемое ими вероучение подчеркивало важность правды, и ложь была несовместима с тем, что они проповедовали и к чему призывали.

Другим возможным объяснением исчезновения тела было воскресение Христа, и, согласно множеству свидетельств, именно оно соответствует действительности. Ученики Христа не были столь умудрены знаниями, как наши современники, но наверняка могли бы отличить мертвого человека от живого.

Как сказал Петр, «ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия» (2 Петр 1:16).

Чем объясняются противоречия в рассказах о воскресении?

Из Нового Завета ясно, что воскресение Христа является основой христианства.

Апостол Павел пишет: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор 15:14–15,17,19).

Обычным является возражение, что в рассказе о воскресении четыре Евангелия безнадежно противоречат друг другу и что при их сопоставлении обнаруживаются явные различия.

Однако эти отличия скорее подтверждают истинность повествований. Подозрительно было бы, если бы рассказы были совершенно одинаковы, давали те же подробности и в том же порядке. Мы имели бы основания спросить, почему авторы не говорят прямо, что являются соавторами одного повествования.

Но дело в том, что Евангелия по отдельности не дают полного описания. О том, как Иисус встретил женщин, рассказывает только Матфей, а о Его встрече с двумя учениками по дороге в Еммаус — Лука. Только Марк говорит о явлении Христа Марии Магдалине. Никто, кроме Иоанна, не рассказывает о приходе Иисуса в горницу, где собрались ученики, и о Его явлении на Тивериадском озере.

Ясно, что Евангелия рассказывают об Иисусе неодинаково. И этого и следовало ожидать. Невозможно, чтобы свидетели, например журналисты, вместе находящиеся на месте события, рассказали бы о нем одинаково. Это было бы возможно только при сговоре.

Если бы различия касались главного, для сомнений были бы основания. Если же в важном свидетели согласны, различие в подробностях только подтверждает правдивость рассказов.

Нелишне отметить также, что прямых противоречий в мелочах нет. Разные подробности, включенные в рассказы авторами, все вместе складываются в общую картину, не меняя ее сути.

Противоречием может показаться указание у Иоанна и Марка на разное время, когда женщины пришли к гробнице. Марк рассказывает, что они пришли туда при восходе солнца, а согласно Иоанну, когда пришла Мария Магдалина, было еще темно.

Проблема разрешается, если учесть, что от Иерусалима или Вифании до гробницы женщинам необходимо было проделать определенный путь. Когда они вышли, было темно, а когда пришли на место, стало светать. То есть Иоанн мог иметь в виду время выхода, а Марк — прихода на место.

Предметом наибольших дебатов являются ангелы у гробницы. Матфей и Марк рассказывают, что у гробницы к женщинам обращался один ангел, а Лука и Иоанн — что их было двое.

Это кажется противоречием, но Матфей и Марк не говорят, что ангел был только один, а рассказы Луки и Иоанна не исключают, что один мог говорить за двоих.

Евангелия согласны в главном. Ученики Иисуса не были готовы к Его смерти. Он умер и был похоронен. В пасхальное утро гробница была пуста. Отсутствие тела не было истол-

ковано таким образом, что Иисус воскрес. Мария подумала, что тело украли.

Авторы Евангелий согласны в том, что ученики были уверены, что видели воскресшего Христа, а в I веке в иудаизме отсутствовала идея смерти и воскресения Мессии.

Ученики объявили о воскресении Иисуса в Иерусалиме, где Иисус был казнен и погребен. Все эти факты, вместе взятые, являются мощным свидетельством истинности истории воскресения.

Вот что говорит о различиях и совпадениях между рассказами о воскресении профессор Уилбур Смит: «В этих основополагающих истинах нет абсолютно никаких противоречий. Так называемые расхождения в рассказах касаются лишь деталей, которые запомнились свидетелям воскресения нашего Господа и авторам четырех Евангелий. Тщательнейшее исследование этих повествований не смогло и никогда не сможет ослабить действенности их свидетельства об истине, что Христос воскрес из мертвых на третий день и явился многим»[15].

---

[15] *The Supernaturalness of Christ*, W. A. Wilde Company, 1954, 205

4

Чудеса

Как могут быть возможны чудеса?

Типичная реакция на чудеса выражена в двух нижеследующих цитатах. Одна принадлежит представителю античности, а другая — нашему современнику.

«Ничто не происходит без причины. То, что не может произойти, не происходит. Когда же происходит то, что могло бы произойти, это не может быть истолковано как чудо. Следовательно, чудес нет... Мы можем сделать вывод: что может произойти, не является чудом»[1].

«Например, Библия рассказывает о жизни Иисуса Христа. Рассказ включает описания событий, которые по естественному порядку вещей не могли произойти. Девственницы не рожают детей, ангелы ничего людям не сообщают, люди не ходят по воде, умершие не возвращаются к жизни и т. д. История Иисуса Христа содержит много такого, что, как человеку известно, невозможно, и, следовательно, не может быть, чтобы она была точным изложением событий. Когда писался Новый Завет, люди могли быть настолько простодушны, что верили тому, что рассказывали об Иисусе, и не замечали противоречий между этими рассказами и знанием о мире, но теперь всё обстоит иначе»[2].

Идею возможности чудес высмеивают многие. Они приводят аргумент, что чудо — это нарушение научных законов, и, следовательно, оно неприемлемо для разума современного человека.

---

[1] Цицерон Марк Туллий, «О гаданиях», II, 28. cited by V. van der Loos, *The Miracles of Jesus*, Leiden, E. J. Brill, 1965, 7

[2] *Protestantism*, cited by J. Leslie Dunstan, New York, Washington Square Press, Inc., 1962, 128–129

В Писании же содержится много чудесного. В нем рассказывается, как слепые моментально обретали способность видеть, мертвые воскресали, а в природе происходили совершенно необычные события, как, например, всемирный потоп и разделение вод Красного моря.

Основой для веры в чудесное является библейское понимание Бога. Всё решает самый первый стих Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1:1).

Если мы воспринимаем эти слова в их буквальном значении, что в начале Бог создал вселенную, всё прочее не представляет для нас проблемы. Если Он способен к этому, то мы не просто допускаем, но и ожидаем рождения от девы, хождения по воде, насыщения 5 тысяч людей несколькими хлебами и рыбами и других описанных в Библии чудес.

Конечно, если человек не верит в Бога, он не допускает и возможности чудесного, хотя на самом деле она не так уж невероятна. Как сказал апостол Павел неверующему царю, «неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?» (Деян 26:8).

Фактически проблема в том, существует или не существует Бог. Если есть Бог, есть и чудеса. В этом и состоит ответ на вопрос, как могут быть возможны чудеса. Чудеса — это деяния Бога.

Что касается нарушения научных законов, то следует осознавать, что эти законы и не диктуют события, и не объясняют их. Они представляют собой лишь обобщения поддающихся наблюдению причин и следствий.

Аргументом против разделения Красного моря 3,5 тыс. лет назад не может быть тот факт, что такое не происходит каждый день.

Ссылка на законы естественного мира не довод, потому что — как рассказывает нам Библия — всемогущий Бог время от времени вмешивается в естественный ход событий.

Чудо — это случай исключительный и беспрецедентный. К нему нельзя подходить так же, как мы подходим к другим событиям.

Мы убеждаемся в том, что что-то действительно произошло, не в результате того, что способны это объяснить. Если установлено, что событие имело место, то, несмотря на его необъяснимость, мы не можем не признать его как факт. Библейские события подтверждены так же несомненно, как и другие исторические события, как, например, завоевания Александра Македонского или падение Римской империи. То, что мы не сталкиваемся с чудесами в повседневной жизни, не означает, что их не было и не бывает.

Следовательно, имеющиеся факты дают основания верить не только в возможность чудес, но и в их действительность.

Не были ли описанные в Библии чудеса просто фокусами, рассчитанными на недалеких людей?

Говорят, что люди, жившие в библейские времена, были не слишком умны и очень суеверны по сравнению с современными людьми, и поэтому убедить их в действительности библейских чудес не представляло никакой трудности.

Мы же живем в эпоху науки и избавились от суеверий, поскольку выработали у себя способность относиться к чудесам как к мифам, а не к паранормальным явлениям.

Однако тщательное исследование фактов показывает, что рассказы отражают не реакцию суеверных людей на ловкие фокусы. Современные люди в подобных обстоятельствах были бы точно так же поражены сверхъестественными деяниями Божьими.

Современникам Иисуса, несомненно, было известно, что люди, родившиеся слепыми, мгновенно не прозревают (Ин 9:32); что пяти хлебов и двух рыб не хватит на 5 тыс. человек (Ин 6:14); что люди не ходят по воде (Мф 14:26).

Фома неверующий сказал: «...если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин 20:25). Он не желал верить свидетельству о невероятном событии — воскресении, но изменил свою позицию, когда лично встретился с воскресшим Христом.

Не предполагается, что человек поверит в то, во что невозможно поверить. Не верили таким вещам и люди в библейские времена. Будучи не меньшими скептиками, чем мы с вами, они тоже воспринимали чудо как нарушение естественного порядка вещей, и убедить их мог только неопровержимый, неоспоримый, несомненный факт.

Чем библейские чудеса лучше, чем те, о которых рассказывают другие религии?

Некоторые считают, что Писание не стоит воспринимать серьезно, потому что в нем рассказывается о чудесах. Библей-

ские чудеса сопоставляют, например, с мифами Древней Греции, — их заранее относят к небылицам, вместо того чтобы попробовать разобраться в них.

Действительно, есть множество разных историй, не заслуживающих серьезного внимания. Но библейские чудеса не имеют ничего общего с бессмысленными необычайностями, и на том основании, что кто-то рассказывает нелепости, неразумно огульно отвергать всё сверхъестественное. Это называется «вместе с водой выплёскивать ребенка».

Для обозначения чудес — как в Новом Завете, так и в греческих мифах и произведениях античных писателей — употребляются слова, связанные с понятием «сверхъестественных сил».

Однако в Библии чудеса определяются и другим словом, практически не встречающимся в других источниках, которое означает «знак, признак, знамение, доказательство». «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин 20:30–31).

Рассказы о чудесах включены в Писание для определенной цели. Во всех случаях им есть логичное объяснение. Например, около пяти тысяч человек нуждались в еде, и их нужда была чудесным образом удовлетворена (Лк 9:12–17). На свадьбе в Кане Галилейской недостало вина, и Иисус превратил воду в вино (Ин 2:1–11).

Иисус творил чудеса из любви и сочувствия к людям. Чудеса также должны были засвидетельствовать людям, что Он есть обещанный Мессия, приход Которого должны сопровождать чудеса и знамения.

На это Иисус обратил внимание посланцев Иоанна Крестителя: «И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые

ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют» (Мф 11:4–5).

Читая описание чудес в Библии, и особенно в Евангелиях, нельзя не увидеть, что факт чудес никогда не подвергался сомнению. Множество людей было исцелено, и отрицать это было просто невозможно. Вопросы, которые задавались критиками, всегда касались того, каким образом Иисус совершал чудеса, какой силой и властью Он это делал (Мф 21:23).

В день Пятидесятницы, через два месяца после распятия Иисуса, Петр говорил большому собранию народа про «Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете» (Деян 2:22).

Петр заявил, что люди сами были свидетелями чудес Иисуса, и то, что никто и не подумал возразить, свидетельствует о том, что это было общеизвестно.

В Библии о случаях сверхъестественного вмешательства в естественный порядок вещей рассказывают их непосредственные очевидцы, и именно этого нет в греческой и римской мифологии.

Таким образом, библейские чудеса имеют качественное отличие.

Почему люди не признают чудес? Прежде всего, потому что они не соответствуют их мировоззрению. Они никогда не видели чудес и отсюда делают вывод, что их не бывает.

Они не пытаются исследовать факты, а заранее отвергают саму идею как что-то абсолютно невозможное. Такой вывод можно было бы признать обоснованным только в том случае, если бы кто-то имел полное знание обо всех событиях в прошлом, настоящем и будущем.

Вот конкретный пример такого предубеждения, неприятия чего-то, что не соответствует привычным представлениям. Когда в Австралию прибыли первые исследователи, они

обнаружили там животное, которое совершенно не вписывалось в известный порядок классификации животных. Это было земноводное яйцекладущее млекопитающее с плоским хвостом, перепончатыми лапами и утиным клювом вместо рта. Они назвали его утконосом.

Вернувшись домой, путешественники рассказали о своей находке. Их рассказ был воспринят как мистификация, потому что животного со всеми такими признаками просто не может быть. Свидетельствам очевидцев не поверили, потому что их слова не соответствовали сложившимся взглядам.

Из второго путешествия была привезена шкура утконоса. Ее сочли изделием таксидермиста-обманщика. Люди буквально следовали примеру Бенджамина Дизраэли, который сказал: «Я положил себе за правило верить только тому, что я понимаю»[3]. Но, как говорит Чарльз Колтон, «если человек верит только тому, что может полностью понять, значит, у него или очень вместительная голова, или он очень мало чему верит»[4].

К сожалению, такова позиция очень многих людей, — они приходят к решению до того, как исследуют данные. Это не только ненаучно, но и просто опасно. А если Бог действительно открывает Себя в чудесах?

Не допуская возможности того, что Бог сверхъестественным образом вмешивается в естественный ход событий, человек лишает себя единственной надежды узнать, в чем состоит глубинный смысл жизни. И прав был Шекспир, сказавший устами Гамлета:

«Гораций, много в мире есть того,
Что вашей философии не снилось»[5].

---

[3] *The Infernal Marriage*, Pt. 1, Chapter 4

[4] Frank Mead, *Encyclopedia of Religious Quotations*, 17

[5] *Пер. Б. Пастернака*. Вильям Шекспир. Пьесы. Киев. Мистецтво. 1976. с. 186–187.

5

Мировые религии

А что можно сказать об альтернативах христианской религии, таких как агностицизм, атеизм и гуманизм?

Кто-то из тех, кто отверг христианство, принял другие мировоззрения, которые при серьезном рассмотрении не выдерживают критики.

Агностики, например, считают, что такого Бога, о котором говорит Библия, скорее всего, нет, а даже если Он и есть, то познать его невозможно. То есть они не имеют определенного мнения по вопросу бытия Бога. Они не знают точно, есть Он или нет. Они колеблются. Некоторые из них ищут ответа на этот вопрос более настойчиво, и мы это только приветствуем.

Библия обещает, что, если кто-то желает узнать истину о Боге, он ее узнает: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин 7:17).

Но, к сожалению, большинство агностиков не прилагают усилий к тому, чтобы узнать истину. Вопрос о том, есть ли Бог, они не считают настолько важным. Однако он важен. Если человеку неизвестно точно, существует ли Бог, то логично уделить внимание тому, что по этому вопросу говорит христианство. Точка зрения, что мир непознаваем, — это повод не отвергнуть христианство, но проверить его как возможную альтернативу.

Атеисты утверждают, что Бога нет. Но такая точка зрения не может не вызывать сомнений: чтобы сделать такое заключение обоснованно, нужно исследовать вселенную полностью. Но если это кому-то под силу, то только Богу.

Только будучи всеведущим, атеист мог бы сделать истинное заключение о бытии Бога. Если же полной определенности нет, это указывает на близость точки зрения атеиста позиции агностика, в нелогичности которой мы уже убедились.

Гуманисты считают, что человек способен сам решить все свои проблемы. Гуманизм с его лозунгом «человек — мера всего» сегодня достаточно популярен, но у него два слабых момента.

Во-первых, гуманисты считают, что люди способны самостоятельно определить нравственные нормы. Но если один человек придерживается одной системы ценностей, а другой человек — иной, кто их рассудит?

Во время Второй мировой войны у нацистов и у евреев были разные нравственные нормы, — кто определит, кто из них был прав? Большинство? Или тот, кто лучше всех? Или кто хуже всех?

Без высшего стандарта (который есть Бог) человеческая жизнь оказывается основанной на мнении большинства или на воле диктатора. Всё решает точка зрения.

Во-вторых, гуманисты считают, что человек постепенно становится лучше. Но две мировые войны и угроза ядерной катастрофы заставляют сомневаться в таком оптимизме.

Гуманизм не дает надежды — он ее лишает. Гуманизм не решает проблем — он их создает. При объективном рассмотрении он побуждает искать ответы не у человека, а вне его.

Таким образом, если рассмотреть эти альтернативы беспристрастно, то они только усиливают позицию христианства. Проблема философских систем и других религий состоит в

том, что они не достигают желаемой цели. Без библейского основания невозможно определить смысл жизни и истину. Только Библия предлагает человеку истину и надежду.

Разве учения всех религий не похожи друг на друга?

Многие люди, которые считают, что между религиями нет особой разницы, не понимают, почему мы поднимаем такой ажиотаж вокруг Иисуса Христа и христианства. Разве все вероучения не говорят об одном и том же, хотя и по-разному?

Всем известен рассказ о том, как нескольких человек с завязанными глазами подвели к слону. Они ощупывали его бок, хобот и т. д. и не знали, что именно ощупывают. Затем их отвели назад и развязали глаза. Конечно, описания, которые они дали, были совершенно разными. Заключение таково: хотя люди исследовали одно и то же, они сделали неодинаковые выводы, потому что подошли к объекту с разных сторон. Поэтому многие задают вопрос: разве не так же обстоит дело с религией? Разве христиане, мусульмане, мормоны, буддисты и т. д. говорят не о том самом Боге, хотя и объясняют его неодинаково? Почему — хотя они и делают разный акцент, — они не могут быть одинаково правы?

Проблема в том, что мы приравняли слона к Богу. Предполагается, что все эти люди исследуют одного и того же Бога, но это не так.

Христианство и ислам не могут быть правы одновременно, как и вероучения мормонов и буддистов или сайентологов и индуистов. Все религии не могут быть одинаково истинны, потому что они провозглашают противоположные вещи. Да,

неправы могут быть все, но все не могут быть правы, так как если правильно одно учение, значит неправильны остальные.

Что касается спасения и личности Христа, то лишь христианство утверждает, что Он есть вечный Бог, Который пришел во плоти, умер за грехи мира и воскрес на третий день, и что человек обретает спасение, лишь уповая на Христа.

Иисус в исламе — не Сын Божий, умерший за грехи человечества. Иисус в сайентологии и у мормонов — это тоже не тот Иисус, Которого открывает Библия.

В этих религиях человек получает спасение не по благодати и по вере, а в зависимости от дел. Это совершенно разные идеи, не совместимые друг с другом.

Хотя между религиями может быть поверхностное сходство, при серьезном исследовании проявляются коренные отличия. Точка зрения, что они одинаковы, совершенно неверна.

Бог христиан — не тот самый бог, что у мормонов, мусульман и сайентологов. Если Бог, Которого открывает Библия, — это единственный истинный Бог, тогда другим — несуществующим — богам поклоняться неправильно.

Чем христианство отличается от восточных религий?

Мы живем в эпоху информационных технологий, благодаря которым можем узнавать обо всем, что происходит в мире, в том числе и о религиях других народов. Восток стал «ближе», и мы можем сами увидеть, чем восточные религии отличаются от христианства.

Библейский Бог есть Личность, в то время как восточный бог безличен. В некоторых восточных религиях бог

есть всё, и всё есть бог, а Библия учит, что Бог независим от Своего творения.

Для восточного менталитета характерны идеи иллюзорности мира и бессмысленности понятия греха.

Писание же учит, что мир объективен, а грех есть противление реальному и беспредельному Богу.

В восточных религиях есть особая концепция кармы — влияния совершённых действий на характер настоящего и последующего существования, — т. е. спасение определяется делами.

Согласно же Писанию, «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости» (Тит 3:5). Добрые дела важны, но они являются **результатом** спасения, выражением его реальности для спасенного человека (Еф 2:30).

Что касается переселения души и разрыва в цепи перерождений, то Библия не допускает второго шанса. Писание говорит, что каждый человек есть отдельная и неповторимая личность, и когда умирает, он предстает пред Божьим судом (Евр 9:27).

Христианское мировоззрение не имеет ничего общего с восточной картиной мира, в которой история не имеет никакой цели и представляет собой лишь бесконечный процесс борьбы. Согласно же Библии, трансцендентный Бог осуществляет в мире Свой замысел созидания Своего вечного Царства.

Второй путь ознакомления с Востоком — это наркотики. В 60-е годы в студенческие городки вместе с наркотиками проникли восточные религии, которые нашли спрос у тех, кто искал смысл жизни. Интерес в академических кругах привел к росту популярности новой для Запада литературы, проникнутой восточной философией. Стали известными такие авторы, как Герман Гессе, Карлос Кастанеда, Роберт Пирсиг. Распространились группы трансцендентальной медитации.

Даже поверхностный взгляд обнаруживает огромные различия между восточными религиями и христианством.

Как возник ислам?

Мусульмане составляют примерно одну седьмую часть населения земли.

Основатель ислама — Мухаммед, считающийся у мусульман величайшим и последним из пророков.

Мухаммед родился в 570 г. в Мекке. Он был погонщиком верблюдов, затем женился на богатой вдове и стал купцом. И вот однажды в пещере на горе Гира, куда он часто ходил молиться, он услышал громкий голос, велевший ему «читать».

Он ответил, что не умеет читать, но голос настаивал. Мухаммед увидел свиток, на котором горели слова, и, не умея читать, чудесным образом прочел его.

Он покинул пещеру, опасаясь за свой рассудок, но снова услышал голос. Он посмотрел вверх и увидел ангела, который сказал ему: «О Мухаммед! Ты — посланник Аллаха, а я — Джебраил».

Но у Мухаммеда оставались сомнения. Позднее он получил еще один призыв и повиновался ему. Его миссия, как божьего посланника, заключалась в том, чтобы провозгласить в своем, поклоняющемся идолам, народе единобожие.

Он получил от Аллаха новые откровения, согласно которым он был правопреемником пророков: Ноя, Авраама, Моисея и Иисуса. Он заявил, что является последним посланником Аллаха миру.

Сначала Мухаммед столкнулся с сопротивлением и преследованиями. В 622 г. он вынужден был бежать из Мекки и 20 сентября с группой из 150 сторонников прибыл в Ятриб. С

этой даты начинается мусульманский календарь. Позднее, в честь восьмилетнего пребывания там Мухаммеда, город был назван Мединатан-наби (т. е. «город пророка»).

Когда Мухаммеду было 60 лет, мусульмане под его предводительством подчинили себе Мекку, а затем значительную часть других районов Аравии. В них утвердился ислам. Два года спустя пророк Аллаха умер.

Был продемонстрирован принцип отношения к врагам Аллаха: они должны быть уничтожены. Ислам распространился за пределы Аравии. В 636 г. был захвачен Иерусалим. В 715 г. империя протягивалась от китайской границы до Атлантического океана. Ислам стал одной из мировых религий.

В чем состоит вероучение ислама?

Как евреи верят в божественность Ветхого Завета, а христиане — Ветхого и Нового, так мусульмане считают священной книгой Коран. Они говорят, что в этой книге, которая делится на 114 глав (сур), содержатся откровения, ниспосланные Мухаммеду. Они были собраны последователями пророка уже после его смерти.

Для мусульман Коран является последним Божьим откровением миру. В нем утверждается, что Ветхий и Новый Заветы также являются богодухновенными книгами, но они были очень искажены иудеями и христианами. И если они в чем-то не согласуются, значит, Библия ошибается, — высшим авторитетом обладает Коран (Сура 33:40).

Ислам опирается на 5 «столпов веры».

Первый — это исповедание веры: произнесение формулы «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк Его», что верный мусульманин делает каждый день.

Второй столп веры — ежедневная пятикратная молитва, обращенная в сторону Мекки.

Третий — благотворительность (пожертвование 1/40 части дохода в пользу нуждающихся).

Четвертый — соблюдение поста (в дневное время) в месяц рамадан.

Пятый — паломничество в Мекку, обязательное один раз в жизни каждого мусульманина.

Неофициально шестым столпом является священная война, целью которой является распространение ислама.

Из 7 догматов первым является вера в единого Бога, вторым — вера в ангелов, третьим — вера в Божьи книги (хотя такие, как Ветхий и Новый Заветы, не считаются точными). Считаются важными рассказы (хадисы) о высказываниях и действиях Мухаммеда, но совершенно непогрешимым признается Коран.

Ислам верит в пророков (четвертый догмат), величайшим из которых является Мухаммед, поскольку он был послан Аллахом всему миру (в отличие, например, от Иисуса, который был послан только евреям). Большое ударение делается на конец света (пятый догмат), когда каждый будет судим соответственно своим делам. Мусульмане войдут в рай (хотя некоторые должны быть очищены от грехов), неверные же будут осуждены на вечный огонь.

Бог для мусульман абсолютен, и слово Его — закон. Он непознаваем в личном смысле, и, следовательно, цель человека — не познать Бога, а повиноваться Ему.

Согласуется ли ислам с христианством?

Ислам не имеет ничего общего с христианством, они совершенно несовместимы.

Мухаммед утверждал, что откровения, которые он получил от Бога, непогрешимы, следовательно, все прочие писания необходимо сверять с Кораном. Однако такое заявление нуждается в подтверждении.

Данных, свидетельствующих о богодухновенности и исторической точности Библии предостаточно, однако доказательств непогрешимости Корана не имеется.

Мухаммед также утверждал, что евангельское описание Иисуса неправильно, а правильное представление Бог дал только ему. Поэтому мусульмане верят тому, что рассказывает об Иисусе Коран, а не Евангелия.

Христианское и мусульманское учения не согласуются. Сказанному об Иисусе в Библии противоречит Коран: «Иисус Христос, сын Марии, был не более чем Божьим посланником» (Сура 19:92). Оба рассказа никак не могут быть одновременно правильными.

Более того, в Коране утверждается, что Иисус был пророком только Израилю, в то время как Мухаммед — это последний и величайший пророк всему миру.

Сопоставим это с тем, что говорит об Иисусе Христе Библия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин 1:1). «Видевший Меня видел Отца» (Ин 14:9). «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф 16:16). «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте» (Евр 1:3).

Что касается смерти Христа, Коран утверждает, что Он не был ни убит, ни распят, — это была лишь видимость.

Однако Новый Завет говорит о смерти Христа совершенно однозначно: «И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону» (Лк 23:33). «Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух» (23:46).

Согласно Библии Иисус — Бог, родившийся во плоти от девы Марии. «И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус... Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1:30–31,35).

Ислам признаёт чудесный характер рождения Иисуса, но не верит в рождение от девы, о котором говорит Библия. Мусульмане считают, что подобно тому, как Адам был создан из праха, так и Иисус был сотворен Богом в утробе Марии. Они не признают Его ни Богом, ни Сыном Божьим.

Ислам учит, что спасение достигается делами. «Те, чьи чаши весов будут тяжелы, будут благословлены. Те же, чьи чаши будут легки, потеряют душу и отправятся в преисподнюю навечно» (Сура 13:102–140). То есть, если добрые дела перевешивают, мусульманин отправляется в рай, а если нет, то он обречен на адские муки.

Согласно Библии, мы обретаем спасение по благодати — через веру, а не по делам. «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф 2:8–9). «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости» (Тит 3:5).

Серьезным недостатком версии Мухаммеда является то, что его свидетельство было составлено 600 лет спустя после событий, в то время как Новый Завет дает рассказы оче-

видцев или тех, кто получил сведения о жизни и служении Иисуса Христа из первых рук: «...вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин 6:29).

6

Христианство

Почему именно христианское обращение действительно? Разве его нельзя объяснить психологическими причинами?

Когда верующий человек рассказывает свое личное свидетельство, всегда найдется кто-то, кто выдвинет возражение, что любой может поделиться подобным опытом.

Мормон расскажет о воспламенившемся в его душе огне, представитель восточной религии — об умиротворении и покое, а кто-то — об обретенной радости.

Почему именно в обращении в христианство есть что-то особенное? Не объясняется ли оно просто предрасположенностью или самовнушением?

Действительно, в наше время многие утверждают, что пережили особый религиозный опыт, который дал им возможность войти в контакт с высшей реальностью. И на первый взгляд свидетельство христианина, познавшего истину, ничем не отличается от заявлений других людей. Само описание субъективных переживаний еще ничего не доказывает. Однако есть критерий, удостоверяющий объективную истинность христианского свидетельства.

Обращение в христианство неразрывно связано с личностью Иисуса Христа. В основе его не слова, а факт. Иисус доказал Свою полномочность как Сына Божьего. Он призвал

людей уповать на Него в познании Бога и смысла жизни. Ему принадлежат слова: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин 10:10). Уверовав в Иисуса Христа, человек вступает в личные отношения со Всемогущим Богом, и это ведет к изменениям в его жизни.

Христианское обращение не является результатом ни внутреннего решения стать лучше, ни внешнего воздействия (напротив, многие возлагают веру на Христа **вопреки** давлению друзей и родственников), а исключительно Божьей работы в сердце человека. Кроме того, что христианское обращение объективно (в основе его — факт воскресения Христа), оно носит всеобщий характер. Со времени Своего земного служения до сегодняшнего дня Иисус обратил в христианство множество людей самого разного происхождения и интеллектуального уровня. И то, что это были люди с совершенно неодинаковыми моральными качествами, исключает какую бы то ни было обусловленность их обращения.

Представьте, что кто-то сказал вам, что нашел смысл жизни. Он говорит, что в его жизни произошли коренные изменения. Вы спрашиваете, чем объясняются эти изменения, и получаете ответ: «Моя жизнь стала совершенно другой с тех пор, как я ношу на голове корку арбуза». Вы расспрашиваете общих друзей, и оказывается, что этот человек действительно изменился, когда надел на голову арбузную корку. Естественно, вам интересно, не является ли это индивидуальной особенностью этого человека. И вы начинаете искать других людей с арбузными корками на головах, но не можете найти ни одного человека, который бы носил корку и в результате этого тоже изменился. После чего вы делаете вывод, что личный опыт этого человека является субъективным порождением его сознания и не соотносится с объективной реальностью.

Христианский опыт универсален, и это — хотя само по себе еще не свидетельствует о его истинности, — заставляет

с ним считаться. Он объективен в силу несомненной божественности Иисуса Христа.

Что христианство может предложить миру?

В наше время люди смотрят в будущее очень пессимистично. Пессимисты были всегда, но сейчас ощущение безнадежности является превалирующим. Страх перед будущим усиливается угрозой использования оружия массового поражения.

Вот несколько примеров, отражающих общее настроение.

«Становится все более очевидным, что самую большую опасность для человека представляет не голод, не микробы, не рак, но сам человек»[1].

«В действительности проблема — в сердцах и сознании людей. Дело не в физике, а в этике. Проще изменить свойства плутония, чем злой дух человека»[2].

«Сегодня утопией является само выживание человечества»[3].

Ощущение безнадежности и бессмысленности жизни характерно не только для наших современников. Об этом говорили многие, кто не видел ничего за чертой этой жизни.

Вот что говорили о смерти великие люди прошлого.

«Человек умирает, и для него нет воскресения» (Эсхил).

«Надежда есть лишь для живых, для умерших же нет надежды» (Феокрит).

---

[1] Карл Юнг. «Epilogue», *Modern Man in Search of a Soul*, New York, Rutledge Books, 1933

[2] Альберт Эйнштейн, cited by Mead, 192

[3] Norman O. Brown, *Life against Death*, London, Sphere Books, Ltd., 1968, 267

«Как только наш краткий свет угасает, нам остается лишь ночь вечного сна» (Катулл).

И вот на фоне этого пессимизма Иисус Христос предлагает надежду. Он дает человеку возможность восстановить отношения с Богом и жить полной, насыщенной жизнью. «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин 10:10), — обещает Он.

И у этой полной и насыщенной жизни может быть продолжение. Бог обещает нам вечную жизнь в Иисусе Христе, Который говорит: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин 11:24–25).

В непостоянном мире есть вечный Бог, Чье слово незыблемо. «Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис 40:8). «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр 13:8).

Художник Ральф Бартон перед тем, как покончить с собой, написал: «У меня было мало неприятностей, много друзей и большой успех. Я уходил от одной жены к другой, переезжал из одного дома в следующий, побывал в разных странах. И я устал придумывать, чем занять себя 24 часа в сутки»[4].

А вот что сказал о жизни Макбет:

«Жизнь — только тень, она — актер на сцене.
Сыграл свой час, побегал, пошумел —
И был таков. Жизнь — сказка в пересказе
Глупца. Она полна трескучих слов
И ничего не значит»[5].

Как всё это отличается от того, что написал перед смертью апостол Павел: «Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался,

---

4 Bill Bright, *Jesus and the Intellectual*, 14

5 *Пер. Б. Пастернака. Вильям Шекспир. Трагедии. Л. Художественная литература. 1983, 255*

течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим 4:6–8).

Вот такую надежду предлагает миру христианство.

Не является ли христианство неким «костылем»?

Молодые люди часто говорят: «Христианство — для слабаков».

Сейчас многие продолжают придерживаться точки зрения Карла Маркса: «Религия есть опиум для народа». На христиан смотрят как на людей, которые просто нуждаются в чем-то, что помогало бы им противостоять жизненным неурядицам. Кто-то для этой цели прибегает к спиртному, кто-то — к наркотикам, а кто-то — к христианству.

Нам всем действительно нужна опора в жизни. В какие-то моменты мы с чем-то не можем справиться и нуждаемся в поддержке. И вопрос состоит в том, отличается ли христианство **в принципе** от алкоголя, наркотиков и других придуманных человеком «костылей».

Действительно, есть психологические потребности, страх перед опасностью, болезнью и смертью, которые могли бы подтолкнуть человека придумать себе Бога, чтобы чувствовать себя увереннее. Однако другие психологические причины могут побуждать нас отрицать существование Бога.

Агностик и атеист используют свои аргументы, чтобы уйти от ответственности перед Ним. Ведь человечество не может оставаться безразличным к библейскому Богу — всемогуще-

му, всезнающему, праведному, святому, — который намерен судить мир за грех. Человеку обязательно нужно что-то такое, что помогло бы ему продолжать жить в свое удовольствие.

Эту идею сформулировал Олдос Хаксли: «У меня были основания не хотеть, чтобы мир имел смысл; следовательно, я допустил, что так оно и есть, и безо всякого труда смог найти удовлетворительные аргументы в пользу такого предположения... Для меня самого, как, несомненно, для большей части моих современников, философия бессмысленности была существенным образом орудием освобождения. Желанное освобождение было одновременно освобождением от определенной политической и экономической системы и освобождением от определенной системы нравственности»[6].

В основе христианской веры не психологическая потребность. Да, она **могла бы** возникнуть как ответ на необходимость на что-то положиться, но суть в том, как она возникла на самом деле.

Мы опять возвращаемся к вопросу о личности Иисуса Христа. Действительно ли нужно полагаться именно на Него или же можно положиться и на что-то другое?

Ответ дал Он Сам: «Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф 7:24–27).

Другими словами, наличие костыля предполагает, что (а) есть болезнь или какое-то увечье, и (б) человек прибегает к какому-то вспомогательному средству.

---

[6] «Цели и средства». http://www.rustrana.ru/comment.php?nid=31464

Тут же возникают вопросы. Во-первых, проблема реальна или надуманна? И, во-вторых, действенно ли используемое средство?

Христианская точка зрения состоит в том, что грех представляет собой реальную, а не воображаемую проблему. И средством ее решения является не религия как «опиум» или «костыль», а живые отношения с Иисусом Христом.

Да, в определенном смысле христианство является опорой, но также и основанием жизни и истиной.

И если Иисус — Бог, и Он умер на Голгофе за наши грехи, и мы созданы для общения через Него с Богом-Отцом, то мы можем называть Его «опорой» в том же смысле, в каком электрическая сеть является «опорой» для электрического светильника. Как лампа работает, лишь будучи подключена к розетке, так и мы функционируем полноценно лишь при общении с Богом через Иисуса Христа.

Как человек становится христианином?

«Как цари и величайшие люди на земле рождаются точно таким же образом, как самые обычные люди, так и интеллектуал становится христианином точно так же, как и самый непросвещенный из людей.

Исключений не бывает ни для кого, нигде и никогда. Иисус сказал исчерпывающе ясно: «...никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14:6)[7].

---

[7] Francis Schaeffer, *True Spirituality*, 1

Он сказал, что «если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин 3:3). Новое рождение заключается в том, что человек сердцем уверует в Иисуса Христа как Господа и Спасителя. Когда мы рождаемся в мир физически, мы мертвы духовно и, следовательно, нуждаемся в духовном рождении. Оно имеет две стороны.

Прежде всего, мы осознаём свою несостоятельность: мы — грешники, которые нуждаются в помощи. Кто такой грешник? Это тот, кто отделен от Бога, кто идет своим путем и вследствие своей греховности неспособен самостоятельно вернуться к Богу.

Грех — это гордыня и сосредоточенность на себе. Это нарушение данного святым Богом закона.

Мы признаём свою нужду в Спасителе, который исполнит то, к чему неспособны мы сами.

Мы все согрешили, нарушили Божий закон и заслуживаем наказания. Как сказано в Библии, «возмездие за грех — смерть» (Рим 6:23а). И Христос, единственный без греха, умер на кресте вместо нас.

Затем, когда мы осознаём безнадежность своего состояния и понимаем, что Иисус Христос предлагает нам выход, мы принимаем «дар Божий — жизнь вечную во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим 6:23б). И так мы рождаемся духовно.

Это легко, и поэтому это под силу даже ребенку. Но это и трудно, потому что требует признания собственной несостоятельности. Иисус «сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф 18:3).

Вы так сделали? Родились ли вы свыше? Если вы хотите этого, вы можете помолиться такой молитвой: «Господи, я знаю, что я — грешник и что не могу справиться с этим сам. Я благодарю Тебя, что Ты умер за меня, и сейчас, как умею,

доверяюсь Тебе как своему Господу и Спасителю, во имя Иисуса Христа. Аминь».

Очень важно понимать, что дело не в произнесении текста молитвы, — в самих этих словах нет ничего чудодейственного. Дело в искренности желания положиться на Христа.

7

Спасительная вера

В церкви столько лицемерия. Зачем становиться христианином?

Одно из часто встречающихся оправданий неприятия христианства заключается в том, что в церкви (как в прошлом, так и в наше время) много лицемерия. Люди указывают на зло, творившееся во имя Христа, например, на инквизицию, суды над ведьмами и прочие злодеяния.

Кроме того, есть и современные примеры, когда проповедники, дьяконы, церковные служители попадаются на алкоголизме, прелюбодеянии и других проступках, противоречащих тому, что они провозглашают с кафедры. И это является основанием для многих говорить: «Если это — христианство, то я не хочу иметь с ним ничего общего».

Необходимо признать, что в церкви действительно были и есть проявления лицемерия. Лицемер — это человек, который притворяется: говорит одно, а делает другое.

Однако тот факт, что в церкви есть обманщики, не означает, что таковы все христиане. Можно привести множество примеров людей, честно следующих учению Христа в жизни.

Да, христиане не идеальные люди, но не все они — лицемеры.

Есть также ошибочное мнение, что христиане утверждают, что они не грешат. Истина как раз состоит в том, что провозглашение себя христианином предполагает признание себя грешником (1 Ин 1:5–2:2).

Все верующие — в том числе и служители церкви — люди, подверженные греху. Но то, что человек не идеален,

еще не делает его обманщиком. Несовершенство людей не отменяет истину.

Иисус Христос высказывался очень решительно о лицемерии — прежде всего, у религиозных вождей того времени. Его обращение к ним совершенно недвусмысленно: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Мф 23:15).

Люди действительно могут приступать к служению, руководствуясь неправильными мотивами, и действительно могут компрометировать веру. Поступая так, они совершают грех, и Библия это порицает.

В основе христианства не поведение отдельных людей, а личность Иисуса Христа, Который не был обманщиком. Его жизнь соответствовала Его учению, и Его ученики, которые три года провели с Ним, не смогли найти в Нем непоследовательности и несовершенства.

Истинность христианства зависит не от поступков, совершаемых во имя Христа, но от Самого Христа.

Ссылка на человека, притворяющегося тем, кем он не есть на самом деле, — не оправдание для неверия. Не может быть оправдания и христианину-лицемеру, указывающему на свое человеческое несовершенство.

Представьте себе, что глава компании, выпускающей автомобили, рекламирует свою продукцию и уверяет всех, что их машины — самые лучшие и что все должны ездить только на них.

И вот вы узнаёте, что сам он ездит на машине конкурирующей фирмы. «Да он обманщик!» — скажете вы. Если бы он действительно верил в то, что говорит, он ездил бы на машине своего производства! Но то, что он — лицемер, не исключает, что автомобили его фирмы могут быть действительно самыми лучшими.

Это же можно сказать о христианстве. То, что практическая жизнь людей может не соответствовать их словам, не говорит о том, что христианство не истинно.

А если у человека не было возможности узнать о христианстве?

О чем бы ни шел разговор, всегда поднимается этот вопрос, направленный на то, чтобы снять с человека ответственность.

Прежде всего, необходимо отметить, что от ответа на него не зависит, является ли христианское вероучение истиной — это было прояснено раз и навсегда воскресением Иисуса Христа из мертвых. То есть вопрос состоит не в авторитетности учения, а в толковании.

Лучший ответ дает само Писание. В Библии сказано совершенно ясно, что прийти к Богу можно только через Иисуса Христа. «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня», — сказал Иисус (Ин 14:6). Обрести прощение и вечную жизнь возможно лишь на пути, указанном Им. Есть мнение, что отсюда следует, что все, кто не слышал об Иисусе, автоматически осуждены. Однако мы этого не знаем.

Писание не говорит прямо, что тот, кто никогда не слышал об Иисусе, может быть спасен, но мы думаем, что возможность покаяться будет предоставлена каждому человеку. Бог не лишит этой возможности никого, — где и когда он бы ни родился.

Иисус говорит: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин 7:17).

Библия учит также, что ни у кого из людей нет оправдания, «так как то, что можно знать о Боге, явно для них, ибо Бог им явил. Ибо то, что незримо в Нем, созерцается от создания мира через размышление над творениями: и вечная сила Его и Божество, так что нет у них извинения» (Рим 1:19–20, *пер. еп. Кассиана*).

Человек осознаёт бытие Творца, так как о Нем свидетельствует Его творение. Но, хотя люди имеют достаточно подтверждений существования Бога, они сознательно пренебрегают ими, так как сердца их исполнены зла.

Как говорит Библия, неверующие «подавляют истину неправдою» (Рим 1:18). Более того, «никто не ищет Бога» (Рим 3:11). То есть проблема не в том, что Бог не дает Своего Слова человеку, отчаянно стремящемуся к истине.

Из Писания мы знаем, что Бог «не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Петр 3:9). Это говорит о том, что Бога интересуют и те, кто не слышал Благой вести. И Он показал это, послав Своего Сына на смерть: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим 5:8).

Библия учит, что Бог будет судить мир справедливо: «Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную» (Деян 17:31). Это значит, что будет учтено всё, и никто не сможет обвинить Бога в несправедливости.

То есть мы знаем, что Божий суд будет справедливым. И этого должно быть достаточно для тех, кто задает вопрос, как поступит Бог с теми, кто не слышал об Иисусе.

Согласно Писанию, обращенные будут среди всех народов земли: «...ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил

нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр 5:9).

Библия приводит пример человека, похожего на многих людей сегодня. Его звали Корнилий. Он был очень религиозным человеком и постоянно молился Богу. Он не знал об Иисусе Христе, но искренне просил Бога открыть Себя ему. И Бог ответил на его молитву: послал к нему апостола Петра, чтобы тот рассказал ему об Иисусе. И, выслушав Благую весть, Корнилий принял Христа как своего Спасителя.

Этот пример говорит о том, что всякий человек, искренне желающий познать Бога, услышит об Иисусе.

В наши дни есть люди, которые подобно Корнилию молятся о том, чтобы познать истинного живого Бога, и они получают ответ на свою молитву независимо от места проживания. Апостол Петр говорит: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян 10:34–35).

Библия дает примеры и других людей, которые были приняты Богом, хотя их знание о Нем было ограниченным. Очень мало знала о Боге блудница Раав, но она отнесена к людям веры (Ис Нав 2:9; Евр 11:31).

Обрел мир с Богом сириянин Нееман, поскольку уверовал (4 Цар 5:15–19).

В ответ на проповедь пророка Ионы покаялись язычники-ниневитяне (Ион 3:5).

Никто не будет осужден за то, что не слышал об Иисусе Христе. «Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, — потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что

дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, — в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа» (Рим 2:12–16).

Мы видим, что никто не сможет обвинить Бога в несправедливости. И вопрос о судьбе других людей не снимает ответственности перед Богом лично с вас.

Возможно, мы и не найдем понятного для всех ответа на вопрос об участи тех, кто не слышал о Христе, но на многие другие вопросы Библия отвечает очень ясно.

Кто-то когда-то сказал: «Многое в Библии я не могу понять, многое — думаю, что понимаю, но многое не могу не понимать».

Примет ли Бог людей, которые очень религиозны и искренни, но не являются христианами?

Человек может быть искренним, но он вполне может искренне заблуждаться. Библия говорит, что «есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их путь к смерти» (Прит 16:25).

Бывают случаи, когда кто-то направляет на кого-то оружие, будучи искренне убежден, что оно не заряжено, но оно

стреляет, и человек, нажавший на курок, говорит: «Я не знал, что оно заряжено».

Он совершенно искренне не желал зла, но дело в том, что он искренне ошибался. Одной искренности мало, если мнение, которого вы придерживаетесь, не соответствует истине. Никакая искренность не поможет вернуть мертвого к жизни.

Апостол Павел учит, что соблюдение религии никого не извиняет, — оно лишь может усугубить вину. Что касается язычников, Павел подчеркивает, что их религия искажает истину: «Они заменили истину Божию ложью» (Рим 1:25). Они воздают славу творению вместо Творца. Это идолопоклонничество, а поклонение идолам есть оскорбление Божьего достоинства, чего Бог не терпит.

«Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель» (Исх 20:3–5). Таким образом, религиозный человек, поклоняющийся ложному Богу — как бы чистосердечно он это ни делал, — не имеет никакого преимущества.

Если вы не попали в кино, то не имеет значения, сколько денег вам не хватало на билет — одной десятой или половины стоимости. Если кто-то верит в неправду, то неважно, насколько он искренен: необходимого, чтобы достичь Бога, ему недостает.

Бог установил определенный стандарт: Он принимает только тех, кто приходит к Нему через Иисуса Христа, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4:12).

Если христианство так замечательно, то почему христиан так мало?

Христиане всегда были в меньшинстве. Многие наши современники не принимают Христа как своего Спасителя. И, что будет именно так, Иисус предупреждал: «...тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф 7:14). Так было всегда. Есть несколько причин, почему многие отвергают Христа.

Одна из причин, почему люди не становятся христианами, — это невежество. Это не неведение о том, что есть Бог и Иисус Христос, а незнание фактов, подтверждающих истинность христианства. Иногда такая позиция сознательна. Если одни решительно отказываются верить, то другие просто не утруждают себя тем, чтобы поинтересоваться учением Христа.

Многие находят христианство нерациональным, но во многих случаях, даже исследовав факты и признав истинность христианства, люди отказываются стать христианами.

То есть дело не в непонимании, а в нежелании. Дело не в том, что люди не могут, — они не хотят быть христианами. Как сказано в Библии, они «подавляют истину неправдою» (Рим 1:18). Люди не знают об Иисусе, потому что не хотят знать.

Другой причиной является простота Благой вести. Стать христианином настолько просто, что это под силу даже ребенку. Более того, Иисус говорит: «...если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф 18:3). И необразованный человек, и университетский профессор просто должны возложить веру на Христа.

Именно это говорит апостол Павел: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;... для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор 1:26–27,29). Он говорит, что христиане никогда не будут в большинстве и что немногие из великих уверуют в Иисуса. Но среди выдающихся, известных всему миру людей были и есть христиане.

Далее, люди не становятся христианами по причине неправильного представления о христианах. Многие думают, что христианство — это религия, состоящая из запретов: нельзя это, нельзя то. Они убеждены, что, став христианином, человек обрекает себя на безрадостное, тоскливое существование, полное ограничений. А поскольку такая перспектива их не привлекает, они отказываются связывать свою жизнь с христианством.

К сожалению, некоторые христиане представляют миру свою веру именно как набор запретов. Истина же совсем не такова.

На самом деле, став христианином, человек обретает свободу. Иисус говорит: «...если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин 8:36). Он делает именно это: освобождает людей от уз, которые не позволяют им быть такими, какими им предназначено быть.

Верующий человек свободен делать то, что хочет, и не делать того, чего не хочет. Его жизнь отнюдь не скучна. Каждый день он испытывает радость от того, что знает живого Бога, и пользуется всеми благами, которые Он приготовил для него. «Будь счастлив в Боге, и Он исполнит желанья сердца твоего» (Пс 36:4, *совр. перевод*).

Кто-то не становится христианином из чувства вины. Совершив много плохого в жизни, он убежден, что Бог не может простить его и что его жизнь уже не может измениться.

Но препятствием на пути человека в небеса является лишь один грех — неверие, и надежды нет только для того, кто отказывается верить в Божье прощение грехов во Христе.

Любой же человек, который искренне стремится к Богу и желает прощения своих грехов, будет прощен: «Приходящего ко Мне не изгоню вон», — обещает нам Иисус (Ин 6:37).

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16). Всякий — это любой из нас с вами. Если мы приходим к Иисусу, Он прощает нам наши грехи и позволяет начать сначала, — независимо от того, какой была наша жизнь раньше.

Некоторые люди отказываются принять Иисуса из-за какого-то определенного греха. Такой человек понимает, что, став верующим, он должен будет прекратить совершать его, а ему этого не хочется. Как сказал Иисус, «суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин 3:19–20).

Многие настолько любят свой грех, что ради него жертвуют небесами. Ведь чтобы стать христианином, человек должен покаяться в грехах, а он не настроен на это, даже несмотря на предостережение Иисуса: «...если не покаетесь, ...погибнете» (Лк 13:3).

Кроме того, люди не желают принять Иисуса, потому что сосредоточены на себе. Кто-то сказал (и, надо думать, правильно), что христианство — это и самая легкая, и самая трудная религия в мире.

Самая легкая, потому что всё, что нужно было сделать, Бог уже сделал за нас, и к совершённому Христом нечего добавить. Самая трудная, потому что от нас требуется признать — и самим себе и Богу, — что мы не можем ничего сделать для своего спасения. А это неприемлемо для нашей гордыни, потому что мы хотим спасти себя сами и по-своему. Мы хотим сами определять правила, но Бог принимает нас лишь по Своим правилам, и именно это удерживает многих.

Причин, почему люди не принимают христианство, много, но ни одна из них не серьезна.

В христианстве действительно есть здравый смысл или же мы просто выдаем желаемое за действительное?

Джеймс Харви Джонсон сказал так: «Религиозные верования противоречат здравому смыслу. Нет ни ангелов, ни бесов, ни рая, ни ада, ни духов, ни ведьм, ни чудес. Эти предрассудки поддерживаются для того, чтобы доверчивые люди думали, что, давая деньги священнослужителям, они заслуживают благосклонность какого-то из богов. Ничего сверхъестественного — противоречащего естественным законам — не существует»[1]. За то, что верующие люди верят в

[1] *Religion Is a Gigantic Fraud*, San Diego, Calif.: The Thinkers Club, Box 2832, Dept. RG

богодухновенность Библии, в чудеса и воскресение Иисуса Христа, их нередко обвиняют в «умерщвлении своих мозгов». Люди считают, что в основе христианской веры лежит невежество, что вера слепа и нерациональна.

На самом деле всё наоборот. Христианская вера очень рациональна и соотносится с реальностью. Библия призывает и верующего, и неверующего думать.

Иисус заповедует: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим» (Мф 22:37). Апостол Павел говорит Тимофею: «...я знаю, в Кого уверовал» (2 Тим 1:12) и призывает фессалоникийцев: «Всё испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес 5:21). Евангелист Иоанн наставляет: «...испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин 4:1). Всё это предполагает усердное использование умственных способностей.

Это подтверждают и следующие примеры.

«Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия» (Мк 12:34).

«Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин 20:30–31).

«Которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием» (Деян 1:3).

«И молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов» (Флп 1:9–10),

«...чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем со-

стоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых» (Ефес 1:17–18).

«Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю» (1 Кор 10:15).

Ничто в Писании не указывает на то, чтобы вера приравнивалась к безрассудству.

В Ветхом Завете Бог также подчеркивает важность логики. Через Моисея и Аарона Он совершает чудо, чтобы доказать фараону божественность их миссии (Исх 7:9). Он наказывает израильтянам не обращать внимания на пророков, чьи предсказания не сбываются (Втор 18:22).

Он предлагает идолам показать свою силу: «Представьте дело ваше, говорит Господь; приведите ваши доказательства, говорит Царь Иакова. Пусть они представят и скажут нам, что произойдет; пусть возвестят что-либо прежде, нежели оно произошло, и мы вникнем умом своим и узнаем, как оно кончилось, или пусть предвозвестят нам о будущем. Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы боги, или сделайте что-нибудь, доброе ли, худое ли, чтобы мы изумились и вместе с вами увидели» (Ис 41:21–23).

И, поскольку они неспособны это сделать, Бог делает заключение: «Но вы ничто, и дело ваше ничтожно; мерзость тот, кто избирает вас» (Ис 41:24).

Многие христиане не знают, почему они верят в Иисуса, хотя Писание подчеркивает, что они должны это знать: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр 3:15).

Но этот факт не делает несостоятельным христианство, — он лишь указывает на то, что бывают невежественные христиане. Если кто-то из них не продумал свою позицию, это не отражается на истинности христианства.

Основа его — личность Иисуса Христа, а не качества отдельного христианина.

Мы видим, что Библия призывает нас активно задействовать свои разум и логику, когда мы вырабатываем свою позицию по отношению к Иисусу Христу. Христианство осмысленно и рационально, но решение прийти к Иисусу исходит не только от ума. Здесь необходима вера, — но вера, основанная на фактах, а не на призрачной надежде.

Сегодня многие представляют христианскую веру как прыжок в неизвестность. В действительности же она есть шаг к свету. Апостол Павел, обосновывая христианское учение неверующему царю, говорит: «Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило» (Деян 26:26).

Факты об Иисусе были известны и этому царю, и другим его современникам. Исследовать их и сделать вывод мог любой. Иисус совершал чудеса открыто, и поэтому первые христиане призывали людей «самим рассудить». Тем, кто задавал вопросы, они не говорили: «Просто поверь». Они поддерживали их желание разобраться и убедиться в истинности учения (Деян 17:11).

Христианское учение не только открыто для проверки, но и все время подвергается такой проверке. Нехристиане тщательно исследуют его в надежде найти доказательства его несостоятельности. Обнаружение таких данных — например, свидетельства того, что воскресения не было, — серьезно подорвало бы основы христианства.

Многие пытались это сделать, например, юрист Ф. Моррисон и генерал Л. Уоллес (автор книги «Бен Гур»), и в результате сами стали христианами. Попытки опровергнуть христианское учение предпринимались неоднократно, но так и не удались.

Если христианство — «слепая вера», то почему так много думающих образованных людей становятся верующими? Вера выдерживает проверку на рациональность, потому что в основе ее — истина. «Я есмь истина», — сказал Иисус (Ин 14:6).

Решение стать христианином должно приниматься в результате размышлений. Оно должно быть обдуманным. Человеку необходимо понимать, что означает этот шаг. И призывы к обращению под воздействием наплыва эмоций или через посредство каких-то манипуляций противоречат библейскому учению.

Мы убеждены, что больше веры требуется для того, чтобы **не верить**. Ясных и неопровержимых фактов предостаточно для любого человека, который искренне желает узнать истину об Иисусе. Именно «слепая вера» не позволяет принять имеющиеся в нашем распоряжении «верные доказательства» (Деян 1:3).

Неужели мои добрые дела не считаются? Если я не делаю ничего плохого, разве Бог не примет меня?

В 60-е годы была популярна песня «Последний поцелуй», которую пел Фрэнк Уилсон. Она о том, как пара влюбленных попадает в автокатастрофу и девушка умирает на руках у любимого. Убитый горем, парень поет, что Господь забрал

ее у него и он должен стараться быть хорошим, чтобы встретиться с ней на небесах, когда покинет этот мир.

Песня выражает точку зрения очень многих людей. Они думают, что если они делают добро, то заслуживают того, чтобы попасть в рай.

Однако, согласно Библии, никто не может заслужить себе место на небесах. Писание учит, что в восстановлении хороших отношений с Богом наши дела не играют никакой роли.

«Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости» (Тит 3:5).

«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес 2:8–9).

«А без веры угодить Богу невозможно» (Евр 11:6).

«Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин 6:29).

Если бы мы зарабатывали себе вечное спасение сами, то получалось бы, что Бог нам его должен. Но Библия говорит, что Бог нам ничем не обязан (Рим 4:1–4), «и вся праведность наша — как запачканная одежда» (Ис 64:6).

Дело в том, что Бог установил стандарт совершенства, которого не достигает ни один из нас (Рим 3:23). Человек любит сравнивать себя с другими людьми и делать вывод, что он не такой уж плохой, но Бог сравнивает его с Иисусом Христом, а такого сравнения не может выдержать никто.

Приведем такой пример. В 26 милях от побережья Южной Калифорнии в океане есть остров Каталина. Представим себе, что на пирсе в Ньюпорт-Бич стоят 3 человека и смотрят в сторону острова. Один из троих — бродяга, алкоголик, неопрятный, больной человек. Второй — средний американец, а третий — очень уважаемый человек, один из «столпов общества».

Вдруг алкоголик прыгает вперед и оказывается в воде метра за полтора от края пирса. Второй человек уверен, что у него получится лучше. Он прыгает метра на три, то есть

преодолевает расстояние, в два раза большее, чем первый. Третий снисходительно улыбается, делает разбег и прыгает в три раза дальше, чем первый.

Когда представитель береговой охраны вылавливает их из воды, они объясняют ему, что хотят попасть на Каталину. Средний человек гордится тем, что прыгнул в два раза дальше, чем алкоголик, а высоконравственный — что прыгнул в три раза дальше.

Охраннику остается только сказать: «Вам, дуракам, все равно остается 26 миль до цели!»

Так современному человеку, который считает себя лучше других, все равно очень далеко до уровня, который установил для нас Бог. Как невозможно с пирса в Ньюпорт-Бич допрыгнуть до острова Каталина, так невозможно самому — без Иисуса Христа — достичь небес. Иисус сказал: «...никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14:6).

Можно ли доказать истинность христианства?

Часто в дискуссиях на тему истины кто-нибудь задает вопрос: «Есть ли доказательства истинности христианского учения?» Или: «Можно ли быть на 100 процентов уверенным, что христианство есть истина?»

На первый вопрос можно ответить так: «Да, истинность христианства можно доказать». Но это, конечно, не означает, что все согласятся с представленными доказательствами. Ответ на второй вопрос: «Нет, на 100 процентов быть уверенным нельзя». И это «нет» может быть понято неправильно.

Дело не в **абсолютной** уверенности, а в уверенности **достаточной**, чтобы исключить обоснованные сомнения.

Именно такой подход используется в суде. Когда судья наставляет присяжных, он говорит им, что их решение должно основываться на достаточно высокой вероятности, а не на полной определенности. Вердикт должен исходить из представленных данных, но не из абсолютной уверенности (которую может иметь только очевидец преступления). Если бы решения принимались только тогда, когда все присяжные имели бы 100-процентную уверенность, ни один приговор так и не был бы вынесен.

Мы все принимаем свои решения, исходя из вероятности, а не из полной уверенности. Мы основываемся на вере, вытекающей из имеющихся у нас фактов. Например, когда человек собирается перейти улицу, он смотрит налево и направо (во всяком случае, **должен** посмотреть), собирая данные, которые позволяют ему определить вероятность безопасного перехода на другую сторону. Он не может быть уверен на все 100 %, что перейдет на другую сторону улицы: с ним может случиться сердечный приступ, может произойти землетрясение и т. п. Но из-за того, что вероятность благополучного исхода меньше 100 процентов, он не будет стоять на обочине вечно. Он пойдет вперед, когда вероятность составляет, скажем, 90%, а остальные 10%— приходятся на веру.

Люди ожидают 100-процентной уверенности по вопросам религии, хотя при принятии других решений не имеют полной определенности. Атеист не может быть на 100 % уверен в своем выводе, что «Бога нет»: отрицание бытия Бога уже предполагает допущение возможности Его существования.

То есть люди принимают решения, удовлетворяясь достаточно высокой степенью вероятности.

Как человеку, собирающемуся перейти улицу, не нужна 100-процентная уверенность в том, что это у него получится, так нет необходимости в абсолютной определенности всего, что касается христианства и Иисуса Христа.

Христианство дает цельность позиции каждому, кто готов исследовать факты и на их основе составить мнение. Оно обещает как обоснование внешними данными, так и внутреннее духовное подтверждение. Неверующий имеет возможность изучить веские доказательства и принять решение, правильность которого достаточно вероятна. Уверовав же, человек обретает истинную уверенность. Христианство для него так же неоспоримо, как факт собственного существования.

Авторы этой книги обсуждали вопрос доказательств со множеством учащихся, преподавателей, бизнесменов и рядовых верующих. И, пожалуй, не больше десятка из них, исследовав факты, продолжали настаивать на рациональных возражениях против истинности христианства.

Проблема состоит не в том, что «я не могу поверить, потому что меня не убеждают факты», а в том, что «несмотря на факты, я не хочу верить». Любому же человеку, который искренне желает разобраться в свидетельствах в пользу христианства, Иисус обещает: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин 7:17).

А не используют ли христиане круговую аргументацию?

Против христианского учения часто выдвигают обвинение, что оно обосновывает свои положения с помощью логического круга. Например, христиане утверждают, что Библия — это Слово Божье, и в качестве подтверждения этого цитируют Библию.

Круг в доказательстве — обоснование тезиса с помощью посылки, для оправдания которой необходимо обращаться к тезису — ничего не доказывает.

Многие люди (как христиане, так и нехристиане) действительно аргументируют свою позицию таким образом, но прибегать к такому способу для подтверждения богодухновенности Библии нет необходимости.

Правильнее начинать не с предпосылки, что Библия богодухновенна, а с подтверждения того, что на Писание можно полагаться как на исторический документ. Это можно сделать, использовав обычный подход, применяемый при исследовании любых древних документов.

Установив же достоверность Библии, можно перейти к тому, что Иисус называет Себя Сыном Божьим и основывает Свои слова на Своем предстоящем воскресении из мертвых.

Изучая свидетельства воскресения, содержащиеся в Писании как историческом документе, мы приходим к выводу, что данные действительно подтверждают факт воскресения. А если это правда, то Он — действительно единственный Сын Божий, Кем Себя объявил. Если же Он действительно Бог, значит Его мнение нельзя не принимать во внимание.

Поскольку Иисус считал Ветхий Завет Словом Божьим (Мф 15:1–4; 5:17–18) и обещал Своим ученикам, что Святой Дух напомнит им всё (Ин 14:26), мы имеем основания утверждать, что Библия есть Слово Божье. В нашей аргументации нет круга. Основываясь на фактах, мы делаем логические заключения. То есть истинность христианства обосновывается обычным историческим исследованием.

Есть ли разница, во что я верю?

Нам часто задают вопрос: «Какая разница, во что я верю? Главное, чтобы человек верил во что-то». Или: «Если вера человеку помогает, то что еще нужно?»

За этими словами подразумевается убеждение, что абсолютной истины не существует. Каждый из нас во что-то верит, и, как сказал Эдгар Шеффилд Брайтмэн, «мыслящий человек не может не иметь убеждений, и нет смысла делать вид, что у вас их нет»[2].

Современный человек не может найти смысл жизни. «Нет таких правил, руководствуясь которыми мы могли бы отыскать цель или смысл вселенной»[3], — эти слова обнаруживают неспособность допустить существование чего-то вне самой личности человека.

Хотя в наше время все во что-то верят, большее значение явно придается самому акту, а не предмету веры. «Не бойся жизни. Верь, что жить стоит, и твоя вера сделает твое

[2] E. S. Brightman, *American Philosophies of Religion*, ed. H. N. Wieman, B. E. Meland, New York, Harper & Brothers, 1936

[3] Hans Reichenbach, *The Rise of Scientific Philosophy*, 301

убеждение действительностью», — призывает прагматик Уильям Джеймс.

К сожалению, это не так. Действительность не определяется верой. Истина от веры не зависит. Как бы нам этого ни хотелось, наша вера во что-то не сделает это фактом. Например, я могу от всей души верить, что завтра пойдет снег, но это совсем не обязательно произойдет. И моя старая машина — не «Роллс-Ройс», как бы я себя в этом ни уверял.

Состоятельность веры определяется ее объектом. Например, если бы меня приглашали полетать на самолете, а я бы обнаружил, что самолет вот-вот развалится, а у пилота к тому же вообще нет прав на управление самолетом, то никакая вера в благополучный исход путешествия не помогла бы. Однако, если бы такое предложение исходило от дипломированного пилота, имеющего новый самолет, ему можно было бы довериться.

То всё же **есть** разница, во что верить.

Библия учит, что то, во что человек верит, жизненно важно. Иисус говорит: «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин 8:24). В Писании также сказано: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин 3:36).

Писание указывает не на акт веры, а на объект веры. Важно не то, что вы **верите**, а **в Кого** вы верите. «Иисус сказал: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14:6).

Сегодня люди верят во что им угодно верить, но этот путь ведет к гибели.

Приведем известный случай из жизни Фридриха Гегеля, прекрасно иллюстрирующий распространенный в наше время тип веры. Когда философ излагал принципы своего учения, один из студентов запротестовал, что это не согласуется с фактами. «Тем хуже для фактов», — ответил Гегель.

В истории Израиля был период, когда служение Ваалу было возведено в ранг официальной религии (3 Цар 16:31–33). И состоялось состязание между ним и Господом Богом (3 Цар 18): тот бог, который даст ответ посредством огня под жертвенником, и должен был быть признан Богом. Пророки Ваала выбрали тельца, приготовили, положили на дрова и стали призывать имя своего бога. Именно Ваалу, олицетворению сил природы, властителю грозы, должно было быть по силам зажечь огонь. Пророки его плясали у жертвенника с утра до полудня и до вечера, кололи себя ножами и бесновались. Никто не мог бы утверждать, что вера их не была искренней, но они не получили ответа.

Господь Бог ответил на призыв Своего пророка: огонь ниспал и поглотил всесожжение, дрова, камни, прах и даже воду. Лжепророки были умерщвлены.

Если бы искренняя вера могла спасать, они остались бы в живых. Но этого не произошло. Пророки Ваала заблуждались в своей вере. Они не дали себе труда прислушаться к истине. Бог требует от человека веры в Иисуса Христа, и никакая другая вера не удовлетворяет Его требованиям.

Почему добрый Бог допускает зло?

Очень часто люди задают вопрос: «Если есть Бог, то почему в мире столько зла? Почему Он ничего не делает?» Многие делают вывод, что присутствие зла доказывает отсутствие Бога.

Иногда вопрос облекается в такую форму: «Если Бог благ, то получается, что Он недостаточно могуществен, чтобы

справиться со злом и несправедливостью, которые царят в мире? Если же Он может воспрепятствовать злу, но почему-то этого не делает, то, значит, Он сам зол. Как это объяснить: Бог не благ или Бог не всемогущ?»

Проблема зла волновала и авторов библейских книг. «Окружили меня беды неисчислимые» (Пс 39:13). «За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание?» (Иер 15:18). «Вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Рим 8:22). Мы признаём реальность зла и также признаём, что, если бы Бог сотворил мир таким, каков он сейчас, Он действительно был бы не Богом любви, а Богом зла.

Но Писание ясно говорит, что Бог создал мир другим, чем он есть сейчас, и что зло является следствием человеческого эгоизма. Библия рассказывает нам, что Бог — Который есть любовь, — желал сотворить человека, который бы любил Его. Но любовь имеет ценность, если дается по доброй воле, и Бог предоставил человеку выбор: принять Божью любовь или отвергнуть ее. Ослушавшись Бога, Адам и Ева принесли в мир то, что не было частью Божьего творения, — зло. Человек сам навлек на себя зло, избрав свой собственный путь — отдельный от Божьего пути.

Грехопадением мир был испорчен. Мироздание находится не в том состоянии, в каком должно быть. Вследствие греха человек отделен от Бога. Нарушена гармония между человеком и природой, существуют разногласия и между людьми. И в поиске ответов на волнующие человека проблемы необходимо принимать во внимание тот факт, что современное состояние мира ненормально.

Хотя зло существует, оно не вечно. Верующий на это твердо рассчитывает. Настанет новый мир, в котором не будет слез и страданий (Откр 21:4–5). Утраченный рай будет восстановлен. В положенное время Бог исправит всё неправильное и раз и навсегда покончит со злом.

Бог не желает зла и не одобряет его, и христианин не просто чувствует ко злу отвращение, но обязан активно выступать против него. Зло реально, но верующий человек не воспринимает его как нечто само собой разумеющееся. Уподобляясь Христу, он призван не молчать, когда что-то неправильно, когда зло берет верх над добром. Выступая против проблем в обществе, христианин не противостоит Богу. Природные бедствия, преступления и задержка умственного развития не должны восприниматься как норма, потому что их не должно было быть и не будет в Божьем Царстве.

Проблема зла не дает покоя многим. Люди задаются вопросом, мудро ли было со стороны Бога предоставлять человеку свободу. Вот какой ответ дает Дороти Сэйерс: «По какой бы причине Бог ни создал человека именно таким — ограниченным, страдающим и подверженным горю и смерти, — каким бы ни был Его замысел о творении, Он безупречно придерживается установленных Собой правил. Он не требует от человека ничего такого, чего не делает Сам. Он прошел через всё: от мелких трудностей в семье и на работе до боли, отчаяния и смерти. Будучи человеком, Он оставался человеком. Он родился в нищете, умер в унижении, но счел, что это того стоило»[4].

Библия учит нас, что Божьи замыслы превыше нашего разумения. «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис 55:8–9). Об этом же говорит апостол Павел: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим 11:33).

Хотя Библия рассказывает нам, как возникло зло, она умалчивает о том, почему Бог допустил это. Однако мы зна-

---

4 Dorothy Sayers, *Creed or Chaos?* New York, Harcourt Brace, 1949, 4

ем, что Бог бесконечно мудр и всеведущ и что Он позволяет происходить всему, что происходит, по каким-то неизвестным нам, но ведомым Ему причинам.

8

Трудности при чтении Библии

Разве данные о происхождении Иисуса, приводимые в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки, не противоречивы?

Читатели Нового Завета часто задаются вопросом о несовпадениях в генеалогиях Иисуса Христа в 1-й главе Евангелия от Матфея и в 3-й главе Евангелия от Луки.

Если мы сочтем, что оба рассказа прослеживают происхождение Его земного отца Иосифа, мы можем увидеть в рассказах противоречие, так как Мф 1:16 говорит, что отцом Иосифа был Иаков, а, согласно Лк 3:23, Иосиф был сыном Илии.

Однако эта проблема разрешается, если понимать, что Матфей приводит генеалогию Иосифа, а Лука — генеалогию Марии. Она не названа в Лк 3 просто потому, что уже несколько раз до этого упоминалась как мать Иисуса.

Обычно в еврейской генеалогии указывался отец, дед и т. д. Лука следует этому порядку и тоже называет отца, а не мать, однако уточняет, что на самом деле Иосиф не был отцом Иисуса, так как Он родился от девы (Лк 1:34–35).

«Иисус... был, как думали, Сын Иосифов, Илиев» (Лк 3:23) буквально означает: «Иисус... как думали, Сын Иосифов, был Илиев», и дальше идет генеалогия Марии. Лука прослеживает происхождение Иисуса по линии матери, которая была дочерью Илии. Он упоминает Иосифа согласно

общепринятому порядку, но ясно говорит, что не он, а Бог был фактически отцом Иисуса.

Обе линии указаны в Евангелиях для того, чтобы подчеркнуть, что Иисус действительно был потомком Давида. Через Своего приёмного отца Иосифа Он относился к царскому роду по закону, а через Свою мать Он был потомком царя Давида по плоти. Таким образом, Он имел полное право на престол Давидов.

Разве сказанное в Евангелии от Марка об отречении Петра от Иисуса согласуется с тем, что говорится в других Евангелиях?

Многие, кто внимательно читал Библию, обратили внимание на рассказы о том, как Петр отрёкся от Иисуса.

«Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф 26:34). Матфей рассказывает, как это предсказание исполнилось: «И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько» (Мф 26:74–75).

А вот что написано у Марка: «И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мк 14:30). И вот что произошло с Петром: «И вышел вон на передний двор... Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня; и начал плакать» (Мк 14:68,72).

Так Петр отрекся от Иисуса, прежде чем петух пропел единожды или дважды? Рассказ Марка как будто отличается от рассказов Луки и Иоанна.

Никакой проблемы на самом деле нет. Иисус сказал Петру, что тот отречется от Него, прежде чем пропоет петух. Петр отрекся (имеется в виду: начал отрекаться) от Иисуса до того, как петух пропел второй раз, — рассказ Марка просто более детален. И это неудивительно. Известно, что он написал свое Евангелие под влиянием Симона Петра и вполне мог рассказать о нем, как об одном из главных действующих лиц, более подробно.

То есть рассказы евангелистов никак не противоречат друг другу. Иисус говорит Петру, что до того, как пропоет петух, он отречется от Него трижды. Петр, что соответствовало его характеру, громко не согласился, что откажется от своего Господа. Тогда Иисус подтвердил Свое предсказание, уточнив, что Петр успеет отказаться от Него еще до того, как петух пропоет во второй раз.

Следовательно, слова «прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф 26:34) соответствуют сказанному Марком о первом отречении Петра, когда он «вышел вон на передний двор; и запел петух» (Мк 14:68).

Пение петуха означало скорое наступление утра. «Проводившиеся в Иерусалиме в течение 12 лет наблюдения показали, что петухи поют [здесь] трижды: в первый раз примерно

полчаса спустя после полуночи, во второй — примерно через час, и в третий — еще через час»[1].

Разве указания в Евангелиях на время распятия Христа совпадают?

Одно из так называемых противоречий связано с тем, что говорится о времени казни Христа в Евангелиях от Марка и от Иоанна.

«Был час третий, и распяли Его» (Мк 15:25). «Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат иудеям: се, Царь ваш!» (Ин 19:14).

Указание Марка на то, что распятие состоялась в третьем часу (т. е. в 9 часов утра) явно не согласуется с рассказом Иоанна, что Пилат допрашивал Иисуса в шестом часу (т. е. в полдень).

По мнению одних, это — неразрешимое противоречие. Существует также мнение, что при переписывании манускрипта была допущена ошибка. Нельзя согласиться ни с первым мнением, ни со вторым.

Возможны два объяснения. Первое состоит в том, что и Марк, и Иоанн могли указать время приблизительно, что было характерно для новозаветного периода. Ночное время делилось на 4 части, по 3 часа каждая (Мк 13:35). Подобным же образом делился день. Таким образом, под

[1] William Lane, *The Gospel According to Mark*, 543

«третьим часом» Марк мог иметь в виду, что Иисус был распят между 9-ю часами утра и полуднем, а «шестой час» у Иоанна мог означать, что суд закончился около полудня. То есть противоречия нет.

«Если казнь состоялась между 9-ю и 12-ю часами, было вполне естественно, что один свидетель события мог отнести его к более раннему, а другой — к более позднему времени.

Время определялось по высоте солнца. Достаточно легко было определить, наступил полдень или еще нет, или увидеть, что солнце находится примерно посредине между зенитом и горизонтом, но определить время более точно можно было только при помощи солнечных часов, которых могло не быть поблизости»[2].

Второе возможное объяснение состоит в том, что Иоанн пользовался другой системой времяисчисления, чем Марк. Из произведений Плутарха, Плиния, Аула Геллия, Макровия нам известно, что римляне считали время суток от полуночи до полуночи, как мы делаем это сейчас.

В этом случае «шестой час» в Ев. от Иоанна означал 6 часов утра, что соотносится с тем, что, согласно Ев. от Марка, Иисус был распят в 9 часов утра или позднее.

Есть данные, подтверждающие эту гипотезу. В Писании есть ряд случаев, когда авторы разных книг использовали разные системы исчисления времени. Авторы ветхозаветных книг указывали даты согласно системе страны. Например, в Иер 25:1 и 46:2 использовано палестинское летоисчисление, а в Дан 1:1 — вавилонское.

Новозаветным примером является Ин 20:19, где вечер дня, когда Иисус воскрес из мертвых, отнесен к тому же дню. Здесь Иоанн также пользуется римской системой времяисчисления. Согласно еврейской системе, этот вечер относился

---

[2] Комм. к Ин 19:14, *The Expositor's Greek New Testament*

бы уже к понедельнику, поскольку у евреев сутки начинались с захода солнца.

Таким образом, сложность, с которой мы имеем дело в этом случае, не является противоречием, и вполне объяснима.

Каким образом Иисус мог оставаться в могиле 3 дня и 3 ночи, если Он был распят в пятницу, а воскрес в воскресенье?

Иисус предсказал, что «как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф 12:40).

Согласно Евангелиям от Матфея, Марка, Луки и Иоанна Иисус был распят и погребен в пятницу до захода солнца и воскрес в первый день недели, т. е. в воскресенье, до восхода солнца.

Таким образом, Иисус находился в могиле часть пятницы, всю субботу и часть воскресения или, другими словами, 2 полных ночи, 1 полный день и 2 неполных дня. Получается явно меньше 3-х суток, что противоречит пророчеству в Мф 12:40.

Иисус сказал: «Сыну Человеческому... должно... в третий день воскреснуть» (Мк 8:31), «Ему должно... в третий день

воскреснуть» (Мф 16:21), и что Он воскреснет «в три дня» (Ин 2:19), — то есть не говорится о четвертом дне.

Важно отметить, что фарисеи, помня, как Иисус сказал: «После трех дней воскресну» (Мф 27:63), просили «охранять гроб до третьего дня» (27:64). Если бы «после трех дней» не было однозначно «в третий день», они бы попросили охранять гробницу до четвертого дня.

То, что евреи использовали выражение «день и ночь» даже для обозначения неполных суток, мы видим также в Ветхом Завете.

«Он не ел хлеба и не пил воды три дня и три ночи... бросил меня господин мой... уже три дня» (1 Цар 12–13).

Идиоматичность этого выражения явно прослеживается и в описании того, как Иосиф отдал братьев «под стражу на три дня» и выпустил их «в третий день» (Быт 42:17–18).

Таким образом, выражение «три дня и три ночи» использовалось евреями как фразеологическое и не означало буквально «трое суток».

Согласуются ли между собой рассказы о смерти Иуды?

Часто задается вопрос о том, как именно умер Иуда. Многие обращают внимание на то, что представляется им явным противоречием. Кто-то даже утверждает, что несогласованность между двумя повествованиями о его смерти полностью дискредитирует Библию.

Согласно Матфею, Иуда повесился (Мф 27:5). Петр же рассказывал, что тот упал головой вниз и разбился (Деян 1:18). Действительно ли эти описания противоречат друг другу?

Матфей не говорит, что Иуда не упал, а Петр не говорит, что он не повесился. Их рассказы не противоречат, а дополняют друг друга.

Важно обратить внимание, что, по словам Петра, Иуда упал головой вниз, а затем его внутренности выпали наружу. Это могло произойти уже после его смерти. То есть Петр говорил скорее не о том, как Иуда умер, а о том, что произошло с его телом. Иуда повесился на дереве на краю обрыва над Енномовой долиной. После того, как он повисел там какое-то время, ветка сломалась, он упал со скалы, и его тело было повреждено.

Это объяснение вполне естественно, так как эту долину окружают практически вертикальные скалы метров десяти в высоту. Наверху по-прежнему растут деревья, а поверхность долины и сейчас камениста. Один из этих острых камней мог распороть падающее тело Иуды.

Луис Гауссен рассказывает, что один человек решил покончить с собой. Он стал в оконном проёме на большой высоте. Приставив пистолет к голове, он нажал на курок и одновременно прыгнул вниз.

Можно сказать, что он застрелился, и с не меньшим основанием можно утверждать, что он покончил с жизнью, прыгнув с высоты. Правильной будет и одна и другая версия — как и в случае описания смерти Иуды.

Матфей приписывает Иеремии пророчество, сделанное Захарией?

В Евангелии от Матфея рассказывается, что, предав Иисуса, Иуда раскаялся, бросил сребреники в храме и покончил с собой. Дальше говорится, что эти деньги были потрачены на покупку земли горшечника.

Матфей заключает: «Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного... и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь» (27:9–10). Однако, вне всяких сомнений, это пророчество принадлежит Захарии (Зах 11:12–13).

Возможны разные объяснения. Одно состоит в том, что Иеремия сделал пророчество устно, но, поскольку такое предположение недоказуемо, оно не заслуживает внимания. Историк церкви Евсевий утверждал, что евреи удалили этот отрывок из Книги Иеремии, но такое невозможно представить, учитывая их благоговение перед Писанием. Книжники почитали его текст настолько, что, даже найдя явную для них ошибку, они не вносили изменений, а делали пометку на полях.

Мнение, что ошибка была допущена переписчиком, — что в оригинале говорилось о Захарии, — это не более чем предположение. Кто-то говорит, что ошибся Матфей, а кто-то пытается все-таки найти связь между этим пророчеством и Книгой Иеремии.

Возможное решение мы находим в Талмуде[3].

В древних раввинистических сборниках Книга Иеремии шла первой. Цитируя «Пророков», Матфей мог назвать источ-

[3] Baba Bathra 14b, J. B. Lightfoot, *Horae Hebraicae et Talmudicae*, II, 362

ник по первой книге. То же самое мы видим в случае, когда под «Псалмами» (Лк 24:44) подразумевается вся третья часть еврейского Писания, в которой первой идет Книга Псалмов.

Однако проблема с этим объяснением состоит в том, что нигде больше в Новом Завете «Пророки» не упоминаются под названием «Иеремия». Цитируя Иеремию в другом случае (2:17), Матфей ссылается на Книгу Иеремии, а цитируя Исайю (4:14; 8:17; 12:17) — на Книгу Исайи.

Наиболее предпочтительным может быть объяснение, что Матфей имеет в виду два пророчества (одно — Иеремии, а другое — Захарии), но называет только одного из двух пророков (великого).

У Захарии ничего не сказано о покупке поля, а Иеремия говорит о поручении Господа купить поле (Иер 32:6–8), что было торжественной гарантией от Самого Бога, что в будущем «домы и поля и виноградники будут снова покупаемы в земле сей» (32:15). Одним из полей было поле горшечника. Захария же добавил подробности о тридцати сребренниках, брошенных в храме. То есть Матфей, сделав акцент на Иеремии, взял сказанное обоими пророками.

Эту точку зрения поддерживает д-р Дж. Е. Росскап[4]: «Матфей говорит об исполнении двух пророчеств — одного образного (Иер 19:1–13), а другого точного (Зах 11:13), но ссылается на одного из пророков. Такое, по мнению Роберта Гандри, иногда имело место»[5].

Джон Н. Кул тоже делает вывод, что Матфей использовал большей частью сказанное Захарией, но имел в виду и Иер 19, прежде всего ввиду темы суда над Израилем[6]. Кул говорит: «И долина (Иер 19), и поле (Мф 27) стали местами захоронения, и их названия изменены, чтобы напоминать народу о Божьем

---

4 Talbot Seminary

5 *The Use of the Old Testament in St. Matthew's Gospel*, 124–125

6 *A Study of Mathew 27:9–10*, M. A. thesis, Talbot, 1975, 56–62,66,67

суде. Это подтверждает расположение поля горшечника в Енномовой долине, где Иеремия провозгласил суд, изменив название на «долину убиения». Во-вторых, последовательные ссылки Матфея на Исайю и Иеремию напоминают о Божьем спасении, и на Иеремию — о суде. Использование им *tote («тогда») (Мф 2:17 и 27:9) — в отличие от hina или houtos в других случаях — также подчеркивает мотив суда»*[7].

Гандри говорит, что ссылка Матфея на Иеремию служит тому, чтобы «читатель обязательно связал сказанное с Иер 19, чего он мог бы не сделать»[8].

Откуда взялась жена Каина?

Часто и нехристиане, и христиане спрашивают, где Каин взял себе жену. С этим связан и более широкий вопрос о населении на земле в то время, когда Каин построил город, и вопрос о кровосмешении.

Согласно Книге Бытие, Каин убил своего младшего брата Авеля (4:8). В наказание за преступление Бог изгнал его из земли и от лица Своего.

Библия также рассказывает, что Каин опасался мести за Авеля со стороны других людей (Быт 4:14) и что он женился и построил город (4:17).

Одна теория, противоречащая Библии, исходит из того, что существовал предшествовавший Адаму народ, и из него, обитавшего в окрестностях Эдема, Каин якобы и взял себе жену.

Эта теория неприемлема, так как Писание ясно говорит, что первым человеком был Адам (1 Кор 15:45) и что его жена Ева «стала матерью всех живущих» (Быт 3:20).

---

[7] 66–67

[8] 125

Библия рассказывает нам, что у Адама были сыновья и дочери (Быт 5:4). Сначала, чтобы заселить землю, они должны были жениться друг на друге, и, соответственно, Каин мог жениться на своей сестре, или племяннице, или внучатой племяннице.

Исходя из того, что продолжительность жизни тогда составляла в среднем 900 лет (Быт 5), население могло возрастать довольно быстро и к концу жизни Каина составить несколько миллионов человек.

Кроме того, Писание нигде не указывает, в каком именно возрасте Каин убил брата, женился и построил город. Возможно, население земли было большим уже до этих событий.

Из всего этого вытекает вопрос о кровосмешении. Если оно запрещено в Моисеевом законе, то как могли происходить все эти браки между родственниками?

Поскольку Адам и Ева были созданы Богом, можно считать, что набор генов у них был идеальным. Генофонд стал ухудшаться вследствие грехопадения, принесшего болезни и смерть, но с самого начала от браков между братьями и сестрами не было вреда.

Со временем, со сменой поколений, грех, болезни и воздействие среды привели к нарушениям в генетическом материале, и во времена Моисея инцест был запрещен, потому что браки между родственниками вели к дегенерации.

Кроме биологического аспекта, существует этический. Бог запретил инцест по нравственным соображениям (Лев 20:11–21), которые не менее важны, чем генетические. Связь между родственниками разрушает социальную и нравственную основу семьи, являющейся Божьим установлением. Трудно сказать со всей определенностью, как именно произошел переход, но нет сомнений в том, что с тех пор, как институт брака установился окончательно, кровосмешение является грехом.

Можно ли верить истории об Ионе и ките?

Из всех библейских историй людям труднее всего принять рассказ об Ионе и ките. Скептики радуются возможности посмеяться над тем, как человек был проглочен китом, провел в нём трое суток и потом рассказывал о произошедшем.

Кто-то пытается ослабить кажущееся неправдоподобие этой истории, утверждая, что она должна восприниматься не в буквальном, а в аллегорическом смысле.

Как же правильно к ней относиться?

Идея отношения к этой истории как к аллегории несостоятельна, поскольку ни разу в Писании она не трактуется как аллегория. Это рассказ об имевшем место событии, и ничто не указывает на то, что он может восприниматься как миф.

Иона упоминается в Библии как историческое лицо (4 Цар 14:25). Иисус говорит о нем как о реально существовавшем пророке, от проповеди которого покаялись жители Ниневии, и уподобляет истории Ионы Свою смерть и воскресение: «Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы» (Мф 12:40–41).

Отрицание истории Ионы фактически однозначно обвинению Иисуса в незнании или прямом обмане.

Теперь о том, как Иона был проглочен целиком и трое суток находился во чреве кита.

Прежде всего необходимо отметить, что слово, переведенное как «кит», буквально означает «большая рыба» (Ион 2) или «морское чудовище» (Мф 12). Существуют морские жи-

вотные, способные проглотить человека целиком, например, китовая акула, белая акула или кашалот. Библия не указывает точно, какое именно животное это было.

Известен случай, когда человек по имени Джеймс Бартли был спасен после полуторасуточного пребывания в желудке кита. Он остался жив благодаря достаточному количеству там кислорода.

Вполне возможно и то, что, будучи проглочен, Иона умер, но Бог воскресил его через три дня. Это не противоречило бы учению Писания, в котором отмечаются по меньшей мере восемь других случаев оживления людей. Однако указания на это в истории Ионы нет.

Библия исключает теорию эволюции?

Часто в разных формулировках задается вопрос, суть которого сводится к следующему: «Можно ли быть христианином и не отвергать теорию эволюции?» или «Разве наука не доказала правильность теории эволюции (а она не согласуется с тем, что говорит Книга Бытие)?»

Прежде всего, необходимо дать определение термину «эволюция». Если под этим подразумевается развитие (например, ребенка во взрослого человека) или изменчивость внутри вида (например, разные породы кошек и собак), то она не вызывает возражений. В таком понимании эволюция не противоречит Писанию.

Проблема возникает, когда эволюция понимается иначе: в том смысле, что сложное возникает из простого и живое из неживого благодаря случайному стечению обстоятельств.

В теории эволюции значительно больше философии, чем науки.

Предлагаемое теорией эволюции объяснение происхождения всего сущего и смысла жизни человека противоречит Библии.

Книга Бытие 10 раз говорит о том, что Бог сотворил виды растений и животных, которые воспроизводятся «по роду их». Человек был сотворен как *homo sapiens* сразу, а не развился в такого в результате эволюции.

Идея естественного отбора и выживания наиболее приспособленных к условиям среды организмов не согласуется с учением Библии, что всё живое было сотворено идеально приспособленным к жизни, а смерть и всевозможные нарушения жизнедеятельности пришли в мир вместе с грехом.

Теория эволюции как процесса улучшения противоречит не только Библии, но и науке.

Например, согласно Второму закону термодинамики (или закону возрастания энтропии), определяющему направление энергетических превращений, замкнутая макросистема движется к состоянию равновесия, когда невозможны дальнейшие энергетические превращения. То есть всё может двигаться только к менее упорядоченному и менее сложному состоянию, всё изнашивается и разрушается. Теория же эволюции утверждает, что состояние вещей неуклонно улучшается.

Согласно теории эволюции, изменения или мутации полезны, однако наблюдения показывают, что практически все отклонения вредны.

Опытным путем не могут быть доказаны ни теория эволюции, ни креационизм: творение имело место единожды, а постепенные эволюционные изменения наблюдать невозможно.

Обе позиции основываются на допущениях и вере, и сделать выбор между ними можно только исходя из имеющихся данных в поддержку одной или другой.

Христианское объяснение происхождения всего сущего не только соответствует фактам, но и совпадает с мнением Иисуса Христа (Мф 19:4).

Разве Библия не содержит положений, расходящихся с научной точкой зрения?

Неверующие люди утверждают, что открытия современной науки доказали полную устарелость и несостоятельность Библии. Такое мнение обнаруживает не только незнание Библии, но и ошибочность исходных допущений.

Библия не учебник. Ее предназначение состоит не в том, чтобы объяснить устройство материального мира, а в том, чтобы открыть Божий замысел, в частности о человеке. Она должна рассматриваться как книга о духовных вещах, а не как пособие для ученых.

То, что Библия говорит о естественном мире, и не научно, и не антинаучно. Она использует повседневный язык, чтобы ее мог понять любой человек. Отсутствие терминов не означает, что в ней есть ошибки. Это означает только, что она была написана обычными людьми для всех.

Во время ее написания существовали всевозможные идеи об устройстве мироздания (как, например, вавилонские

мифы о сотворении[9]), но ее позиция по вопросам творения, природы и Бога остается особой и последовательной.

В древности среди народов господствовало многобожие, противоположное единобожию Библии. То есть возникновение Библии никак не могло быть результатом действия внешних условий.

Сказанное в Библии несравнимо с положениями других древних документов. Она не предлагает замысловатых идей о естественном мире, но ведь и многое из того, что говорили греческие философы, например, о природе света или небесных тел, не производит на нас впечатления.

Веды (священные индийские писания) утверждают, что луна находится на 150 тыс. миль выше, чем солнце, и что она сияет своим собственным светом; что земля плоская и треугольная, и что причиной землетрясений являются движения слонов, держащих ее на своих спинах. Птолемей считал, что центром мироздания является земля.

Библия не содержит подобных идей, вызывающих у нас сегодня улыбку.

Наука и Писание не противоречат друг другу. Они просто рассматривают разные аспекты мира.

Можно предполагать, что если автором миропорядка и Библии является один и тот же Бог, то Он проследил за тем, чтобы свидетельство природы (общее откровение) и свидетельство Писания (особое откровение) согласовывались между собой.

Интересно отметить, что самим своим существованием современная наука обязана истине Писания. Факт бытия Бога, создавшего и упорядочившего вселенную, побудил таких ученых, как Ньютон, открывать законы, по которым

---

9 Merill Unger, *Archaeology and the Old Testament*, Grand Rapids, Zondervan, 1954, 26–38

она функционирует. Наука не только не дискредитирует Библию, — Библия является первопричиной возникновения науки как таковой.

Почему Библия ничего не говорит о динозаврах и других исчезнувших видах?

В Библии упоминается очень мало видов животных. Книга Бытие рассказывает только в общем, что Бог создал животных пресмыкающихся, летающих, водных и земных.

В Библии называются только те животные, которые сыграли значительную роль в истории человечества: домашний скот (бык, коза, овца) и животные чистые и нечистые. Очень многие животные (динозавры в том числе) не упоминаются ни разу, и этот факт указывает только на то, что они не имели значения, и рассказывать о них не было необходимости.

Существование динозавров доказывают их ископаемые останки, и то, что их тела сохранились неразложившимися в виде окаменелостей, можно объяснить только тем, что произошел какой-то природный катаклизм, например, всемирный потоп. О том, что они существовали, говорят также пиктографические символы в языках Африки и Северной Америки и отпечатки ступней человека и динозавров в одних и тех же слоях.

По каким причинам они исчезли, мы можем только догадываться. Мы знаем только, что Бог создал всё живое совершенным и что вследствие грехопадения в мир пришли смерть и разрушение. Со временем испорченность распро-

странилась настолько, что Бог истребил всё, оставив лишь семью Ноя и по паре всякого вида животных, которых Он собрал в ковчеге (Быт 7:1–3).

Возможно, какие-то из животных (например, динозавры) не были сохранены таким образом, а может быть, они не выжили вследствие изменения климата после потопа. Мы не располагаем данными, позволяющими дать однозначный ответ.

Дни, о которых говорится в 1-й главе Книги Бытие, — это сутки или какие-то неопределенные периоды времени?

Вопрос продолжительности дней (Быт 1) дискутируется уже очень долго.

Многие ученые указывают на окаменелости и напластования горных пород, как на доказательства того, что Земле миллионы лет, из чего следует, что под днями подразумеваются эпохи, а не 24-часовые сутки. Это делается, чтобы согласовать сказанное в Книге Бытие с выводами науки.

Эта гипотеза основывается на эволюционном толковании данных палеонтологии и геологии как достоверных. Сторонники такой точки зрения указывают, что неправильно понимать древнееврейское слово *уом* («день») как 24-часовые

сутки в силу того, что солнце было создано в четвертый день, то есть в первые три дня не могло быть суток как таковых. Также говорят, что, поскольку Бог продолжает отдыхать после творения, седьмой день не равняется суткам, и, следовательно, сутками не являются и предыдущие дни. Кроме того, это слово используется в других отрывках в Библии для обозначения более продолжительных периодов времени (Пс 89:5; 2 Петр 3:8; Зах 12–14).

Сторонники же понимания дня как суток подчеркивают, что не Книга Бытие должна быть согласована с наукой, а, наоборот, наука должна согласовываться с Писанием. Данные, якобы предоставляемые геологией и палеонтологией, достаточно спорны.

Бог сотворил всё в законченном состоянии. Адам и Ева были созданы взрослыми людьми, и созданное Иисусом в Кане Галилейской вино сразу было полностью сброженным.

Возможно, Земля выглядит так, как будто ей миллионы лет, хотя на самом деле ее возраст — несколько тысяч лет. Окаменелости и напластования пород могут быть объяснены всемирным потопом.

Что же касается понимания слова *уом*, то, когда оно употребляется с числительным (например, «первый — шестой» в Книге Бытие), оно означает сутки. В этом значении оно употреблено также в рассказах о пребывании Моисея на горе Синай 40 дней и о том, как Иона находился во чреве кита 3 дня. В этом же значении оно используется в Исх 20:11. Всего в Ветхом Завете слово *уом* использовано в форме множественного числа в значении «сутки» более 700 раз. Всё это свидетельствует против того, чтобы понимать слово «день» небуквально.

Что же касается аргумента, что первые 3 дня не были солнечными сутками, то Бог мог сделать так, что, хотя солнце еще не было создано, всё уже происходило так, как должно было

происходить с четвертого дня. Писание недвусмысленно говорит: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт 1:5) и т. д.

И, хотя Бог действительно продолжает отдыхать после творения, в Библии использована форма прошедшего времени этого глагола — «почил» (Быт 2:2,3). То есть седьмой день не продолжается, — это определенный день, к которому «совершил Бог дела Свои» (Быт 2:2).

Таким образом, нет убедительных аргументов против того, что вселенная на самом деле была создана за шесть дней и всего несколько тысяч лет назад и что напластования и окаменелости действительно образовались в результате всемирного потопа.

Как все животные могли поместиться в ковчеге?

Нередко подвергается сомнению библейский рассказ о том, как Ной взял всех животных в ковчег. Проблема разрешается при внимательном исследовании текста.

Джон Уитком и Генри Моррис[10] тщательно изучили всё, что касается размеров и вместимости ковчега. Они отмечают, что если «локоть» равен 45 см, то длина ковчега составляла 135 метров, ширина — 22,5 метра и высота — 13,5 метра. Объём ковчега составлял примерно 39 507 м^3, а тоннаж — примерно 14,183 тыс. т, что сравнимо с современным большим судном. У него было 3 палубы (Быт 6:16), общая площадь которых составляла примерно 8890 м^2.

Его вместимость была равна вместимости 522 стандартных вагонов для перевозки скота. Если в такой вагон поме-

[10] John Whitcomb & Henry Morris, *The Genesis Flood*

щается 240 овец, то получается, что ковчег мог перевезти 240 х 522, т. е. не менее 125 тыс. животных размером с овцу.

Биологи-систематики посчитали, что в ковчег должны были быть взяты 17 600 известных нам видов млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и земноводных.

Если допустить, что видов чистых животных было половина от общего количества, то чистых животных было взято 8800 х 7, а нечистых — 8800 х 2, то есть 61 600 + 17 600 = 79 200 всего животных. Таким образом, в ковчег вполне могло поместиться нужное количество животных (Быт 7:2–3) и запасы пищи для них.

Взятые в ковчег животные и дали начало тому множеству их разновидностей, которое мы имеем сегодня.

Генри М. Моррис пишет: «Проводившиеся на протяжении 100 лет исследования в области зоологии обнаруживают огромную потенциальную способность к образованию новых разновидностей, заложенную в животных. Созданные Творцом виды никогда не эволюционировали и не переходили друг в друга. Не нарушая божественно установленной изоляции, они тем не менее развились в огромное множество подвидов (как, например, человеческие расы), что весьма затрудняет их классификацию.

Фрэнк Льюис Марш приводит пример, как сотворенные виды могли развиваться до и после потопа. Он указывает на то, что с XVIII века до настоящего времени (то есть всего за 300 лет) из одного вида гороха образовалось более 500 разновидностей, а от волков произошло более 400 пород собак, очень непохожих друг на друга, как, например, такса и колли. Он пишет: «В зоологии образование пород в результате изменчивости прекрасно иллюстрируют домашние голуби. Нам было бы очень трудно поверить в общее происхождение этих птиц, столь неодинаковых по внешнему виду и поведению. Отличия между зобастым голубем, леггорном, труба-

стым голубем, голубем-вертуном, почтовым голубем, хохлатым голубем так велики, что они могли бы быть отнесены к разным родам, если бы мы не знали точно, что их общим предком является обыкновенный сизый голубь»[11].

Так по сколько животных каждого вида вошло в ковчег?

«Введи также в ковчег из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужеского пола и женского пусть они будут. Из птиц по роду их, и из скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых» (Быт 6:19–20).

«И всякого скота чистого возьми по семи, мужеского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужеского пола и женского; также и из птиц небесных по семи, мужеского пола и женского, чтобы сохранить племя для всей земли» (Быт 7:2–3).

На первый взгляд эти отрывки противоречат друг другу. Согласно первому, Ной должен был привести в ковчег по паре всякого вида животных, а согласно второму — по семь от некоторых видов.

«И из скотов чистых и из скотов нечистых, и из всех пресмыкающихся по земле по паре, мужеского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как Бог повелел Ною» (Быт 7:8–9). Отметим, что здесь говорится не о количестве, а о том, как жи-

---

[11] *The Genesis Flood*

вотные входили: чистые животные (по три пары плюс одно животное для жертвоприношения) и нечистые (тоже попарно).

Проблема кажущегося несоответствия между первым и вторым отрывками разрешается, если знать, что характерной чертой древних текстов была именно такая манера изложения: сначала делалось утверждение общего характера, а затем оно уточнялось. Подобным образом и в Книги Бытие второй отрывок (7:2–3) дополняет первый (6:19–20).

Не противоречат ли друг другу рассказы о творении в гл. 1 и гл. 2 Книги Бытие?

На протяжении истории церкви самые разные отрывки из Святого Писания анализировались, истолковывались, подвергались сомнениям и нападкам — и иногда даже отвергались — как неверующими, так и теологами.

Всегда, когда какое-то место в Библии трудно понять сразу, или оно вызывает возражения у рационально мыслящего человека, или «не согласуется с наукой», выдвигается теория, которая должна эту трудность разрешить.

Так, некоторые из толкователей усмотрели противоречие между 1-й и 2-й главами Книги Бытие, где рассказывается о сотворении мира[12].

---

[12] Donald Stewart, *The Unified Account of Creation*, Master's diss. Dept. of Old Testament and Semitics, Talbot Theological Seminary, La Mirada, California, 1979, 1

Позиция противоречивости: аргументы

Согласно мнению радикальных критиков, составитель второго рассказа (Быт 2:4–25) не имел понятия о содержании первого (Быт 1:1–2:4), вследствие чего при их сопоставлении обнаруживаются серьезнейшие противоречия.

Эту позицию излагает А. Гордон Джеймс: «При осознании того факта, что Бытие содержит два рассказа о творении, относящиеся к разным периодам и основывающиеся на разных источниках, несоответствие становится совершенно ясным. Самого его наличия уже достаточно, чтобы дискредитировать теорию богодухновенности»[13].

К. Китчен отмечает, что «указывается на различие в стиле и в теологической концепции между Быт 1 и 2 и на якобы неодинаковый порядок творения в двух рассказах»[14]. Нижеследующие примеры показывают, что именно в этом состоит суть критики.

Гарольд Роули утверждает: «В первых двух главах Библии содержатся два несовместимых между собой рассказа о сотворении мира. Согласно первому, мужчина и женщина были созданы вместе как венец творения, после птиц и животных, в то время как согласно второму рассказу сотворение человека предшествовало сотворению животных и птиц, за которым последовало сотворение женщины»[15].

То есть Роули видит несоответствие в порядке творения, в именах и концепции Бога, и в стиле.

Касательно последнего пункта высказывается С. Драйвер: «Во-первых, Быт 2:4б отличается от гл. 1 стилем и формой

---

[13] A. Gordon James, *Creation Stories of Genesis*, London: Student Christian Movement, 1927, 31

[14] K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 118

[15] H. H. Rowley, *The Growth of the Old Testament*, London: Hutchinson & Co., 1950, 18

изложения. Глава 1 стереотипна, сдержанна и точна. Глава 2 разнообра́зна и о́бразна, в ней отсутствуют повторяющиеся формулы и выражения, характерные для гл. 1, а в тех случаях, когда затрагивается та же тема (например, сотворение человека), рассказ ведётся совершенно иначе, — без упоминания, например, «образа Божьего». Для гл. 1, с другой стороны, характерен исследовательский и систематический подход. Язык 2:4б самобытен, непринужден и относительно прост.

Во-вторых, отличается порядок изложения. Подробности неодинаковы. Если в первой главе земля появляется из воды (1:9), то во второй земля суха (2:5). Процесс сотворения жизни начинается с человека (2:7), за чем следуют животные и птицы (2:19) и в последнюю очередь — женщина (2:21–22). Порядок явно отличается от приводимого в гл. 1»[16].

А вот недавнее мнение. Теодор Гастер отмечает: «Те, кто внимательно читает Библию, не могут не заметить явного противоречия между двумя рассказами о сотворении человека, содержащимися в 1-й и 2-й главах Бытие»[17].

Критики приходят к разным выводам, к которым можно относиться по-разному, но нельзя не принять во внимание то, что сказал А. Джеймс: «Сравнение двух рассказов о сотворении небезынтересно, прежде всего вследствие серьезных различий между ними, более явных в иврите, но обнаруживаемых и в переводе»[18].

Нельзя не согласиться, что различия (по мнению критиков, являющиеся результатом механического объединения текстов из двух разных документов) действительно существуют.

Как отмечает Умберто Кассуто: «Совершенно ясно, что два отрывка значительно отличаются по своему характеру.

---

[16] S. R. Driver, *The Book of Genesis*, 8th ed. London: Methuen & Co., 1911, 35

[17] Theodore H. Gaster, *Myth, Legend and Custom in the Old Testament*, 2 vols. New York: Harper & Row, 1975, 8

[18] A. Gordon James, *Creation Stories of Genesis*, London: Student Christian Movement, 1927, 37–38

В этом не может быть сомнений. При объективном подходе расхождения очевидны.

Первый отрывок предлагает возвышенную и целостную картину творения, упорядочивающую всё многообразие бытия. Мы видим превосходство замысла над случайным, временным и конечным, с совершенной простотой охватывающего беспредельность мироздания. Бог открывает Себя трансцендентной Сущностью, пребывающей над творением.

Второй отрывок, с другой стороны, содержит наглядное и драматическое повествование, увлекающее детальностью, проникнутое очарованием восточного воображения, под внешними событиями сообщающее духовные и этические ценности, обращённое скорее к чувствам, чем к разуму читателя. Яхве является здесь в Своем мире в прямом соприкосновении с человеком и другими созданными Им существами.

Отличие в аспектах действительно разительно, и отрицать его может только тот, кто не желает его видеть»[19].

Методология

Сначала мы остановимся на аргументах, якобы указывающих на противоречивость исследуемых отрывков, а затем представим позицию другой стороны.

Мы рассмотрим их на предмет логичности, последовательности, рациональности, учета особенностей древнееврейской грамматики и восточных литературных средств и приемов.

Мы ставим своей целью определить, какая из двух позиций является более обоснованной.

---

[19] Umberto Cassuto, *The Documentary Hypothesis*, 1st Eng. ed. Jerusalem: Magnes Press, 1961, 70–71

Общие отличия

Нельзя отрицать, что между двумя главами существуют различия.

Первое отличие, которое отмечают критики, касается использования разных имен Бога.

Действительно, в 1-й главе используется исключительно «Элохим», а во 2-й — «Яхве-Элохим».

Второе отличие состоит в неодинаковой концепции Бога. В первом рассказе Бог предстает возвышенным, величественным, отстраненным от творения, второй же рассказ антропоморфичен: он показывает Бога обладающим человеческими чертами (Он ходит, говорит и т. д.).

Третье отличие является, в сущности, сочетанием различий словарных, стилистических и грамматических.

В первом рассказе Бог есть *Элохим*. Он величественен и трансцендентен. Первый рассказ размерен и точен. Подбор слов характерен: *Элохим* творит, словом вызывает к существованию, завершает Свои дела и почивает.

Во втором рассказе *Яхве* — Бог личный и национальный. Он имеет дело непосредственно со Своим творением: Он вдувает дыхание жизни, насаждает, образовывает. Стиль рассказа — более повествовательный.

Отдельные отличия

Критики обращают внимание также на расхождения в деталях.

Согласно первому рассказу земля возникает из воды:

«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт 1:2). «И сказал Бог:

да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша» (1:9).

Во втором рассказе всё появляется из сухой земли:

«Ибо Господь Бог не посылал дождя на землю» (Быт 2:5).

Второе и третье отличия касаются сотворения человека и последовательности творения.

В 1-й главе мужчина и женщина созданы одновременно, после растений и животных:

«И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так» (Быт 1:11). «И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо» (1:21). «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (1:24). «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (1:27).

Во 2-й главе Бог сначала создает мужчину, а потом — после растений и животных — из его ребра женщину:

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи» (Быт 2:7–9). «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию» (2:21).

С. Драйвер обобщает критическую позицию: «То, что рассказчик не один и тот же, настолько очевидно, что не нуждается в детальных доказательствах»[20].

---

[20] S. R. Driver, *The Book of Genesis*, 8th ed. London: Methuen & Co., 1911, 35

Единство замысла

Как правильно отмечает Освальд Эллис, «выражения, содержащие слово *toledoth («вот происхождение», «вот родословие», «вот житие»), встречаются в Книге Бытие 11 раз и, следовательно, не могут не быть приняты во внимание при исследовании этой книги»*[21].

Большинство критиков, признающих наличие этого объединяющего фактора, объясняют его редактурой более позднего составителя P[22]. Эллис пишет: «Конечно, если сходство языка указывает на единый источник, то эти выражения использовались в одном документе. В 1798 г. такое мнение высказал Ильген, когда, разделив 2:4 на две части, предположил, что первая является ошибочно помещенным сюда заголовком первого, *элохистического*, раздела, и отнес все случаи использования формулы к документу *Элохиста*.

Это радикальное, но последовательное предположение в 1869 г. возобновил Нельдке, и вскоре оно стало общепринятым среди критиков, которые со всё большей категоричностью стали утверждать, что, исходя из употребления формулы, текст Бытие восходит к наиболее позднему из источников — P»[23].

В отношении к фразе как к заголовку согласны большинство критиков, но они делают исключение из случая в Быт 2:4. Вот что говорит фон Рад: «Текст 2:4а представляет определенную трудность. Эта формула обычна для Бытие в качестве заголовка. В этом же случае она не может быть заголовком, поскольку имеет сугубо священническое значе-

---

[21] Oswald T. Allis, *The Five Books of Moses*, Philadelphia: Presbyterian & Reformed, 1969, 49

[22] Priesterkodex, *Жреч. кодекс*

[23] Oswald T. Allis, *The Five Books of Moses*, Philadelphia: Presbyterian & Reformed, 1969, 49–50

ние. Другая трудность возникает вследствие использования в этом стихе слова *toledoth*, так как оно означает «род», «родословие» или буквально «поколения».

Мы предполагаем, что формула, предваряющая разделы в жреческом документе, была впоследствии добавлена в главу о сотворении ради упорядочения текста. В этом рассказе она была использована в значении «вот происхождение». Поскольку, однако, начало главы было зафиксировано как канон, составитель вынужден был удовлетвориться добавлением выражения в качестве заключения»[24].

Хотя не все критики были бы согласны со всем, сказанным фон Радом, но в большинстве своем, признавая идею единства, они считают, что в данном случае были объединены разные документы из разных источников, заключавших в себе многообразные и противоречивые легенды и традиции.

Мифологичность

Кроме претензий к внутренним несоответствиям, критики выдвигают идею, что в основе рассказа о творении лежат мифы. Тоном, не терпящим возражений, А. Джеймс утверждает: «Изначально рассказы о сотворении мира были чистыми мифами, и нельзя не увидеть, что они содержат значительный инородный элемент. Обнаружение вавилонских письменных памятников положило конец всем возможным сомнениям в этом»[25].

Согласно утверждениям критиков, история человечества началась значительно раньше времени создания любых имеющихся в нашем распоряжении письменных памятников.

---

[24] Gerhard Von Rad, *Genesis*, Philadelphia: Westminster Press, 1972, 61

[25] A. Gordon James, *Creation Stories of Genesis*, London: Student Christian Movement, 1927, 27–28

А поскольку события и записи о них разделяет огромный период времени, содержащаяся в них информация не заслуживает доверия. Нет никаких оснований считать, что евреи обладали более достоверными сведениями о жизни первых людей, чем другие народы древнего мира. К тому же, согласно точке зрения критиков, предлагаемая еврейскими писателями картина первобытной жизни опирается на фольклор других народов. И не имеет смысла рассчитывать на исторические подробности, потому что материал не получен из первых рук[26].

А. Джеймс делает следующее окончательное заключение: «Любая искусственная попытка примирить бросающиеся в глаза различия в стиле, мировоззрении и теме обречена на провал. Достаточным и естественным объяснением расхождений является признание факта, что рассказы относятся к разным историческим периодам, т. е. второй — к значительно более позднему»[27].

Таким образом, традиционная позиция церкви подвергается сомнению и в целом отвергается.

Позиция согласованности: аргументы

Критика не принимает всерьез попытки примирить библейский рассказ с имеющимися научными данными, и следует признать, что у нее для этого есть определенные основания.

Сторонников библейской позиции смутили высоконаучные заявления, что, по выражению Джеймса, «побудило их к использованию самых отчаянных средств», чтобы дать отпор критике.

---

[26] S. R. Driver, *The Book of Genesis*, 8th ed. London: Methuen & Co., 1911, 53

[27] A. Gordon James, *Creation Stories of Genesis*, London: Student Christian Movement, 1927, 38

Тэйлор Льюис высказывается более мягко: «Эта попытка Ланге и других сгладить видимые затруднения едва ли может быть расценена как удовлетворительная»[28].

Далее в своем комментарии он пишет: «Мы понимаем ход мыслей, но нам трудно согласиться с объяснением»[29].

Действительно, некоторые из противоречий сторонники Библии просто обходили, и, хотя по мнению критиков дискуссия фактически потеряла всякий смысл, Д. Киднер считает необходимым еще раз «подчеркнуть, что многие аргументы совершенно несостоятельны в качестве доказательств»[30].

По мнению же тех, кто считает, что рассказы о творении не противоречат друг другу, критики просто неверно поняли суть и цель рассказов. Как говорит Гаррисон, «ошибка — предполагать, что два рассказа в Книге Бытие будут дублировать друг друга. Они друг друга дополняют. Первый дает большую картину творения и показывает, как всё сущее появилось благодаря творческой силе Божьей, второй же уделяет больше внимания сотворению человека и поселению его с женой-помощником в определенном месте на земле»[31].

Для правильного понимания творения и его богословского аспекта материал в первых двух главах Книги Бытие должен рассматриваться как единое целое. Второй рассказ представляет собой дополнение к первому, он более полно говорит о создании наших прародителей, в то время как первый описывает мир, каким он был до того, как был приспособлен для Адама и Евы.

---

[28] John Peter Lange, *Commentary on the Holy Scriptures*, 25 vols. Trans. & ed. by Philip Schaff. Grand Rapids: Zondervan, n. d., 201

[29] там же

[30] Derek Kidner, *Genesis: An Introduction and Commentary*, Downers Grove: InterVarsity Press, 1967, 18

[31] R. K. Harrison, *Creation*, in *Zondervan Pictorial Encyclopedia of Bible*, ed. by Merrill C. Tenney, vol. 1. Grand Rapids: Zondervan, 1975, 1022

Как пишет К. Китчен, «идея комплементарности достаточно проста: в Быт 1 сотворение человека только упоминается как заключительное в последовательности событий и без деталей, а в Быт 2 человек находится в центре внимания, и сообщаются подробности о нем и об обстановке. Здесь не может быть дублирования. Неспособность увидеть взаимодополнение в тематическом несовпадении, когда с одной стороны даются общие очертания творения, а с другой — подробности о человеке и его окружении, граничит с обскурантизмом»[32].

Очевидность связанности двух глав проявляется и при рассмотрении проблемы зла: возможно ли, чтобы всеблагой Бог создал мир, полный всякого зла?

Ответ на этот вопрос дает подход к двум рассказам как к одному целому. Из первого ясно, что изначально мир был сотворен идеальным (Быт 1:31). Второй рассказ показывает, что причиной зла является непослушание человека (Быт 3:6–19). Если рассматривать гла́вы как начало и продолжение повествования, ответ на вопрос о возникновении зла очевиден[33].

Некосмологический подход ко второму рассказу ослабляет аргументацию критиков. Якобы восходящий к источнику J[34], этот рассказ не имеет целью представить отчет о творении мира. Он рассказывает только о сотворении Адама и обустройстве его окружения.

Глисон Арчер говорит по этому поводу: «Следует отметить очевидный факт, что в подлинном описании творения не могло бы быть опущено сотворение солнца, луны, звезд, земли и воды»[35].

---

32 K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 116–117

33 Umberto Cassuto, *The Documentary Hypothesis*, 1st Eng. ed. Jerusalem: Magnes Press, 1961, 78

34 Jahwist, *Яхвист*

35 Gleason Archer Jr, *A Survey of Old Testament Introduction*, Chicago: Moody Press, 1964, 1974, 119

Возможность согласованности библейских рассказов в определенной степени допускают двое из ведущих сторонников критической позиции.

Диллман признаёт, что второй рассказ (Быт 2:4–25), *по крайней мере в его современном виде*, приводит только отрывки описания творения, но в основном содержит нечто совершенно иное.

Без особого энтузиазма с этим фактом соглашается и С. Драйвер: «Отдельное описание сотворения мужчины и женщины могло бы объясняться тем, что повествование в 2:4–25 планировалось тем же рассказчиком как более подробный рассказ о том, о чем уже кратко сказано в 1:26–29»[36].

Поэтому предпринимается попытка объяснить всё вмешательством редактора. Диллман пишет: «Можно было бы ожидать, что далее, либо до, либо после ст. 7, будет упомянуто сотворение растительности и завершение формирования самого мироздания. Но ничего этого нет. Едва ли такой пробел существовал изначально. Более вероятно, что что-то было опущено редактором — потому что либо показалось ему ненужным повтором после гл. 1, либо расходилось с гл. 1»[37].

Джеймс с еще большей уверенностью утверждает: «Есть достаточные основания предполагать, что в результате редактирования и перередактирования — вполне возможно, многократного — современный текст значительно отличается от оригинального»[38].

Однако такие выводы не вызывают доверия.

В главе 1 сделан акцент на удовлетворенности Творца Своими делами, и это подготавливает к рассказу о грехопадении человека в главе 3. Следовательно, глава 1 должна рассма-

---

36 S. R. Driver, *The Book of Genesis*, 8th ed. London: Methuen & Co., 1911, 35

37 William H. Green, *The Unity of the Book of Genesis*, New York: Chas. Scribner's Sons, 1985, 23

38 A. Gordon James, *Creation Stories of Genesis*, London: Student Christian Movement, 1927, 37

триваться как вводная, как основа правильного понимания главы 2. Создание неба, земли, солнца, луны и звезд воспринимаются как данность в гл. 2, которую фактически невозможно понять в отдельности от гл. 1[39].

Эти данные согласуются с литературной практикой древнего Ближнего Востока.

«В древней семитской литературе широко использовался прием повторения. Автор делал вступление к своему рассказу кратким изложением событий, а затем давал более детальное их описание. Для автора Книги Бытие создание человека, несомненно, было венцом творения, и естественно, что, рассказав об условиях, в которые он был помещен (6-й день творения), он возвращается к тому, чтобы дать сотворению Адама более исчерпывающее описание»[40].

Два описания творения типичны для древних письменных документов; они и не копируют (как кажется многим критикам), и не повторяют друг друга.

Первое дает общее описание творения в целом, а второе посвящено его определенному аспекту, а именно человеку и его материальному окружению в конкретном географическом положении[41].

Развивая эту мысль, Э. Янг пишет: «В качестве подготовки к рассказу о грехопадении, гл. 2 сообщает некоторые дополнительные детали об изначальном состоянии человека, которые были бы неуместными и неподходящими в величественной картине гл. 1»[42].

---

39 E. J. Young, *An Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1949, 55

40 Gleason Archer Jr, *A Survey of Old Testament Introduction*, Chicago: Moody Press, 1964, 1974, 118

41 R. K. Harrison, *Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1969, 554–555

42 E. J. Young, *An Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1949, 55

С ним согласен О. Эллис: «Мы часто видим, как при описании события священнописатель сначала даёт краткое общее изложение, а уже затем в большей или меньшей степени его развивает... В этом случае за сотворением человека как вида — мужчины и женщины, во 2-й главе следует расширенный отчет о создании Адама (2:7) и Евы (2:21–25), который уже подводит к описанию грехопадения»[43].

Почти всегда самое простое истолкование — лучшее, и в нашем случае лучшее объяснение является самым простым.

Как разъясняет Тейлор Льюис, «внутренние свидетельства показывают, что второй рассказ не противоречит первому и основывается на нем, таким образом исключая возможность какого бы то ни было несоответствия между ними — преднамеренного или непреднамеренного... Именно это привлекает обычного читателя, который верит в абсолютную правдивость библейского повествования и не знаком с теорией компоновки нескольких источников»[44].

Рассказы принадлежат одному автору, соотносятся друг с другом и представляют собой единое целое. Второй рассказывает о том же, о чем уже было сказано в первом, но при этом особое внимание уделяет человеку[45].

Первый рассказ о сотворении носит космический и всеобъемлющий характер. В его начале материя не имеет формы, а в конце — по образу Божьему сформирован человек как вид, которому Творец заповедует умножаться и властвовать над творением. Это итог Божьих деяний.

Во втором рассказе подробно раскрываются заключительные стихи первого. Это — «крупный план». Речь идет не о

---

43 Oswald T. Allis, *The Old Testament, Its Claims and Its Critics*, New Jersey: Presbyterian & Reformed, 1972, 82

44 221

45 John Peter Lange, *Commentary on the Holy Scriptures*, 25 vols. Trans. & ed. by Philip Schaff. Grand Rapids: Zondervan, n. d., 201

человечестве вообще, а о сотворении одной пары. Мужчина создан из праха земного, а женщина — из его ребра. Именно соединение их, как основа заповеди «плодиться и размножаться», завершает первый рассказ.

Второй рассказ дополняет первый важными подробностями и таким образом подводит к истории искушения и грехопадения первой человеческой пары — прародителей всего человечества[46].

Общие отличия

(1) Объяснение использования разных имен Бога состоит в следующем: «Понятно, что *Элохим — это подходящее имя для Бога в разделе, описывающем деяния Всевышнего в природе и мироздании. Действительно, творение связывается с именем Яхве (Исх 20:11), когда необходимо подчеркнуть, что Бог Израиля, Который вывел его из Египта,* — это Творец мироздания, но когда речь идет именно о Боге-Творце, надлежащим термином является *Элохим, который и используется постоянно в рассказе о сотворении мира»*[47].

В первом рассказе неизменно используется *Элохим*, а во втором — почти всегда *Яхве-Элохим*. Это сочетание подразумевает, что *Яхве* — это тот самый *Элохим*, Который создал всё сущее, и что оба термина однозначны. Хотя они относятся к разным свойствам Бога, Он и Он один есть Творец вселенной. Следовательно, составное наименование *Яхве-Элохим* никоим образом не противоречит духу 1-й главы, но напротив, усиливает его.

---

46 Oswald. T. Allis, *The Old Testament, Its Claims and Its Critics*, New Jersey; Presbyterian & Reformed, 1972, 119.

47 William H. Green, *The Unity of the Book of Genesis*, New York: Chas. Scribner's Sons, 1985, 6

Это исключает всякую возможность ошибочного представления, что мир сотворил не Бог Израиля *Яхве* (Исх 6:3), а всеобщий Господь *Элохим*. Использование имени *Яхве* во втором рассказе служит переходу к теократическому характеру Пятикнижия, а использование его в сочетании с *Элохим* напоминает нам, что Он и есть всемогущий Творец.

Либеральные исследователи часто подчеркивают, что составное имя не встречается больше нигде в Писании, что, якобы, указывает на разных авторов. Однако использование его здесь объясняется особой целью рассказов[48].

В первом рассказе речь идет о самом факте сотворения человека, и в этом случае правильно говорить о Боге как о всемогущей высшей сущности, о Боге богов, и называть Его *Элохим*.

Следующий раздел повествует о человеке и вхождении зла в мир. Грех приходит на место невинности, а счастье сменяется несчастьем. Здесь нужно подчеркнуть святость Бога, и поэтому используется имя *Яхве-Элохим*.

То, что подход писателя был именно таким, ясно из того, что при разговоре со змеем (Быт 3:1–5) используется просто *Элохим*. Вложить собственное Божественное имя в уста искусителя было бы профанацией. И поскольку Личность Бога уже была установлена, необходимости в повторении двойного имени не было. Таким образом употребление имен определяется контекстом[49].

(2) Что же касается различных концепций Бога, то, по мнению К. Китчена, «воображаемое противопоставление трансцендентного Бога в Быт 1 и антропоморфизмов в Быт

---

[48] M. M. Kalish, *Genesis*, London: Longman, Brown, Green, Longman and Roberts, 1858, 72

[49] M. M. Kalish, *Genesis*, London: Longman, Brown, Green, Longman and Roberts, 1858, 72

2 в значительной степени преувеличено и, откровенно говоря, иллюзорно»[50].

Этого же мнения придерживается Г. Люпольд: «Нельзя не учитывать, что очень выразительные антропоморфизмы, содержащиеся в гл. 1, вполне могут составить основу такой же концепции Бога, какая представлена в следующих двух главах»[51].

Э. Янг уточняет: «Утверждается, что антропологическую концепцию Бога представляет гл. 2: Бог создает, вдувает, насаждает, выращивает, берёт, поселяет, приводит, говорит... Однако это не так. Бог антропологичен и в гл. 1. В самом деле, для конечного разума невозможно представлять Бога без антропоморфизмов. В гл. 1 Бог говорит, видит, называет, благословляет, совещается («сотворим», ст. 26). Он распределяет Свои дела на шесть дней, а в седьмой — отдыхает»[52].

(3) Третье определяемое критиками различие касается стиля, словаря и грамматики. Здесь тоже не всё так однозначно. Как поясняет Китчен, «идея стилистических отличий не имеет смысла, — они являются отражением отличий тематических»[53].

Как констатирует Янг, «особый словарь не указывает на другого автора, а отражает особенности содержания главы. Было бы нелегко раскрывать на иврите эту особую тему, не используя особый словарь»[54].

---

50 K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 118

51 Herbert Carl Leupold, *Exposition of Genesis*, Grand Rapids: Baker, 1958, 107

52 E. J. Young, *An Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1949, 56

53 K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 118

54 E. J. Young, *An Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1949, 53–54

Предположение, что стилистические различия означают разных авторов, можно понять. «Текст на иврите или традиционное изложение закона действительно представляли определенную трудность, что может быть оправдывающим обстоятельством для выводов критиков, не имеющих специальной подготовки и квалификации в области литературной критики»[55].

Логически рассуждая, Винер приходит к очевидному выводу: «Не легче ли предположить, что автор P* мог изменить стиль, когда этого требовали обстоятельства, чем выстраивать сложную схему списков и компиляций?»[56].

Так называемые стилистические различия являются скорее кажущимися, чем действительными, и простая логика показывает, что стиль, в частности лексика и грамматика, не является доказательством противоречивости.

Клайв Льюис, сам являющийся критиком, пишет: «Писателя, да и любого жившего на земле человека, с трудом понимали представители его культуры, говорившие на его языке и разделявшие с ним представления (в том числе подсознательные). И идея, что он должен быть абсолютно понятен тем, кто не имеет ни одного из этих преимуществ, по моему мнению просто абсурдна. В ней *a priori заложено совершенно невероятное предположение, противостоять которому не могут практически никакие аргументы и доказательства»*[57].

---

55 Harold M. Wiener, *The Origin of the Pentateuch*, Oberlin Bibliotheca Sacra Company, 1910, 92

56 Там же, 89

57 C. S. Lewis, *Modern Theology and Biblical Criticism*, in *Christian Reflections*, ed. by Walter Hooper, Grand Rapids: Eerdmans, 1967, 158

Отдельные отличия

Одно из возражений касается того, что в первом рассказе в начале творения была вода, а во втором — суша. По этому поводу У. Кассуто совершенно обоснованно замечает: «Возражение имело бы смысл, если бы, нарушив целостность текста, мы рассматривали два рассказа как совершенно независимые, т. е. считали доказанным то, что еще нуждается в доказательстве. Если же отрывки представляют собой единое целое, то ясно, что с точки зрения второго рассказа творение тоже начинается с вод, о которых идет речь в начале»[58].

Предметом полемики является также неодинаковая последовательность в том, что касается сотворения мужчины и женщины, но эта проблема тоже разрешима.

В первом рассказе речь идет о человеке как об одном из творений в великой цепи событий. Способ его сотворения описан в очень общих чертах. Слова «мужчину и женщину сотворил» ничего не говорят нам о том, как именно и одновременно ли они были сотворены. Назван лишь факт.

Во втором рассказе, излагающем историю происхождения человечества, о создании мужчины и женщины сообщается детально. Здесь нет несоответствия — просто о событии рассказывается сначала в общем, а затем подробно, что для древних семитских писаний было обычным литературным приемом[59].

Еще одной воображаемой проблемой, которая, однако, легко разрешается, является то, что в первом рассказе растения появляются до человека, а во втором — после.

А. Питерс объясняет: «Автор не мог подразумевать, что отсутствие возделывателя помешает росту сорняков (всем

---

[58] Umberto Cassuto, *The Documentary Hypothesis*, 1st Eng. ed. Jerusalem: Magnes Press, 1961, 73–74

[59] Там же, 74

известно, что это не так). Его отсутствие означает отсутствие только культурных растений»[60].

А вот вполне убедительное объяснение Кассуто: «Более подробное описание следует за общим. Что делает садовник, когда закладывает новый сад? — Он сажает уже имеющиеся виды. Так поступил и Господь Бог: насаждая сад, Он произрастил из земли хорошие растения — тех же видов, которые Он уже создал в третий день»[61].

Следует подчеркнуть также, что, хотя произрастание кустарников и трав связывается здесь с дождем и возделыванием, не следует думать, что растений не было до создания человека. Кустарники и травы — это не весь растительный мир[62].

С ботанической точки зрения интересно то, что в третий день были созданы самосеющиеся растения, но не те, которые нуждаются в чем-то, чего еще не было. Полевых кустарников и трав не было, «ибо Яхве-Элохим не посылал дождя на землю». Не было зерновых культур, потому что «не было человека для возделания земли».

Каждое лето во множестве сеются семена колючек и сорняков, но не прорастают. Но когда проходит дождь, землю покрывают «терние и волчцы». И хотя отдельные виды ячменя и пшеницы в небольших количествах сами по себе произрастают, поля зерновых культур выращивает только человек[63].

Проблема сотворения животных после человека во втором рассказе представляется более серьезной, но и она преодолима, несмотря на все доводы критиков.

---

60 Albertus Pieters, *Notes on Genesis*, Grand Rapids: Eedsmans, 1943, 78

61 Umberto Cassuto, *The Documentary Hypothesis*, 1st Eng. ed. Jerusalem: Magnes Press, 1961, 76–77

62 C. F. Keil and F. Delitzsch, *Biblical Commentary on the Old Testament*, 25 vols. Trans. by James Martin. Grand Rapids: Eerdmans, 1969, 77

63 Umberto Cassuto, *The Documentary Hypothesis*, 1st Eng. ed. Jerusalem: Magnes Press, 1961, 76

Прежде всего, они исходят из предпосылки, что последовательность событий во втором рассказе является хронологической. Но, как говорит Янг, «настаивать на том, что события 2-й главы изложены хронологически, значит навязывать автору то, что никогда не входило в его намерения».

Так же считает Тэйлор Льюис: «Причиной проблемы является допущение хронологичности и желание ее отыскать, в то время как по своему характеру второй рассказ совершенно не является хронологичным»[64].

Таким образом разрешается проблема неодинаковой последовательности событий в описаниях творения, и остается вопрос времени в 2:19.

В ответ на возражение Драйвера против понимания глагола «образовал» как действия, совершенного ранее, Китчен пишет: «В 2:19 нет прямого указания на то, что создание животных имело место непосредственно перед их называнием (т. е. после сотворения человека), — такое предположение было бы однозначно внесению в текст добавлений. При переводе первого глагола правильно было бы использовать предпрошедшее время. Т. е. истолкование его в смысле «к тому времени уже образовал» разрешает искусственно созданную проблему»[65].

Второй рассказ не говорит, что человек был создан раньше животных. Он не сообщает последовательность событий, а делает упор на создание Эдемского сада и помещение в нем Адама. Во 2-й главе речь идет о состоянии человека и о его нужде в помощнике, которого не нашлось среди созданных животных.

---

[64] John Peter Lange, *Commentary on the Holy Scriptures*, 25 vols. Trans. & ed. by Philip Schaff. Grand Rapids: Zondervan, n. d., 20

[65] K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 118

Привнесение сюда идеи хронологичности неоправданно. Последовательность событий нам уже сообщила 1-я глава. Следовательно, 2:19 можно перефразировать так: «Уже образовав из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, Господь Бог теперь привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей»[66].

Китчен развивает эту идею: «Гебраистам и другим исследователям необходимо помнить, что в семито-хамитских языках не существовало формы плюсквамперфекта, вследствие чего подразумевающееся в контексте значение действия, предшествовавшего какому-то другому действию в прошлом, — как в данном случае в иврите — передается другими подходящими средствами»[67].

Далее он иллюстрирует свой довод примерами из Писания: «Нюансы значения глаголов и последовательности действий определяются контекстом, а не теоретическими правилами. Например, действие в Исх 4:19 является продолжением 4:12 (а не 4:18); действия Исх 19:2 следуют за Исх 17:1 (а не за 19:1).

Аналогично действие «гнавшиеся искали их» (Ис Нав 2:22) не следует за непосредственно предшествующим в тексте.

Другой интересный пример: «И сказал им отец их: какой дорогой он пошел? А сыновья видели, какой дорогой пошел человек Божий»[68] (3 Цар 13:12), где второе действие (видели) предшествует первому (сказал)»[69].

---

66 E. J. Young, *An Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1949, 56

67 K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 119

68 Перевод равви Давида Йосифона

69 K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 118–119, N. 19

Даже если Драйвер прав в том, что передача предпрошественности «не согласуется со стилем» (что, впрочем, опровергается вышеприведенными примерами), это не исключает правомерности предложенного объяснения кажущейся несогласованности в порядке творения.

Арчер делает заключение, что слабым моментом в рассуждениях критиков является восприятие рассказа как хронологического: «Мнение, что согласно гл. 2 Книги Бытие животные были созданы после человека, ошибочно. В гл. 2 говорится только, что определенные представители животного мира были образованы и приведены к Адаму, чтобы он назвал их. Нигде не сказано, что до этого в мире не было животных»[70].

Развивая эту мысль, Кассуто отмечает: «Мы узнаём, что «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных» (2:19), а ранее сказано, что животные и птицы были созданы до человека (1:20–25). Но не следует рассматривать слова Библии изолированно. Далее объясняется, что намерением Господа Бога было провести перед человеком все виды животных, чтобы он назвал их, и посмотреть, не найдется ли среди них «помощника, подобного ему». Можно было бы ожидать, что среди перечисленных сотворенных животных будет скот, но он не упоминается. Однако далее сказано однозначно, что «нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (2:20). Значит, подразумевается, что скот уже был в Эдемском саду с человеком — что согласуется с гл. 1. И, чтобы все разнообразные животные и птицы, рассредоточенные по всему миру, были представлены и здесь, где Господь Бог поместил Адама, Он «образовал из земли животных поле-

---

[70] Gleason Archer Jr, *A Survey of Old Testament Introduction*, Chicago: Moody Press, 1964, 1974, 118

вых и птиц небесных» всех видов, уже созданных ранее, «и привел к человеку»[71].

Таким образом, кажущиеся противоречия вполне разрешимы.

Единство замысла

Вопрос не в том, есть ли единство, а когда и как оно появилось. Как уже было отмечено выше, критики признают его наличие, но приписывают усилиям составителя P[72] и утверждают, что объединяющий элемент — слова «вот происхождение» — был перенесен редактором и первоначально открывал гл. 1.

Однако эта формула встречается в Книги Бытие 11 раз и во всех остальных случаях, за исключением 2:4, бесспорно является подзаголовком раздела, которому предпосылается[73].

Критики осознают, что расположение 2:4 обнаруживает несостоятельность их теории, — отсюда вытекает деление этого стиха. Ясно, что, находясь здесь, он надежно связывает 2-ю главу с 1-й. Но он не мог быть заголовком к 1-й главе, потому что небо и земля должны были быть созданы перед тем, как будет сказано об их «происхождении».

Стих 2:4а не является вступлением к рассказу о сотворении неба и земли, следовательно, текст 2:4-25 не претендует на то, чтобы снова рассказывать о творении. Он не дублирует этот рассказ, а повествует о начале родословия человека[74].

---

[71] Umberto Cassuto, *The Documentary Hypothesis*, 1st Eng. ed. Jerusalem: Magnes Press, 1961, 77

[72] См. прим. выше

[73] William H. Green, *The Unity of the Book of Genesis*, New York: Chas. Scribner's Sons, 1985, 9

[74] E. J. Young, *An Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1949, 54–55

Если критики правы в том, что фраза из 2-й главы должна стоять в начале 1-й, этот подзаголовок не будет соотноситься с последующими, и «родословие Адама» выпадет из цепи подзаголовков.

Поскольку Адам только упоминается в 1:26 в общей картине событий и ничего не рассказывается о происшедшем с ним и его семьей, текст 2:5–4:26 логически необходим. Предваряющая его формула является вводной к новой теме. Во всех других случаях она используется именно в таком качестве и, должно быть, так же используется и в 2:4.

Нигде больше *toledot* не несет идею сотворения. Во всех случаях это слово представляет рассказ о том, кто от кого произошел. И для нас должно быть очевидно, что в Быт 2 мы имеем дело с рассказом о происхождении Адама и Евы от неба и земли после сотворения мироздания[75].

Таким образом, ясно, что единый замысел книги существовал изначально.

Действительно, «автор Книги Бытие мог использовать более ранние документы, как делают все историки, или... мог получить доступ к уже написанной 1-й главе и включить ее в книгу, что не противоречит ее богодухновенности»[76].

Допустим, Книга Бытие и является компиляцией нескольких документов, и слова «вот происхождение (родословие, житие)» относятся к предыдущему материалу, а не являются объединяющей формулой и введением к тому, что следует далее. Это разрешает проблемы: (1) отсутствия заголовка в гл. 1 и (2) непоследовательности в том, что в 2:4 формула является заключением к предыдущему материалу, а во всех остальных случаях — введением к последующему.

---

[75] H. B. Pratt, *Studies in the Book of Genesis*, New York: American Tract Society, 1904, 24

[76] Albertus Pieters, *Notes on Genesis*, Grand Rapids: Eerdmans, 1943, 73–74

Такое объяснение также более естественно и рационально, чем утверждения критиков о якобы имеющихся несоответствиях.

Мифологичность

Мнение, что в основе рассказа о творении лежат мифы, опровергается как логическими доводами, так и новыми фактами.

Р. Гаррисон отмечает особый характер библейского рассказа, «уникального своим монотеизмом и немифологичностью»[77].

Китчен указывает на слабость аргументации критиков: «Утверждение, что древнееврейский рассказ о сотворении мира является просто подчищенным и упрощенным вариантом вавилонского мифа, ошибочно и методологически несостоятельно. На древнем Востоке легенды не упрощались и не становились псевдоисторией, как предполагается. Как правило, простые истории и предания давали начало более сложным и замысловатым легендам, а не наоборот»[78].

Параллели между 1-й главой Книги Бытие и «Энума элиш» представляются как довод в пользу того, что они имеют общее мифологическое происхождение. В обоих рассказах в том же порядке подаются следующие события: образование небесного свода, суши, светил и человека. И тот и тот начинаются с хаоса и заканчиваются тем, что Господь (боги) отдыхает (-ют)[79].

---

[77] R. K. Harrison, *Creation*, in *Zondervan Pictorial Encyclopedia of Bible*, ed. by Merrill C. Tenney, vol. 1. Grand Rapids: Zondervan, 1975, 1022

[78] K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 89

[79] Jack Finnegan, *Light from the Ancient Past*, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1946, 53

Однако, как отмечает далее Дж. Финнеган: «Следует признать, что различия между Ветхим Заветом и «Энума элиш» гораздо более значительны, чем сходство»[80].

Р. Гаррисон развивает эту мысль: «С тех пор, как Джордж Смит впервые представил англоязычным читателям эпос о Гильгамеше, распространено мнение, что в основе 1-й гл. Бытие лежит вавилонский памятник «Энума элиш», хотя сам Вельхаузен не смог найти в Быт 1 никаких характерных для мифов компонентов, кроме хаоса, — и это его последователи отказывались принимать во внимание. Более тщательное исследование черт подобия и различия, однако, выявляет, что сходство между израильской и вавилонской космогониями не настолько велико, как ранее представлялось»[81].

На коренное отличие гл. 1–2 Книги Бытие от вавилонской версии сотворения мира указывает Китчен: «Замысел Бытие состоит в том, чтобы показать единого Бога как высшего творца, в то время как «Энума элиш» ставит целью превознести верховное божество вавилонского пантеона... Противоположность единобожия и простоты древнееврейского рассказа многобожию и сложности месопотамского эпоса очевидна для любого читателя»[82].

В основе обвинения библейского повествования о сотворении мира в мифологичности лежит игнорирование фактов и отсутствие логики в подходе к тексту. Тщательный же анализ имеющихся данных обнаруживает необоснованность критической позиции и подводит к выводу, что скорее библейский рассказ явился основой для создания мифов, а не наоборот.

---

80 Там же

81 R. K. Harrison, *Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1969, 555

82 K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 88–89

Заключение

Проанализировав отдельные отличия и придя к выводу, что в одних случаях они надуманны, а в других (напр. Быт 2:19) — объяснимы, мы можем перейти к рассмотрению методологии критики.

В историческом исследовании есть определенные принципы, которых нельзя не придерживаться. Основной состоит в том, что «при переводе любого древнего текста необходимо исходить из того, что автор хотел быть понятым, и толкование, включающее противоречие, нельзя считать удовлетворительным»[83].

Прекрасную формулировку этого принципа предлагает Колеридж: «Когда мы имеем дело с хорошим автором и нам представляется, что мы видим у него ошибку, правильно предполагать, что мы не понимаем чего-то, что было понятно ему, — до тех пор, пока у нас нет полной уверенности в том, что мы знаем то, чего не понимал он»[84].

Давно известен «диктум» Аристотеля. Монтгомери поясняет его в том смысле, что «рассказчик, по всей вероятности, знает о событии больше, чем критик, и поэтому нам не следует делать окончательных выводов до того, как мы располагаем достаточными данными»[85].

Мы видим, что критики не следуют этому основополагающему принципу.

Радикальная критика строится фактически на субъективном мнении толкователя, а не на объективных данных. «Вы-

---

[83] K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 118

[84] Oswald T. Allis, *The Five Books of Moses*, Philadelphia: Presbyterian & Reformed, 1969, 125

[85] John Warwick Montgomery, *History and Christianity*, p. 29, in Bob Passantino, *Contend Earnestly For The Faith: How Far Can We Trust The Bible?* 1992

двигается гипотеза, что существовали две отдельные книги (к настоящему времени утерянные), излагавшие историю этого народа. И вот кто-то взял эти две истории и, не беспокоясь о различиях и даже противоречиях между ними, соединил их в одну новую книгу, использовав отрывки то из одной, то из другой. Никто никогда не видел копий этих якобы существовавших книг, они никогда не упоминались в древней литературе, об их существовании даже не догадывались сведущие еврейские ученые, однако же современные ученые утверждают, что открыли эти книги, проанализировав имеющийся в нашем распоряжении текст. Они считают, что способны абсолютно точно определить, какие стихи из какой главы взяты из Элохиста, а какие — из Яхвиста»[86].

Вместо того, чтобы признать здравый смысл и очевидное единство рассказа, критики делят его по источникам, предполагая, что недостающие элементы одного рассказа повторяли сказанное в соответствующих местах другого. Разубедить их не представляется возможным, однако у непредубежденного читателя достоверность текста не вызовет сомнений[87].

Критики стремятся подогнать текст под свою субъективную позицию. Вместо того, чтобы согласовать свою теорию с данными, предоставляемыми текстом, они настаивают на том, чтобы реконструировать текст в соответствии со своей теорией. «Сильная» сторона такого подхода в том, что он дает возможность успешно доказать любую точку зрения[88].

Очень легко взять две части одного повествования, которые уделяют внимание разным моментам, и, сопоставив их, отметить различия между ними, которые якобы должны подтверждать происхождение частей из разных источников.

---

86 Albertus Pieters, *Notes on Genesis*, Grand Rapids: Eerdmans, 1943, 72–73

87 Harold M. Wiener, *The Origin of the Pentateuch*, Oberlin Bibliotheca Sacra Company, 1910, 114

88 William H. Green, *The Unity of the Book of Genesis*, New York: Chas. Scribner's Sons, 1985, 36

Однако для таких решительных выводов нет оснований.

Значительно более реалистично считать, что, завершив одну часть рассказа, автор перешел к другой и (что вполне логично) не стал снова подробно повторять то, что он только что уже говорил[89].

Китчен пишет: «Внутренняя согласованность литературного материала легко достигается, если противоречащие данные удалить из текста. Легко добиться и соответствия «истории», если подогнать исторические книги под свое мнение о том, какой должна была быть история Израиля. Такой подход не научен и, следовательно, неприемлем»[90].

«Два рассказа» о сотворении, бывшие причиной всего ученого похода, теперь используются для подтверждения теории, возникшей из гипотезы, объясняющей «несоответствия» между ними.

Другими словами, критики утверждают, что (1) две первые главы Книги Бытие противоречат друг другу, потому что происходят из разных источников, и (2) правильность гипотезы о разных исходных документах подтверждается существованием несовпадающих рассказов, в частности, в двух первых главах Бытие.

Однако данные отрывки не могут рассматриваться как дублирующие или даже параллельные тексты, так как первый является очень общим, а второй с совершенно другой точки зрения рассматривает конкретную пару представителей человечества в конкретном географическом месте[91].

---

[89] William H. Green, *The Unity of the Book of Genesis*, New York: Chas. Scribner's Sons, 1985, 7–8

[90] K. A. Kitchen, *Ancient Orient and the Old Testament*, Chicago: InterVarsity Press, 1966, 116

[91] R. K. Harrison, *Introduction to the Old Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1969, 555

Деятельность критиков, сооружающих воздушные замки, неконструктивна. Все их усилия, по выражению Н. Кравитца, «могут быть охарактеризованы как претензия на ответы на претензию на вопросы о воображаемом толковании несуществующего текста»[92]. Прежде всего, имеются в виду критические замечания к Быт 2:4, где неверны исходные предпосылки, отсутствуют факты и неправильна методология, вследствие чего критики вынуждены обращаться к идее редакции текста.

Критиками высказываются необоснованные предположения, что редактор изменил имя Бога и что текст испорчен. Их гипотеза якобы исходит из современного состояния текста, но, если какие-то моменты не вписываются в гипотезу, они отметаются как не стоящие внимания. И вообще, если текст испорчен, то как можно полагаться на предположения, имеющие источником этот самый текст?[93]. Как совершенно правильно отмечает О. Эллис, «всякая ссылка на редакцию есть признание несостоятельности их теории»[94].

Однако критикам очень удобно не видеть, что признание факта редакции дискредитирует их теорию о непримиримых противоречиях. Такая незаурядная личность, как редактор, наверняка заметила бы противоречия, будь они столь явны, как утверждают критики, и устранила бы их[95].

Они не могут придать своей аргументации логичный и последовательный характер, и уже это выявляет их нелогич-

---

92 Nathan Kravitz, *Genesis: A New Interpretation of the First Three Chapters*, New York: Philosophical Library, 1967, 49–50

93 John Howard Raven, *Old Testament Introduction*, Rev. New York: Fleming H. Revell, 1910, 120

94 Oswald T. Allis, *The Old Testament, Its Claims and Its Critics*, New Jersey: Presbyterian & Reformed, 1972, 39

95 John Howard Raven, *Old Testament Introduction*, Rev. New York: Fleming H. Revell, 1910, 127

ность и непоследовательность. Их позиция не подтверждается ни данными археологии, ни современными исследованиями древних литературных памятников.

П. Уайзман совершенно прав в том, что «все эти гипотезы никогда не возникли бы, если бы исследователи располагали современными археологическими данными»[96].

---

[96] P. J. Wiseman, *New Discoveries in Babylonia about Genesis*, 3rd ed., London: Marshall, Morgan & Scott, n. d., 10

Содержание

Введение 3

1. Библия 5

Что в Библии такого особенного? 6

Разве многократно переписанный Новый Завет остался без изменений? 9

Разве можно верить новозаветному повествованию о жизни Иисуса, если оно было написано много лет после Его смерти? 12

Есть так много разных толкований Библии — почему нужно полагаться именно на это? 14

Как можно верить Библии, если в ней столько противоречий? 15

Соотносятся ли археологические находки с библейскими событиями? Подтверждает ли археология точность Библии? 19

Что такое «свитки Мертвого моря»? 20

Почему существование еврейского народа служит объективным подтверждением истинности Библии? 23

Почему христиане ссылаются на исполнение пророчеств как на аргумент в пользу того, что Библия есть Слово Божье? 26

Что такое апокрифы?
Почему эти книги не включены в Библию? 28

2. Бог 31

Как можно знать, что Бог существует? 32

Откуда Бог взялся?
Что Он делал до того, как создал вселенную? 34

Что такое Троица?
Христиане поклоняются трем богам? 35

Почему Иисус — единственный путь к Богу? 37

Разве Бог Ветхого Завета не злой Бог,
а Бог Нового Завета — добрый? 39

3. Иисус Христос 41

Откуда мы знаем, что Иисус
существовал на самом деле? 42

Действительно ли Иисус говорил, что
Он — Бог? И, даже если Он такое утверждал,
почему я должен этому верить? 44

Действительно ли Иисус родился от девы? 47

Разве с современной точки зрения идея
рождения от девы правдоподобна? 49

Откуда мы знаем, что Иисус
воскрес из мертвых? 51

Чем объясняются противоречия
в рассказах о воскресении? 54

4. Чудеса 57

Как могут быть возможны чудеса? 58

Не были ли описанные в Библии чудеса просто фокусами, рассчитанными на недалеких людей? 60

Чем библейские чудеса лучше, чем те, о которых рассказывают другие религии? 61

5. Мировые религии 65

А что можно сказать об альтернативах христианской религии, таких как агностицизм, атеизм и гуманизм? 66

Разве учения всех религий не похожи друг на друга? 68

Чем христианство отличается от восточных религий? 69

Как возник ислам? 71

В чем состоит вероучение ислама? 72

Согласуется ли ислам с христианством? 74

6. Христианство 77

Почему именно христианское обращение действительно? Разве его нельзя объяснить психологическими причинами? 78

Что христианство может предложить миру? 80

Не является ли христианство неким «костылем»? 82

Как человек становится христианином? 84

7. Спасительная вера 87

В церкви столько лицемерия. Зачем становиться христианином? 88

А если у человека не было возможности узнать о христианстве? 90

Примет ли Бог людей, которые очень религиозны и искренни, но не являются христианами? 93

Если христианство так замечательно, то почему христиан так мало? 95

В христианстве действительно есть здравый смысл или же мы просто выдаем желаемое за действительное? 98

Неужели мои добрые дела не считаются? Если я не делаю ничего плохого, разве Бог не примет меня? 102

Можно ли доказать истинность христианства? 104

А не используют ли христиане круговую аргументацию? 107

Есть ли разница, во что я верю? 108

Почему добрый Бог допускает зло? 110

8. Трудности при чтении Библии 115

Разве данные о происхождении Иисуса, приводимые в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки, не противоречивы? 116

Разве сказанное в Евангелии от Марка об отречении Петра от Иисуса согласуется с тем, что говорится в других Евангелиях? 117

Разве указания в Евангелиях на время распятия Христа совпадают? 119

Каким образом Иисус мог оставаться в могиле 3 дня и 3 ночи, если Он был распят в пятницу, а воскрес в воскресенье? 121

Согласуются ли между собой рассказы о смерти Иуды? 122

Матфей приписывает Иеремии пророчество, сделанное Захарией? 124

Откуда взялась жена Каина? 126

Можно ли верить истории об Ионе и ките? 128

Библия исключает теорию эволюции? 129

Разве Библия не содержит положений, расходящихся с научной точкой зрения? 131

Почему Библия ничего не говорит о динозаврах и других исчезнувших видах? 133

Дни, о которых говорится в 1-й главе Книги Бытие, — это сутки или какие-то неопределенные периоды времени? 134

Как все животные могли поместиться в ковчеге? 136

Так по сколько животных каждого вида вошло в ковчег? 138

Не противоречат ли друг другу рассказы о творении в гл. 1 и гл. 2 Книги Бытие? 139

Позиция противоречивости: аргументы 140

Методология 142

Общие отличия 143

Отдельные отличия 143

Единство замысла 145

Мифологичность 146

Позиция согласованности: аргументы 147

Общие отличия 153

Отдельные отличия 157

Единство замысла 162

Мифологичность 164

Заключение 166

Ответы на трудные вопросы

о христианской вере

- Как можно верить Библии, если в ней столько противоречий?
- Почему Иисус — единственный путь к Богу?
- Разве учения всех религий не похожи друг на друга?
- Не были ли описанные в Библии чудеса просто фокусами, рассчитанными на недалеких людей?

Джош Макдауэлл и *Дон Стюарт* отвечают на более чем 50 подобных вопросов.

Джош Макдауэлл *закончил Колледж Wheaton и Теологическую семинарию Talbot. Представляет Campus Crusade for Christ. Является автором книги «Неоспоримые свидетельства» и многих других популярных книг.*

Дон Стюарт *закончил Теологическую семинарию Talbot и Международную семинарию богословия и права в Страсбурге.*

RU